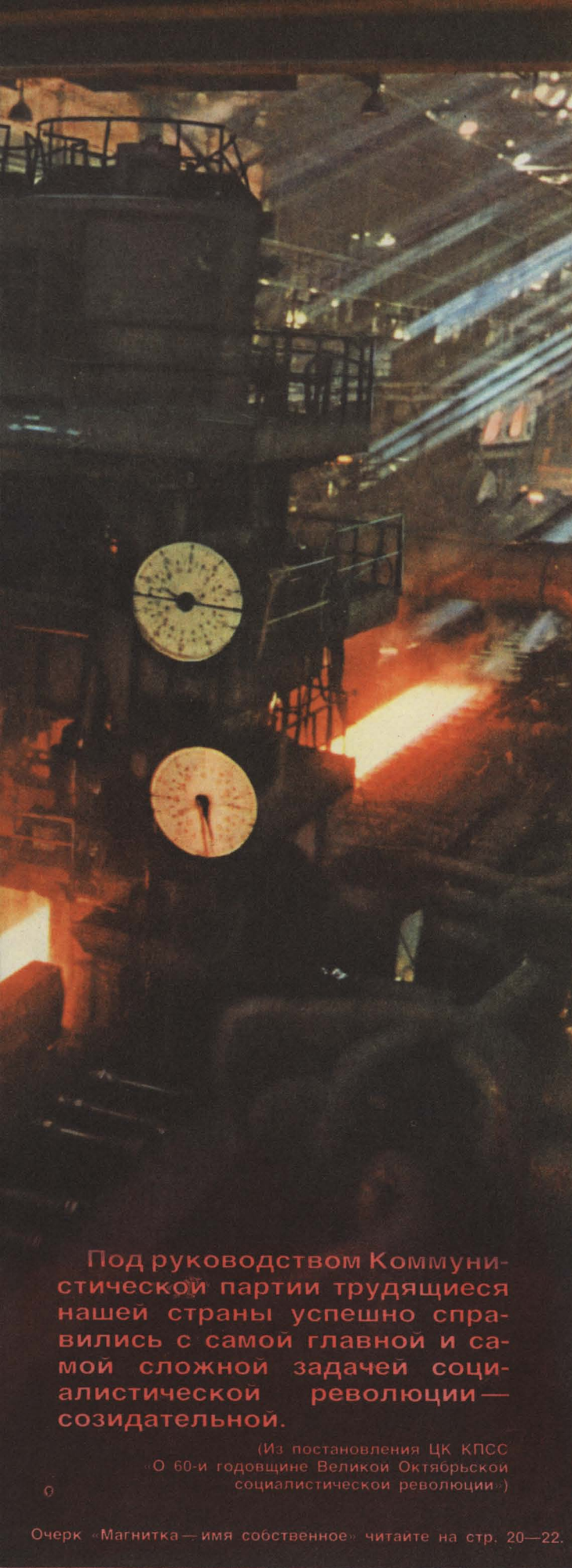




РАБОТНИЦА

№ 10 • 1977 • Издательство «ПРАВДА»



Магнитогорск сегодня



Самые юные жители города у «Палатки» — памятника первостроителям.



Рабочие Магнитки — студенты политехнического института.

У металлургов идет пятиминутка.

Фото А. НАГРАЛЬЯНА.



Под руководством Коммунистической партии трудящиеся нашей страны успешно справились с самой главной и самой сложной задачей социалистической революции — созидательной.

(Из постановления ЦК КПСС «О 60-и годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.»)

БЛИЗИТСЯ СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ—60-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ. С НАСТУПАЮЩИМ ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

ВЕДУЩАЯ СИЛА

П. ГРИШИНА,
секретарь парткома московского за-
вода «Памяти революции 1905 года»

К революции, 60-летие которой мы скоро отметим, наш завод имеет, самое непосредственное отношение. Недаром даже в имени завода присутствуют два таких знаменательных слова, как «революция» и «память»: завод называется «Памяти революции 1905 года». А 1905-й, как известно, пролог Октября 1917 года.

...7 декабря 1905 года в 11 часов утра рабочими Брестских мастерских (так именовался тогда завод) был дан гудок, призвавший пролетариат Пресни и всей Москвы к вооруженному восстанию. «Гудок имел такую силу,—вспоминает слесарь Г. Н. Николаев-Розанов, дававший его,—что можно было услышать за двенадцать километров».

Двенадцать километров—это значит гудок-призыв слышали работницы Прохоровской мануфактуры—нынешней «Трехгорки» и рабочие мебельной фабрики, он пронесся над дворянскими особняками Тверской, купеческими домами Садовой и даже над колокольнями Кремля, заглушая их звон трубным гласом Революции.

«Подвиг пресненских рабочих не пропал даром. Их жертвы были не напрасны. В царской монархии была пробита первая брешь...»—эту высокую ленинскую оценку заслужили и рабочие Брестских мастерских. Главное—несмотря на поражение, они не утратили своей веры в неминуемую победу в будущем.

«Мы начали, мы кончаем...—говорилось в последнем воззвании штаба боевых дружин Пресни.—Кровь, насилие и смерть будут преследовать нас по пятам нашим. Но это ничего. Будущее за рабочим классом...»

Эти слова оказались пророческими. Весь ход истории—Октябрьская революция, 60 советских лет, победа социализма в других странах и на других континентах—доказал правоту этих слов: «Будущее за рабочим классом».

А гудок—первый сигнальщик восстания 1905 года—бережно хранимый экспонат нашего музея. На заводском дворе, на том самом месте, где когда-то стоял механизм этого гудка, недавно воздвигнута стела-панно, которая отображает всю историю завода. На ней четко выбито: «Товарищи! Помни—ты работаешь на заводе славных революционных, боевых и трудовых традиций».

Каждый день идет к своим станкам и пресам мимо этой стелы рабочая смена—слесари и кузнецы, намотчики и сборщики, крановщицы и монтажницы нашего электромашиностроительного завода, который вырос на месте прежних Брестских мастерских. Электрообору-

дование для подъемных кранов и прокатных станков, машины и аппараты для металлургической промышленности и вагонов метро, электровозов и экскаваторов с маркой завода «Памяти революции 1905 года» работают по всему Союзу и более чем в 30 странах мира. Но «память» не только в имени нашего завода. Она шагает вместе с нами в рабочие ежедневные будни и окрашивает их алым отсветом революционного стяга.

«Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, всех государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза,—сказано в проекте Конституции СССР.—КПСС существует для народа и служит народу».

Ядро—очень точно найдено определение роли ленинской партии во всей нашей жизни. Видно это и на примере, скажем, нашего завода. 365 коммунистов на заводе—не так уж много по отношению ко всему коллективу завода. Но именно они ядро, сердцевина всех лучших начинаний коллектива. Вот несколько примеров.

«С твоего рабочего места начинается Москва!»—этот почин родился на нашем заводе. Инициатор его—молодой коммунист, мастер модельного цеха Герман Феодосьевич Красавин. Пришел он к этой мысли не случайно. В то время, в 1972 году, городской комитет партии как раз обратился к нам, коммунистам, всем работникам столичных предприятий, с призывом: «Сделаем Москву образцовым коммунистическим городом!» И вот Герман, недавний секретарь нашей заводской комсомолки, депутат райсовета, мастер не только по должности, но и в полном смысле этого слова, задумался: как, в каких конкретных делах реализовать этот призыв МК?

С чего начинается образцовость города? С того, что окружает каждого человека и на работе и дома. Как выглядит твое рабочее место—удобно ли оно, хорошо ли организовано, все ли у тебя под рукой, чтоб трудиться производительно? Своей конкретностью, кровной причастностью к будням каждого почин этот задел сердца товарищей Германа Красавина по цеху. В нерабочее время, за счет субботников и воскресников сначала в своем, а потом и в других цехах, они переоборудовали сотни рабочих мест. Появились цветы, аквариумы, которые отлично уживаются рядом со станками и помогают снимать усталость, напряжение. А главное—изменилась оснастка. По чертежам, разработанным инженерами завода, в аппаратном цехе был смонтирован



конвейер, в отделении катушек полностью механизировали операцию окраски. Конечно, сделано еще далеко не все. Здания у завода старые, реконструкция не закончена. Переоборудованных рабочих мест еще немало. Работа продолжается. И в цехах и во дворах домов, где вместе с жильцами наши рабочие строят детские площадки и уголки отдыха.

Я думаю, знаменательно, что почин вышел и за ворота завода—на другие московские предприятия и, более того, за ворота самой Москвы. Познакомьтесь с нашим опытом приезжали товарищи из Минска, Калинин и других городов. Они распространяют этот почин на своих заводах, обогащают его новым опытом. Ведь если вдуматься, эта формула может быть понята более широко: «С твоего рабочего места, с твоего порога начинается не только город, начинается будущее».



Только что окончилось заседание парткома. В центре — секретарь парткома П. И. Гришина.

Фото Н. МАТОРИНА

Творчество... Дать возможность каждому работающему человеку ощутить свой труд не как механическое исполнение операций, а именно как творчество — это одна из задач построения коммунистического общества. Но как воплотить этот лозунг в конкретные дела? Я думаю, очень характерный пример такого воплощения — наши бригады творческого сотрудничества инженеров и рабочих по освоению новой техники.

Ядро этих бригад, как всегда в новом деле, составляют коммунисты, которые активно помогают каждому их участнику раскрыть свои возможности. Вот, скажем, одна из лучших наших творческих бригад — бригада, освоившая выпуск магнитных контроллеров для оборудования башенных кранов. Возглавляет эту бригаду конструктор Зинаида Спиридоновна Заботина. Вместе с ней работают член парткома завода, технолог Н. В. Побединская, технолог цеха Ю. А. Семенов, бригадиры — коммунисты Ислан Жемалетдинов и В. Косьяков, монтажники Л. Соловьева и И. Феофанова.

В чем заключается работа бригады? Когда приходит задание на выпуск нового аппарата, члены бригады вместе разбираются в чертежах и схемах. Конструкторы рассказывают, в чем принципиальная новизна аппарата, почему он эффективнее прежнего, объясняют, где и как ему предстоит работать, как важна его надежность. Затем все вместе с технологами обсуждают, какие трудности могут возникнуть при монтаже, какие потребуются приспособле-

ния, оснастка. И когда в цехе начинается сборка первого опытного образца, рабочие — слесари, монтажники уже знакомы со схемами, они обдумывали монтаж заранее, значит, приступив к сборке, замечают малейший просчет в чертеже — немедленно зовут конструкторов: а не ошибка ли? И действительно ошибки выявляются теперь во время монтажа, а не после, на собранном аппарате, когда переделка стоит так дорого. Рабочие — участники бригад сотрудничества — вносят множество предложений, как упростить монтаж, как сэкономить дорогостоящие материалы.

Таких бригад на заводе семнадцать. Экономический эффект от работы бригад немалый. Но я думаю, что в данном случае даже важнее другой эффект — нравственный. Из механических исполнителей, монтирующих «что нарисовали», рабочие превратились в заинтересованных участников творческого процесса освоения новой техники. «Работать стало интереснее», — неоднократно слышишь от рабочих — участников этих бригад.

«Рабочая эстафета»... В наши дни производство становится все более специализированным, узкопрофильным. Возрастает зависимость от смежников, от того, насколько четко выполняют они свои обязательства. Уже не предприятия в целом, а каждый рабочий ощущает связь своего труда с трудом товарища, стоящего у станка или у печи в другом конце страны.

Простой пример. В Нижнем Тагиле, на металлургическом комбинате имени Ленина, к 60-летию Октября должен вступить в строй новый мощный прокатный стан. Наш завод изготавливает для него электрооборудование. Эти заказы под пристальным приглядом рабочих, и инженеров, и общественных организаций завода. Но для того, чтоб изготовить двигатели, мы должны получить провод с завода «Москабель». В июне — июле «Москабель» резко нарушил ритм поставки кабеля. Долг за первое полугодие составил 5 тонн. Заменить данный провод другим нельзя. Были дни, когда работницы участка намотки катушек Н. Константинова, И. Балахонцева, Л. Волчкова из-за этого простаивали, их вынуждены были переводить на другие участки, а когда провод наконец поступал, чтобы наверстать упущен-

ное, приходилось оставаться после смены, работать в субботу.

Работницы намоточного участка пришли в партком с предложением — обратиться к коллективу «Москабеля» с открытым письмом «Рабочей эстафеты».

«Сейчас в предоктябрьском соревновании очень широко распространена «Рабочая эстафета» смежников, — говорилось в этом письме. — Строители Саяно-Шушенской ГЭС держат связь с коллективами заводов и институтов Ленинграда, которые готовят для них турбины, энергетики Нурка — с рабочими Харькова. Для «Рабочей эстафеты» 1000 километров — не преграда. А ведь между нашими заводами «Памяти революции 1905 года» и «Москабелем» — не 1000, всего-то 20 километров. Неужели их не преодолевает наша «Рабочая эстафета»? Внесите свой вклад в выполнение наших предоктябрьских обязательств. Не заставляйте нас нарушать ритм и наше слово».

Письмо «Рабочей эстафеты» было опубликовано в многотиражной газете «Москабеля». Обсуждая его, рабочие выявили резервы улучшения организации труда. Кабель для аппаратов стал поступать более регулярно.

Так «Рабочая эстафета» помогла предоктябрьскому соревнованию. Так рядовые работницы еще раз ощутили свою причастность к управлению производством.

...Ветераны. Ветераны завода, партии, страны. В год 60-летия Октября — особое внимание этим людям, заложившим основы нашего государства, выковавшим традиции коммунистического трудового товарищества.

Ведь трудовая семья похожа на всякую семью: от того, как умеют здесь чтить старших, учатся понимать свое место в жизни младшие. Я это хорошо знаю по своей семье. У матери я была, как говорится, по списку четырнадцатая. В живых осталось восемь — четыре брата и четыре сестры — я самая младшая. Жили мы в селе Балыклей, Тамбовской области. Сколько помню мать, отца — всегда в работе, еще бы, такую семью прокормить. Мудрено ли, что и я, чуть подросла, вместе со старшими в поле. Зимой поднимаешься до свету — бежать в школу, глянешь в печку, где сушилась одежда всей семьи — не найдешь, где ват, где сестрино... А все-таки выучились: один брат — мастер на Тамбовском вагоноремонтном, другой — педагог, сестра — медицинский работник, и те, кто остался в селе, всегда считались отличными работниками.

Потому что уважение к труду в семье было не на словах, внушалось делом. Когда я после окончания тамбовского техникума приехала по направлению в Москву, на наш завод, и меня вскоре избрали секретарем комсомольской организации самого крупного, но завалившего всю комсомольскую работу цеха, была только одна мысль — выдюжить, делать свою работу для общества, как всякое иное дело, от сердца, с людьми вместе. Жили мы с подружкой в общежитии-вагончике, в цех бежали всегда веселые, с новой задумкой. И дела наши комсомольские ожили, завертелись... С тех пор — что бы ни делала я на заводе — была и мастером, и контролером ОТК, и контрольным мастером — всегда интересы завода были моими кровными. И когда девять лет назад коммунисты завода избрали меня секретарем заводской партийной организации, испытала я чувство удесятывшейся ответственности, но не ощутила перемены в себе: это было продолжением всей моей жизни.

И я уверена, что для каждого из ветеранов

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

ОКТАБРЬ 1977 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

завода, отдавших ему 25—30 лет жизни, пред-
приятие стало родным, кровным.

А всегда ли мы умеем заметить этот частный,
негромкий юбилей? 25 лет человек отдал
заводу, не просто 25 лет ходил через одну
проходную, нет, здесь он испытал сильные
человеческие чувства: гордость мастера, лад-
но сделавшего свое дело, радость общения с
товарищами, печаль от общих неудач и утрат. И
пусть этот человек не имеет особых, лично ему
предназначенных правительственных наград.
Если 25 лет он честно и добросовестно труди-
лся на заводе, значит, все переходящие крас-
ные знамена, которые за это время получил
завод, все знамена, оставленные нам на веч-
ное хранение,— это и его награды.

И я считаю очень правильным, что наш
завком, его председатель, сам бывший рабо-
чий, коммунист Сергей Афанасьевич Делов
заботятся, чтоб в день такого юбилея в цехе
появился листок приказа директора о том, что
такой-то рабочий, работница проработали на
заводе 25 лет. Решено его поблагодарить,
премировать. И дело даже не в деньгах. Тут
дороже премии внимание. Общая атмосфера
уважения по отношению к ветеранам.

В год 60-летия Октября очень важно, чтоб
все мы по-новому осмыслили это слово — «ве-
теран». Ветеран завода, партии, революции.
Вся наша жизнь, все шесть десятков трудных
лет после Октября: и первые пятилетки, и
война, и послевоенные десятилетия — все они
были продолжением революции, и каждый, кто
в эти годы честно, добросовестно, по-коммуни-
стически трудился, все эти люди — ветераны
борьбы за упрочение социализма, им в год
60-летия Октября наш первый поклон.

...В 1891 году, когда в Брестских мастерских
возник первый марксистский кружок, к два-
дцатилетию Парижской коммуны рабочие ма-
стерских послали французским братьям по
классу приветственный адрес. Под ним тогда,
в условиях царской России, не побоялись поста-
вить свои подписи 625 человек. Широки и
многообразны интернациональные связи заво-
да сегодня. У нас бывают десятки делегаций со
всех концов земного шара, завод — член Обще-
ства советско-венгерской дружбы, с венгер-
скими электротехническими предприятиями у
нас и соревнование, и обмен делегациями, и
полезный обмен опытом. В юбилейный год нам
особенно дорого, что друзья из Венгрии отме-
чают 60-летие Октябрьской революции и как
свой праздник и трудовыми успехами.

Юбилей Октября наш завод стремится
встретить прежде всего отличным трудом. 26
процентов всей продукции завода выпускается
со Знаком качества. Два вида изделий получи-
ли право на этот знак в нынешнем году. 570
рабочих завода завершают к 60-летию Октяб-
ря план двух лет пятилетки.

Горячо и заинтересованно проходило у нас
на заводе обсуждение проекта Конституции
СССР. В те дни восемь наших рабочих — все
они депутаты Краснопресненского районного
Совета — выступили с почином «Выполнить
свое пятилетнее задание к 110-й годовщине со
дня рождения В. И. Ленина — к апрелю 1980
года». Мы уверены, что это начинание депута-
тов будет широко поддержано рабочими
завода.

Успешно выполняется план социального раз-
вития завода — строятся жилые дома, пионер-
ский лагерь, детский комбинат. И, конечно,
заводские коммунисты, заводская партийная
организация — именно ядро, организатор испол-
нения этих планов.

В проекте Конституции для меня и моих
товарищей-заводчан особенного значения испол-
нены слова: «Сложилось социально-
политическое единство советского общества,
ведущей силой которого выступает рабочий
класс».

Мы видим в этом переключку с замечатель-
ным пророчеством рабочих восставшей Прес-
ни: «Будущее за рабочим классом»!

Свершилось! В августе
этого года весь мир об-
летела весть: советский
атомоход «Арктика» до-
стиг Северного полю-
са — впервые в истории
человечества полюс ко-
рен не одиночками, а
экипажем надводного
судна. В приветствии
Леонида Ильича Брежне-
ва всем участникам экс-
педиции к Северному
полюсу сказано: «Вы
осуществили замеча-
тельную мечту русских и
советских исследовате-
лей Арктики, ...продол-
жили доброе дело ис-
пользования мирного
атома в интересах разви-
тия народного хозяйства
страны на благо совет-
ского народа».

Падал легкий снежок, температура около
нуля градусов. В Москве это обычно сля-
котная погода, нередко вызывающая
грусть. Но мы находились на Северном
полюсе, и у нас, участников похода на
атомоходе «Арктика», было самое что ни на
есть праздничное настроение. На белом-
белом, чуть торосящемся поле, над кото-
рым гордо развевался флаг Родины, взрос-
лые люди резвились как дети, — катались
по снегу, водили хоровод вокруг земной
оси, гоняли мяч... Тут же работало кафе
«1000 миль отовсюду», где раздавали цел-
лофановые пакетики со льдом, взятым на
полюсе. Длинная очередь выстроилась у
«почтового отделения», где можно было
промаркировать конверты, открытки, нави-
гационные карты и даже паспорт специаль-
ным штампом «Северный полюс, а/л «Ар-
ктика», 17 августа 1977».

От чистой воды нас отделяли еще тяже-
лые миля во льдах, может, даже более
трудные, чем на подходе к полюсу. Но мы
не задумывались над этим, знали, что
пройдем, и все от души веселились на
самой маковке Земли.

Полюс, привыкший видеть одиночек,
впервые топтали сразу двести с лишним
человек. И знаменательно, что среди нас
были тридцать женщин, мужественных уча-
стниц перехода. Они готовили нам в пути
всякие разносолы, лечили, содержали все
помещения атомохода в идеальной чистоте,
писали репортажи, сценарий для филь-
ма и вели его съемку. Среди них была одна,
пожалуй, наиболее счастливая — восем-
надцатилетний матрос Лилия Минина, са-
мый молодой участник экспедиции. Ей вме-
сте со старейшим членом экипажа
А. Г. Гамбургером, ветераном полярной
гидрологии И. П. Романовым и ведущим
специалистом ледокола Юрием Кузнецо-
вым доверили водрузить над полюсом Госу-
дарственный флаг СССР.

— Мне кажется, — говорит Лилия, — я сей-
час самая счастливая женщина на земле.
Когда объявили по судовому радио, что мне
доверили водрузить над полюсом флаг
Родины, просто своим ушам не поверила.
Слезы, неумный стук сердца...

Как попала на атомоход? Закончила тех-
ническое училище, решила: обязательно
буду на «Арктике». Правда, мама возража-
ла, мол, это не для девочки, но я ее сумела
перубедить. Люблю Арктику и «Арктику» и
не мыслю себя без них.

ФЛАГ НАД ПОЛЮСОМ



Матрос Лилия Минина, одна из тех, кто
поднял флаг над «верхушкой» Земли.

Фото автора.

...Мы ложимся на обратный курс, так и не
выяснив, кто же из участников нашей экс-
педиции ступил на полюс первым. Но так
ли это важно? Главное в другом: советские
люди впервые в истории человечества
достигли Северного полюса на надводном
судне в свободном активном плавании.

В. ЧЕРТКОВ

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

Я посылаю в редакцию документ из семейного архива, который является для меня бесценной реликвией. В нем записано: «...тов. Прянишникова с 26 декабря 1924 года подлежит исключению из списка неграмотных».

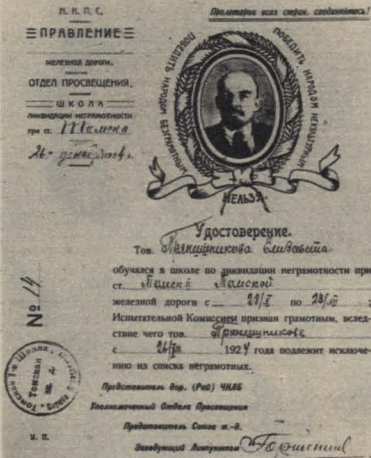
Для меня эти слова звучат симфонией. Елизавета Прянишникова, которой было вручено удостоверение об окончании школы по ликвидации неграмотности, — моя мать, бывшая батрачка. С раннего детства оставшись сиротой, она вынуждена была добывать кусок хлеба, то ухаживая за поповским скотом, то выполняя черную работу в помещичьем доме. Приобщиться к грамоте она смогла только при Советской власти, будучи уже замужней женщиной, матерью. Не случайно так дороги ей были слова наказа обучившему грамоте, помещенные на оборотной стороне листа удостоверения. Вот они:

«Всегда твердо помни, что неграмотность — наследие царизма является тяжелым бременем для рабоче-крестьянской власти. Это наследие задерживает победоносное движение трудящихся к светлому будущему — царству коммунизма.

Борясь с этим злом, власть трудящихся сняла с тебя клеймо темного человека и сделала тебя грамотным, этим самым ты получил ключ к познанию всего, что добыла работающая веками неутомимая человеческая мысль.

Воспользуйся этим ключом: читай книги, газеты, посещай клуб, библиотеку и помогай товарищам, остающимся неграмотными.

...Помни! «Победить нельзя народом безграмотным, победить народом некультурным — нельзя» (Ленин)»



Этот наказ моя мать помнила всю жизнь. Она никогда не стояла в стороне от дел, которыми кипело послереволюционное время, от дел, которые творил народ, созидающий социализм. Ей давали различные общественные поручения, и за каждое она болела душой. Она была членом МОПРа (Международная организация помощи борцам революции), членом Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца — училась оказывать помощь пострадавшим на случай войны. Работая в комиссии по контролю за общественным питанием, добивалась, чтобы обеды в рабочей столовой были вкусными и калорийными. Как член комиссии, в обязанности которой входило оказывать всяческое содействие яслям, она старалась, чтобы ребятишки чувствовали себя в яслях лучше, чем дома. А с какой горячей заинтересованностью она убеждала неграмотных оканчивать курсы ликбеза!

С особым увлечением работала мама в правлении рабочего клуба, организовывала кружки художественной самодеятельности и сама занималась в них с упоением.

Мы с братом Валентином очень гордились своей мамой — такая она была отзывчивая, веселая, энергичная. И вот, читая проект новой Конституции СССР, в котором отражены все достижения Советской

власти за 60 лет, мы невольно подумали о том, как в жизни мамы и всей нашей семьи отразились завоевания Октября.

Мама передала нам любовь к знаниям, а государство предоставило возможность учиться. Я стала врачом, Валентин — летчиком первого класса. Оба его сына окончили Московский энергетический институт, моя дочь — кандидат юридических наук, преподает в Гомельском политехническом институте, сын — инженер, готовится к защите кандидатской диссертации. Внучка учится в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта. Муж моей дочери — профессор, доктор технических наук, мой муж — тоже профессор и доктор юридических наук. Так что в нашем семейном архиве к удостоверению матери об окончании школы ликбеза прибавились дипломы врача, инженеров, кандидатов и докторов наук.

Всем нам передалась от мамы и общественная жилка. Никто из нашей семьи не мыслит свою жизнь вне общественных дел.

Москва.

В. ПРЯНИШНИКОВА-БАХОВА

НАРОДНЫЕ ЗДРАВНИЦЫ

Кто раньше отдыхал на Кавказских Минеральных Водах? По отчетам дореволюционного управления водами Железноводска, 39 процентов составляли крупные чиновники и офицеры, 20 процентов — купцы и столько же — представители высшего духовенства, 11 процентов — помещики, и лишь 10 процентов — врачи и учителя. Как видите, о рабочих и крестьянах речи вообще не было. Теперь же курорты принадлежат трудящимся, как то и было записано в декрете «О лечебных местностях общегосударственного значения», подписанном В. И. Лениным 20 марта 1919 года. Народный курорт — иначе и не назовешь соцветье здравниц Кавказских Минеральных Вод — Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, Минводы и Железноводск.

Никогда не забуду, как мы, рано повзрослевшие дети, плакали над руинами дворцов-здравниц, разрушенных во время фашистской оккупации Северного Кавказа. Не думала я, что уже через несколько лет из развалин поднимутся многоэтажные корпуса и я приду с дипломом врача в санаторий имени Кирова и буду работать в коллективе коммунистического труда.

Большая результативность лечения дала основание сделать наш санаторий базовым для всех здравниц города. Мы обобщаем передовой опыт, разрабатываем методики лечения желудочно-кишечных заболеваний и нарушений обменных процессов. Здесь повышают квалификацию врачи и средний медицинский персонал других санаториев города.

Расширяется санаторий: теперь у нас не одно здание, а целых шесть. Есть корпус для инвалидов войны, выстроен корпус для нефтяников Ставрополя и «Молдова» — для крестьян, рабочих и служащих из Молдавии.

Поднимаются в Железноводске новые здравницы. Принял первых ребятишек новый многоэтажный корпус детского санатория «Салют», заканчивается реконструкция санатория имени М. И. Калинина, где дети летят и отдыхают вместе с родителями, введена в строй новая диетическая столовая на 500 мест в пансионате «Светлана», гидрологи пробурили две новые скважины с минеральной водой, открылись новые общекурортные лаборатории.

В этом году в Железноводске отдохнут и поправят свое здоровье больше 102 тысяч человек. Интересно, что эта цифра превышает в два раза численность населения самого города. При таком соотношении не удивительно, что треть всех работающих Железноводска состоит на службе здоровья народа. Мы ощущаем себя исполнителями закона о праве советских людей на отдых и охрану здоровья. И понимаем, какая это честь и высокое доверие.

Л. СНИТКИНА,
главный врач санатория имени С. М. Кирова

г. Железноводск.

Юбилей ткачихи

Недавно в нашем городе отмечалось 50-летие трудовой деятельности известной ткачихи, Героя Социалистического Труда, почетного гражданина города Калинина Евдокии Борисовны Сапуновой.

Дворец культуры нашей «Пролетарки» был в этот день украшен необычными приветственными плакатами и надписями: «Спасибо, Евдокия Сапунова! В зале светло, празднично от цветов, от улыбок людей, которые пришли поздравить ветерана.

50 лет за ткацкими станками — нелегко это, знаю по собственному 20-летнему опыту работы ткачихой. И все эти 50 лет, с 1927 года, Евдокия Сапунова шла впереди, вела за собой других. Первой взялась за многостаночное обслуживание, первой пошла в сквозные бригады, первой стала наставницей. А сколько она выучила ткачих! Я не брала ткацкого крючка из ее рук, не у нее перенимала тонкости ткацкого дела, но все равно считаю себя ее ученицей. Когда я только пришла на комбинат, мы, молодые, учились у Евдокии Борисовны — в то время депутата Верховного Совета СССР — великому умению служить людям.

Последователи Евдокии Борисовны Сапуновой — не только у нас в Калинине, но и по всему Союзу, на новых текстильных предприятиях. Недавно мы вместе с ней были на Всероссийском конкурсе рабочего мастерства текстильщиков, который проводил на Шахтинском хлопчатобумажном комбинате имени 50-летия СССР. Надо было видеть, с каким вниманием слушали ее молодые ткачихи, как старались перенять ее приемы...

С 50-летием трудовой деятельности ткачиху поздравили представители партийных и советских организаций города, текстильщицы из Москвы, Вышнего Волочка, Ярцева, Нарвы. В этот вечер Евдокия Борисовна вручила специальный приз, установленный в ее честь на комбинате, лучшим молодым работницам.



«Спасибо!» — долго скандировал зал. И это было спасибо трудового коллектива неутомимому ветерану. Ткачиху Сапунову не зря называют советью «Пролетарки».

Такой юбилей рабочего человека возможен только в нашей стране. И я думаю о том, насколько верны строки проекта нашей Конституции: «Общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе».

Л. ПАРФЕНОВА,
Герой Социалистического Труда

г. Калинина.

События 25 октября они встретили уже членами партии. Самоотверженные, бесконечно преданные делу Ленина, полные молодой энергии, эти женщины участвовали в подготовке восстания, помогали становлению Советской власти, боролись против врагов революции в Петрограде и в Саратове, в Иркутске и в Ростове-на-Дону. Мы публикуем несколько эпизодов, рассказанных ими на встрече в редакции.

На фотографиях нам хотелось представить славных большевичек такими, какими они были в то незабываемое время.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ



Я с Выборг- ской стороны

А. Ф. СМОРОДКИНА, член КПСС с 1917 года

Выборгская сторона... Сколько памятных событий нашей революции связано с бывшей пролетарской окраиной Петрограда! Здесь весной 1917 года Ленин, вернувшийся из эмиграции, выступал с броневика на Финляндском вокзале. Тогда же член Выборгского райкома партии И. Д. Чугурин вручил ему партийный билет № 600 Выборгской партийной организации. Отсюда, из своей последней конспиративной квартиры, в ночь на 25 октября В. И. Ленин ушел в Смольный. На Выборгской стороне начинал свою работу VI съезд партии большевиков, наметивший курс на вооруженное восстание.

Я выросла в этом районе. Мне не исполнилось еще и пятнадцати, когда я поступила на оптический завод французского акционерного общества.

Шел 1916 год. Оптический работал на войну. В сборочном цехе, куда меня определили, собирали ручные гранаты. И подростки и беременные женщины работали по 10—12 часов, и в дневную и в ночную смену. А получали мы за свой труд вдвое меньше мужчин, да еще удерживали штрафы...

В феврале 1917 года на заводе началась забастовка. В сборочном цехе перекрыли все выходы, чтобы мы не присоединились к бастующим. Но разве это могло нас остановить?

В дни Февральской революции рабочие оптического создали свой заводской комитет. От сборщиц в завком избрали меня. Мы добились отмены штрафов, явочным порядком ввели восьмичасовой рабочий день. Рабочие несли на заводе круглосуточное дежурство, охраняли склады. Формировался заводской отряд Красной гвардии.

В апреле я вступила в партию большевиков. Мое первое партийное поручение — распространение журнала «Работница». С какой жадностью набрасывались женщины на каждый свежий номер, статьи зачитывали вслух, обсуждали. Как член завкома я посещала лекции и собрания, которые устраивали большевики, и рассказывала потом о них работницам, объясняла ленинские политические установки, изложенные в знаменитых «Апрельских тезисах».

За несколько дней до вооруженного восстания рабочие, прошедшие красногвардейскую подготовку, поступили в распоряжение районного штаба Красной гвардии.

В ночь на 25 октября меня направили на дежурство в райком партии. Под утро в комнату, где я дежурила с двумя пареньками с завода Леснера, вошел товарищ Лацис, руководитель большевиков нашего района.

Товарищ Лацис сообщил нам, что Ленин в Смольном. Революция началась!

Вечером того же дня меня командировали в Смольный. Я шла вместе с двумя молоденькими работницами-текстильщицами и с рабочим парнем с телефонного завода Эриксона. Как было условлено, у входа, где стояли орудия, нас встретил член бюро Выборгского райкома партии большевиков и член Петербургского комитета Иван Куприянович Наумов.

Наумов провел меня сквозь толпы людей, двигавшихся вверх и вниз по широкой главной лестнице Смольного, на третий этаж. Там находился Военно-революционный комитет. Я была представлена Сергею Ивановичу Гусеву, профессиональному революционеру-большевику, ответственному секретарю Временного революционного комитета, ведавшего его техническим аппаратом.

Поздними вечерами, а иногда и ночью я осваивала «Ундервуд», отстукивая бланки пропусков, удостоверений, справок, мандатов... Гусеву приходилось исправлять мои многочисленные ошибки. Я стыдилась своей малограмотности, краснела (к тому времени окончила лишь воскресную начальную школу). Сергей Иванович старался меня ободрить:

— Прежние государственные служащие не хотят работать с нами. Но мы обучим таких, как вы, и победим саботаж.

Я помогала Гусеву принимать посетителей. Спрашивала, по какому делу пришли. В приемной, где я сидела за деревянным барьером, всегда толпился народ.

В конце ноября 1917 года, выполнив свою миссию, Временный революционный комитет свертывал работу и распределял своих сотрудников по созданным народным комиссариатам. Меня направили в распоряжение управделами Совнаркома Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича.

В Совнарком мне также приходилось расспрашивать посетителей, записывать, кто по какому делу пришел, докладывать Бонч-Бруевичу или секретарю Совнаркома Николаю Петровичу Горбунову. Помню несколько случаев, когда ни Бонч-Бруевича, ни Горбунова на месте не было, и я сама представляла Владимиру Ильичу Ленину посетителей. Это были чаще всего рабочие делегации по вопросу контроля над производством. Я по тогдашней своей непосредственности без стука открывала дверь, входила в кабинет Владимира Ильича и, останавливаясь впереди делегации, сообщала:

— Товарищ Ленин, к вам посетители!

Владимир Ильич всегда был очень занят: читал, писал, разговаривал по телефону, беседовал с товарищами. Но не помню случая, чтобы он отказал в приеме тем, кого мне доводилось представлять.

Однажды поздним вечером я надумала выяснить, куда ведет узкая лестница из помещения Совнаркома. Немного спустилась по ней и неожиданно встретила Владимира Ильича. Он поднимался, видимо, из своей квартиры со второго этажа. Был без пальто, но в кепке, пиджак накинут на плечи. Я смутилась, ожидая замечания за то, что здесь хожу. А Владимир Ильич, поравнявшись со мной, остановился, сказал: «Добрый вечер». Затем спросил, как моя фамилия, на каком заводе работает мой отец, не беспокоятся ли мои родители, что я так поздно задерживаюсь в Смольном. Мои ответы слушал очень внимательно.

«Никто в Смольном, кроме Ленина, не задавал мне таких вопросов», — удивленно говорила я потом Н. П. Горбунову.

«Это ведь Ленин!» — сказал Горбунов...

ПОСЛЕДНИЙ, РЕШИТЕЛЬНЫЙ...

Е. Р. ЛЕВИТАС, член КПСС с 1914 года



На мою долю выпало большое счастье бороться за победу Октября в рядах нашей партии в Первом городском районе Петрограда.

Район состоял тогда из трех частей: Александрово-Невской, Московской и Литейной. В нем проживало много всякого рода торговцев, спекулянтов, перекупщиков. В Литейной части города жили крупные помещики, заводчики, банковские воротилы, государственные сановники. Тут же находились монархистские и кадетские организации, редакции черносотенных газет. Словом, это было осиное гнездо контрреволюции.

Правда, было здесь Главное артиллерийское управление с оружейным и патронным заводами, с многотысячными коллективами революционных рабочих. В Московской части — Виндаво-Рыбинская железная дорога с Царскосельским вокзалом, в Александрово-Невской части — Николаевская железная дорога с Николаевским вокзалом и большими железнодорожными мастерскими. Этот вокзал соединял Питер со всей страной.

Но в основном район был заселен нетрудовыми, контрреволюционными элементами.

В таких условиях работал в канун Октября наш районный комитет РСДРП(б), в состав которого входили Е. Д. Стасова и П. А. Тюшин, члены партии с 1898 года, Д. А. Лазуркина, К. И. Шелавин, Л. Р. Менжинская, Я. А. Нетупская, И. Ш. Зибель, М. Э. Шойхет, И. Н. Дмитриев и я.

Понятно, что во время подготовки к вооруженному восстанию одной из главных задач для нас было предотвращение контрреволюционных выступлений, глубокое прощупывание ненадежных элементов. Мы вели наблюдение в чайных, казино, трактирах, кафе и других общественных местах. Несколько товарищей были направлены на вокзалы. Были организованы специальные отряды железнодорожников, которые контролировали въезд и выезд из Петрограда. Особая

группа вела наблюдение за Новым арсеналом. Члены штаба по подготовке восстания бессменно дежурили в райкоме. Не забыть усталые лица, воспаленные от бессонницы и нервного перенапряжения глаза товарищей.

Наконец, на рассвете 25 октября Ядвига Нетупская, член бюро райкома, после разговора со Смольным вскочила с сияющими глазами:

— Товарищи! Ура! Мы победили! Вся власть перешла к Советам! Ленин в Смольном!

Наутро мы все были на предприятиях и в учреждениях, рассказывали о том, что власть перешла к Советам рабочих и солдатских депутатов, призывали соблюдать революционную дисциплину и помогать устанавливать нормальный ритм жизни.

Как и следовало ожидать, не обошлось без саботажа. В числе саботажников были и финансовые работники. М. И. Калинин, которого Петроградская дума избрала городским головой, понимал, что саботажники могут сорвать выдачу денежного пособия солдаткам, срочно созвал нас, вновь избранных членов Думы, и сообщил, что нам придется пойти на раздаточные пункты и самим выдавать солдаткам деньги. А сам вместе со старым членом партии Л. С. Зеликсоном направился в казначейство. Вернувшись они далеко за полночь, полузамерзшие, таща по мешку «керенок».

Раздав деньги, мы устроили собрание солдаток, рассказали, как саботажники хотели оставить их с детьми без денег, как помогли делу большевики.

Однажды мне пришлось помогать в переселении из подвала семьи красногвардейца, жена его работала на табачной фабрике Богданова. Это была уже 340-я семья в районе, которой предоставили квартиру в домах, конфискованных у буржуазии. Когда мы с санитарным врачом пришли по адресу, где жила эта женщина, то ужаснулись. Это был темный, сырой подвал без окон, с провалившимся потолком. На единственной постели жались друг к другу трое бледных ребятшек. Работница же ни в какую не хотела переезжать. Она боялась, что хозяева квартиры вернутся и выкинут их на улицу, да еще отнимут работу. С большим трудом мы убедили напуганную женщину занять предоставленные ее семье комнаты. Впоследствии она стала надежным помощником районного жилотдела.

Я работала заведующей медико-санитарным отделом района и одновременно председателем народного суда 13-го участка. Создание новых, революционных судов началось по инициативе масс еще до официального декрета от 24 ноября 1917 года о роспуске старого судебного аппарата.

Помню острый процесс, который получил большой резонанс в городе. Один лавочник, торговавший в нашем районе хлебом по карточкам, долгое время не отпускал людям хлеба, заявляя, что все отбирают большевики. На самом деле он продавал его спекулянтам по баснословным ценам. Однажды несколько работниц наблюдали за лавкой, поняли, что происходит, и привели отряд красногвардейцев. Дело было передано в суд нашего участка. Лавочник нанял трех адвокатов, причем один из них приехал из Москвы. Ясно, что нас, ставших судьями только что, хотели запутать. Но мы сумели правильно провести дело, а на процессе разоблачили перед рабочими района ненависть врага к Советской власти, его хитрости и ловкости.

Авторитет Советской власти рос: когда мы после Февральской революции вышли из подполья,

нас, большевиков, в районе было чуть больше ста, а уже в первые дни после победы Октября партийные организации района объединяли 1450 человек.

...Буквально каждое событие тех дней революции несет в себе особую значимость, имеет непреходящую ценность. Как важно сохранить свидетельства очевидцев, непосредственных участников Октябрьской революции для истории! В 1959 году мы, группа старых большевиков — С. И. Шульга, А. А. Антонов, М. В. Фофанова, А. М. Иткина, А. С. Гундоров, М. А. Бобков, Б. А. Ратнер и я, — решили выпустить сборник воспоминаний большевиков-питерцев. Не удовлетворившись тем, что написал каждый из нас, мы выехали в Ленинград. С помощью городского комитета партии, райкомов КПСС разыскали участников событий, разяснили им цель работы. Композиция книги вырисовывалась сразу: объединить документальные рассказы о событиях в каждом районе города, о вкладе его парт-организации в революцию.

Честно говоря, результаты превзошли все наши ожидания. Мы получили не только огромное количество рукописей, но и редкие документы и фотографии. Отобрать и подготовить их к печати — этого было мало. Нельзя надеяться только на память людей. Задача заключалась в том, чтобы все факты подтвердить архивными материалами, газетными публикациями. Только тогда наш труд приобретал силу исторического документа. Первая часть огромной работы была завершена к 50-летию Великого Октября. В 1967 году в издательстве «Мысль» в Москве вышел сборник «В огне революционных боев». Вторая часть воспоминаний большевиков-питерцев была опубликована через четыре года. Хотя каждый из авторов писал лишь о том, чему был свидетелем, но, собранные вместе, эти рассказы предстали как целостная эпопея героической революционной борьбы.

Не менее кропотливую работу пришлось проделывать и собирая воспоминания московских большевиков. Они вошли в третью книгу сборника и увидели свет в прошлом году.

Свою работу в этом направлении я продолжаю.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ



БОЕВЫЕ, ОГНЕВЫЕ



О. Ф. ИЛЬИНА, член КПСС с 1917 года

«Контрразведкой полковника Дроздовского арестовано 343 человека, из них 72 расстреляно». Это строчки из меньшевистской газеты «Рабочее дело» от 9 июня 1918 года.

Свирепый террор царил в городе моей юности после того, как вошли в него с помощью немецких штыков части генерала Краснова. Борьба за Советскую власть в Ростове была ожесточенной и длительной.

Большевистская организация города работала в то время в глубоком подполье. Зверства белогвардейцев не могли запугать нас. Нелегально издавалась газета «Донская беднота», распространялись листовки, воззвания, где раскрывалась суть контрреволюции. Большевики призывали население уклоняться от мобилизации, а солдат и казаков переходить на сторону Красной Армии. В условиях подполья Ростовская партийная организация действовала почти два года.

Подпольными центрами руководило Донбюро РКП(б), которое находилось на советской территории. Связь с ним поддерживалась через курьеров. Они переправляли через линию фронта информацию, листовки, деньги, взрывчатку, документы. В начале 1919 года Деникин проводил мобилизацию за мобилизацией, и появление мужчин у фронтовой полосы, да еще с багажом, было рискованным: могли схватить по подозрению в дезертирстве. Курьерами поэтому стали в основном женщины, молодые коммунисты, и я в том числе. Мы сдружились еще раньше, когда организовывали в городе «Социалистический союз пролетарской молодежи» — до того, как был создан комсомол. Вместе работали в санитарном отряде Красной гвардии. Участвовали в боях за Ростов. И в подполье мы действовали вместе.

Требовались от курьеров и сила, и смелость, и выносливость; и смекалка. Линия фронта все время передвигалась, и надо было учитывать все обстоятельства.

Выполняя задание, погибла Тоня Козлова, курьер Донбюро: при обыске белогвардейцы раскрыли ее багаж. Тоня не далась в руки — стала отстреливаться и была убита. О гибели подруги рассказала Лиза Воронина, другой наш курьер, которая шла с ней в паре и спаслась случайно. Но снова и снова отправлялись на задание курьеры — пешком, на крышах вагонов, в тамбурах и на подножках, вместе со спекулянтами-мешочниками, маскируясь под них.

Белогвардейская разведка знала о работе женщин в подполье. Когда 20 мая 1919 года была раскрыта подпольная типография, арестованных пытали и спрашивали:

— Знаешь Анну? Знаешь Марию? Знаешь Елену?

Это были имена женщин — членов подпольного большевистского комитета Анны Гордон, Елены Езерской, Марии Карагодской.

Один из арестованных выдал подпольщиков. Партийный комитет вынес предателю смертный приговор.

Назначили группу товарищей для приведения его в исполнение. Среди них был товарищ Олейников. Предатель был казнен днем, в людном месте. Понятно, что Олейникову невозможно было после этого оставаться в Ростове. И вот мне и Лиде Тимофеевой поручили переправить его к нашим. Пешком добрались до станции Марцево, а потом ехали пассажирскими и товарными поездами, упростили даже взять нас на маневровый паровоз. Олейников изображал нашего немого отца. Добрались к своим благополучно.

Олейников (имени его я так и не знаю) тут же уехал на фронт в Красную Армию, а мы с Лидой двинулись обратно на Дон — везли деньги, деникинские и царские, листовки, паспорта. Шли по отдельности — это уменьшало возможность провала. Были у нас специальные корзинки с двойным дном и широкие пояса, которые мы носили под одеждой.

Пришла в Курске на вокзал, а там одни военные: идет эвакуация белогвардейцев на юг. Ко мне подбегает комендант. «Я из Харькова, — говорю, — у сестры гостила, получила известие, что мама боль-

на». «Идемте в помещение», — предлагает он; видимо, решил осмотреть мой багаж. Поднялись на крыльцо вокзала. Пока он открывал дверь, я с крыльца прыгнула и бежать. Под вагонами, между составами, куда — и сама не знаю. Наконец, забила в пустой вагон, в угол, отдышаться не могу. Холодно было, стояла поздняя осень. Усталость, несколько дней, проведенных без сна, свалили меня. Я задремала. Проснулась. Вдруг слышу мужские голоса. Увидели меня: — Ты зачем, почему тут?

И я зарыдала — уже не ради маскировки, а от усталости и нервного напряжения. Сквозь слезы повторяю свою версию про большую маму в Харькове. Они и поверили мне, ведь девчонка была, семнадцати лет. Добралась до Харькова, оттуда, уже без приключений, до Ростова. А мне новое задание готово. Следующим рейсом везла друзьям-подпольщикам взрывчатку.

На каждую поездку уходил примерно месяц. А работала наша партийная организация в условиях подполья почти два года.

Одно из последних заданий я выполнила незадолго до разгрома Деникина. Нужно было съездить в Бердянск, встретиться с нашим товарищем, передать ему сведения, необходимые для работы. Фронт непрерывно двигался. Мешочники в этих условиях уже боялись ездить. Но у меня было задание партийной организации, и его необходимо было выполнить. Обратная ехала на подводе через село, занятое махновцами. Возчик прикрыл меня сеном и постарался скорее миновать опасное место. Впереди меня ждал Ростов и радостное известие: Донской комитет РКП(б) командировал группу коммунистов на учебу в Москву. Семеро из них были девушки, в том числе и я.

ХЛЕБ ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ



К. П. ЧУДИНОВА, член КПСС с 1914 года

В конце марта 1918 года меня вызвали в Москву, в Центральный Комитет партии, и сообщили, что я вместе с другими партийными работниками мобилизована на продовольственный фронт и направляюсь в распоряжение Омского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Сборы мои были недолгими: съездила в подмосковный Богородск за своими детьми — Верочке было пять лет, а Костику всего четыре месяца, — и товарищи помогли мне втиснуться в вагон поезда, уходящего в Омск. Для ребятшек удалось занять среднюю полку, а сама я пристроилась на чем-то мешке у окна.

Кое-какой опыт работы на продовольственном фронте у меня уже был: сразу после Октябрьского вооруженного восстания меня назначили комиссаром продовольствия Богородского уезда.

Став комиссаром, получила я ключи... от пустых складов. Выход был один: искать продовольствие, припрятанное богатеями. Для этой цели из передовых, сознательных рабочих были созданы специальные вооруженные

отряды. Сколько мужества и смекалки проявили они в борьбе с коварным, беспощадным врагом!

В Сибири меня ждала еще более суровая борьба за хлеб. В продовольственном комитете Омска, председателем которого меня назначили, было много меньшевиков и эсеров. Они чинили в работе всяческие препятствия. Но и верных помощников было у меня здесь немало.

Не каждый день виделась с мужем, Дмитрием Константиновичем Чудиновым, который раньше меня был командирован на работу в Омск.

Однажды нам удалось разведать, что торговцы зерном и владельцы мельниц спрятали хлеб в монастыре. Находился он неподалеку от Омска, на правом берегу Иртыша. И вот в погожий майский день с группой товарищей я отправилась в монастырь. Через чугунные ворота мы вошли на широкий, мощный каменными плитами двор и вежливо попросили, чтобы к нам вышла настоятельница. Долго заставила себя ждать игуменья. Наконец, она появилась и надменно бросила:

— Чего надобно?
— Хлеба, матушка,— ответила я как можно миролюбивее.— В Москве и Питере дети с голоду пухнут.

— Бог подаст!— надменно отрезала игуменья.

— Мы не за милостыней пришли.— В моем голосе уже не было миролюбия.— Не дадите, сами возьмем.

— Антихристы! Грабители!— завопила игуменья. — Молитесь, сестры. Бейте в колокол!

Но в колокол мы бить им не дали и приступили к обыску. Все кладовые, амбары, подвалы монастыря были до отказа забиты зерном, крупой, мукой.

К полудню длинный обоз, груженный продовольствием, выехал из монастырских ворот и направился в сторону станции Омск-товарная.

Не всегда наши операции проходили так благополучно. Кулаки устраивали засады, стреляли из обрезов, изуверски издевались над захваченными активистами. Но ни угрозы, ни зверства не могли нас заставить отступить от справедливого дела. И лучшей памятью о погибших товарищах были новые составы с продовольствием, которые мы

отправляли голодающим рабочим.

Однако самые тяжкие испытания нам еще предстояли. В начале июня в Омск ворвались поднявшие мятеж белочехи, а в октябре 1918 года сюда в личном поезде представителя английского правительства генерала Нокса из Владивостока прибыл адмирал Колчак— надежда интервентов, одна из самых жестоких фигур русской контрреволюции. Мы остались работать в логове врага. Тюмень, Томск, Новоиколаевск (Новосибирск), Иркутск— вот далеко не полный перечень городов, где по заданию партии мне довелось вести борьбу за восстановление Советской власти. Дважды белогвардейцы бросали меня вместе с маленьким сыном за тюремную решетку. И оба раза меня и Костика выручали из беды верные друзья-подпольщики.

Думала ли я, что вздам за муки погибших друзей, оказавшихся в числе тех, кто вынесет смертный приговор кровавому адмиралу? А произошло это так.

В конце декабря 1919 года я была направлена для работы в шахтерский поселок Черемхово. Подпольным комитетом партии

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ



здесь руководила талантливый пропагандист и организатор Августа Бердникова. Под ее руководством нам удалось поднять на восстание против Колчака шахтеров и солдат гарнизона. Восставших поддержали железнодорожники. Они захватили станцию и телеграф. В начале января 1920 года наши телеграфисты перехватили сообщение чрезвычайной важности: через Черемхово в Иркутск следует поезд с адмиралом Колчаком, удиравшим от Красной Армии. Мы, понятно, решили организовать ему «встречу». Черемхово поезд проскочил. Но на ближайшем разъезде его остановили партизаны. В тамбур вагона поднялись ожидавшие адмирала вооруженные партизаны. Под их конвоем «верховный правитель» России был доставлен в Иркутск.

Правда, его приспешники пред-

приняли попытку отбить своего адмирала. Ситуация оказалась настолько серьезной, что мы готовились снова уйти в подполье. Вот почему 6 февраля мы собрали экстренное совещание губкома, членом которого была и я,— надо было решить судьбу Колчака. Мы взвешивали все «за» и «против». Перечитывали документы, свидетельствующие о страшных колчаковских злодеяниях.

— Кто за смертный приговор адмиралу Колчаку?— спросил наконец председательствовавший.

Все, как один, мы подняли руки.

На следующий день приговор был приведен в исполнение. А ровно через месяц, 7 марта 1920 года, на главную улицу Иркутска вступили бойцы прославленной Красной Армии.



ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ

С. Б. ХОДАКОВА, член КПСС с 1912 года

Как только стало известно о победе социалистической революции в Петрограде, наша большевистская фракция Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов, составлявшая тогда большинство в Совете, собралась на совещание. Было решено созвать вечером 26 октября экстренное заседание Совета совместно с представителями профсоюзов, чтобы определить свое отношение к революции.

Это был очень важный вопрос, потому что в Саратовской губернии меньшевики и эсеры имели немалое влияние среди крестьянства, составлявшего большинство населения.

И вот настал вечер. Зал консерватории наполнился шумом голосов, грохотом сапог, стуком ружейных прикладов, запахом махорки. У входа— красногвардейцы. Проверяют мандаты.

Я сидела в зале. Тревожно и радостно билось сердце. К столу президиума подходят товарищи В. П. Антонов и М. И. Васильев-Южин, уважаемые всеми руководители саратовских большевиков. Шум стихает.

— Товарищи!— Голос Антонова звучит торжественно и гордо.— От имени Исполнительного комитета объявляю очередное заседание Саратовского ПОЛНОВЛАСТНОГО Совета рабочих и солдатских депутатов открытым!

Меньшевики и эсеры тоже, как говорится, не дремали. Они огласили провокационную телеграмму Керенского о том, что вооруженное

восстание большевиков в Петрограде успешно подавляется, и внесли предложение поддержать Временное правительство.

Тогда вновь поднялся товарищ Антонов.

— Рабочие, солдаты! Кто из вас против восставших рабочих и солдат Петрограда? Кто из вас против власти Советов?

Поднялся какой-нибудь десяток рук. Зал зашумел, загудел.

— А кто за Советы? Кто за рабочую и солдатскую власть?

От громового «Ура!» и бури аплодисментов дрогнули стены здания.

— Вот ответ Совета. Да здравствует восставший пролетариат Петрограда! Мы победим старый мир рабства и развернем над миром наше Красное знамя труда!— закончил свою речь оратор.

Под улюлюканье и выкрики «Изменники!» меньшевики и эсеры ушли с заседания.

На эстраде ораторы сменяли один другого, а в это время В. П. Антонов, примостившись на подоконнике, писал «Приказ № 1» о передаче помещичьей земли крестьянам.

В этот момент пришло сообщение, что к консерватории приближается отряд верной Временному правительству школы прапорщиков... Смотрю в зал: кое-кто поблдевел, но ни один не поднялся со своего места. На лестнице топот сапог, лязг втаскиваемых пулеметов. В зал вошли солдаты.

— Откуда? Зачем?— раздался голоса.

— Защищать Совет... Пулеметчики... Большевистский комитет при- слал...

В 3 часа 30 минут ночи В. П. Антонов закрыл заседание Совета, и с пением «Интернационала» мы вышли из зала консерватории. Моросил мелкий осенний дождь. Наверное, было холодно. Но нам, только что утвердившим власть рабочих и крестьян, ночь казалась теплой. Мы шли в бывший дом губернатора, где разместились Исполком Совета.

В 4 часа утра 27 октября 1917 года открылось первое заседание исполнительного органа Советской власти города Саратова. Исполнительный комитет решил отстранить от власти губернского и уездных комиссаров Временного правительства и назначить советского комиссара, занять телеграфную и телефонную станции, обнародовать приказ о земле и объявить населению о переходе власти в руки Совета.

Мне, как члену Совета, выпала честь быть секретарем заседаний Исполкома 28 и 29 октября 1917 года, на которых были выработаны условия сдачи засевших в здании Думы контрреволюционеров.

Наши условия «думцы» сперва отказались принять, но затем, подписав документ, тут же вероломно нарушили его. Залп из Думы по зданию Исполкома послужил началом вооруженного столкновения.

Больше суток шел бой. Наконец, враги революции вынуждены были сдаться.



Н. БАБАСЮК. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

ЧК раскрывала в городе одну за другой белогвардейские группы. Но все-таки силы контрреволюции были значительны: в ночь с 16 на 17 мая 1918 года в Саратове вспыхнул контрреволюционный мятеж.

Совет оказался в трудном положении, так как наши главные вооруженные силы были отправлены на Уральский фронт. В распоряжении Исполкома был лишь небольшой отряд в 150—200 человек. Он и противостоял разъяренным мятежникам. В Москву и уездные города губернии были посланы телеграммы о начавшемся мятеже.

Утром 17 мая контрреволюционеры начали артобстрел здания Совета. Был разбит третий этаж, затем второй. Мы сошли вниз. Стремясь выиграть время, губисполком предложил создать согласительную комиссию. Однако в разгар работы этой комиссии мятежники,

захватившие оружейные склады, возобновили артиллерийский обстрел города.

Вечером на подмогу Саратовскому Совету пришел Латышский батальон и интернациональный отряд, который объединял венгров, немцев, чехословаков, собралось много рабочих. В первой половине дня 18 мая для подавления мятежа прибыли вооруженные отряды из Аткарска, Ртищева, Камышина. С Уральского фронта подоспел отряд в 1000 человек с орудиями и броневиками. Пришла помощь и из Москвы — Сокольнический батальон. Сопrotивление мятежников было сломлено.

Тяжелы были наши потери. Погибших мы похоронили в братской могиле на Театральной площади.

Сейчас на площади Революции (бывшей Театральной) горит Вечный огонь в память тех, кто отдал свои жизни в борьбе за власть Советов.



Фото Н. СВИРИДОВОЙ и Д. ВОЗДВИЖЕНСКОГО.

Заключительный праздник в «Артеке».

Конкурс рисунка.



Итальянская делегация на митинге солидарности с народами Азии и Африки.



„Мы видели будущее мира“

Т. ПОЛИКАРПОВА

Не придумать места, более прекрасного для праздника детей всего мира, чем «Артек». Здесь в конце июля нынешнего года и проходил международный детский фестиваль «Пусть всегда будет солнце!». Для тысяч участников фестиваля, я уверена, «Артек» этих дней навсегда останется в памяти символом счастливого детства, равенства всех национальностей, образом социализма. «Мы видели будущее мира»,—говорили все, кто был в те дни в «Артеке».

Когда на манифестации, посвященной миру и солидарности, разом поднимались со своих мест на трибунах все дети, приветствуя очередную песню или танец, и тонкие детские руки—белые, желтые, черные—взмывали вверх, и трибуны скандировали: «Со-ли-да-ри-тет! Со-ли-да-ри-тет!»—сердце сжималось от желания: если бы так было всегда! Ведь как естественно, как просто для детей—дружить! Как человечен их дружный мир...

Мне запомнился рисунок одного маленького художника. На фестивале шел День протеста против угрозы войны. Дети рисовали, разложив свои картонки прямо на асфальте или прислонив их к стене дома. На том рисунке среди зелени луга росли яркие, крупные цветы, и три крошечные детские фигурки, меньше цветов, стояли, взявшись за руки. Детей, цветы, луг освещало солнце, и всё было бы обычно, если бы не военный самолет, направивший свой злоеущий «фантомный» клюв прямо на детей. Но самолет-то горел! Его обнимало пламя того же алого цвета, что и солнце!

Художнику, видимо, очень хотелось, чтоб самолет войны сгорел сам по себе: так чудовищно несовместим был он с солнцем, с цветущей землей, с детьми.

Возле картины не было самого художника, но стояла его подпись: «Коми АССР, Гарифулин, 13 лет».

А в День спорта на празднике «Спортландия» черного паренька из Мозамбика, победителя одной из веселых эстафет, облепили его товарищи по команде—наши, советские, и американцы, и японцы,—а он, победитель, сгреб в охапку их всех.

И не хотелось верить, что стройного, сильного мальчика из Мозамбика после возвращения домой могут убить наемники Форстера во время одного из бандитских налетов на его страну. Ведь расистам ненавистна сама мысль о его праве на все, что доступно детям богатых белых, наследников бывших колонизаторов.

Дети—и беспощадная борьба взрослых; дети—и война; дети—и насилие; дети—и голод. Какие несовместимые понятия! Но ведь это именно так: многих из детей, приехавших на фестиваль, терзают взрослые заботы о крыше над головой о куске хлеба, о зарботке.

Здесь, в «Артеке», они все были детьми. «Артек» на несколько дней вернул им беззаботность детства, защищенность детства—все то, чем естественно, как само собой разумеющимся правом, пользуются советские дети, равно как и дети стран социалистического сотрудничества.

Огромный смысл был в том, что первый в истории человечества фестиваль детей земли (103 страны со всех континентов прислали

свои делегации) проходил в нашей стране в год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Страна Советов доказала, что плоды Октября, плоды революции действительно достались ее детям, что у нас «все лучшее принадлежит подрастающему поколению, детям», как сказал в своем радушном приветствии участникам фестиваля Леонид Ильич Брежнев.

Участники фестиваля «Пусть всегда будет солнце!» увидели в приветствии Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР еще один знак постоянного внимания социалистического государства к детям; увидели и признание усилий взрослых, людей разных стран, приехавших на фестиваль, развивать и крепить дух Хельсинки, дело мира.

Для руководителей детских организаций, педагогов, представителей различных международных советов и федераций—Всемирного Совета Мира, Всемирной федерации демократической молодежи, Международной демократической федерации женщин встреча в Москве и «Артеке» была работой. Всех делегатов объединяло сознание: за права детей, за счастливое детство во всех странах мира надо бороться сообща. Самолет военной угрозы не сгорит сам по себе.

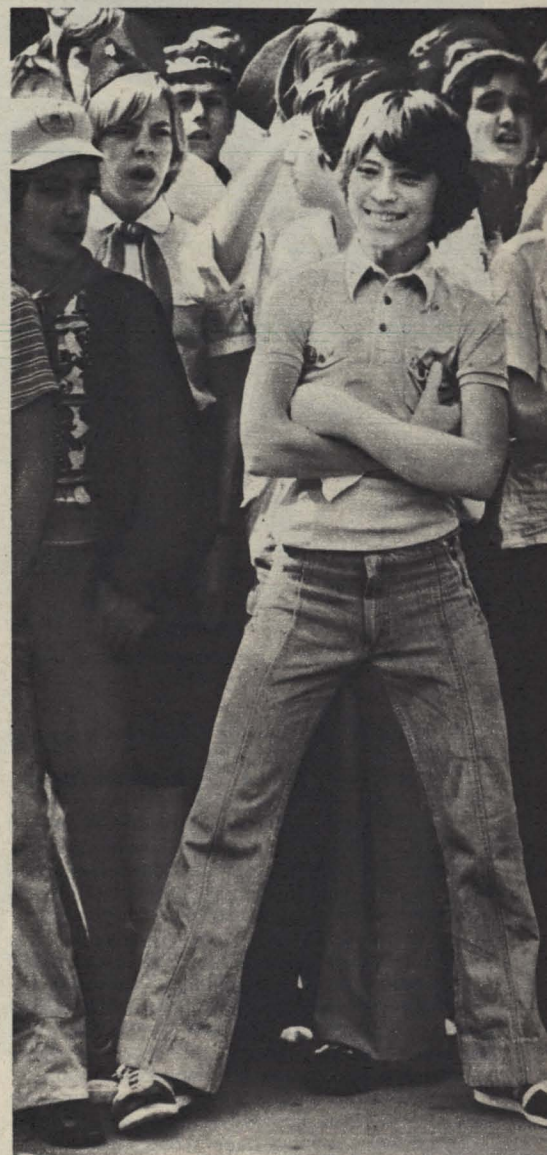
Комиссии, которые работали в рамках конференции «За счастливое детство в мирном мире», с трех сторон рассматривали проблему: ДЕТИ и МИР. «Прочный мир и международная безопасность—важнейшие условия для жизни, воспитания и образования подрастающего поколения»—эту тему обсуждали в первой комиссии. «Положение детей в современном обществе. Борьба за права юного поколения»—во второй. А третья рассматривала «Деятельность детских и юношеских организаций по воспитанию детей и подростков в духе взаимопонимания и сотрудничества, в духе национальной независимости и социального прогресса».

Обсуждение в комиссиях высвечивало одну истину: никто так тяжело не страдает от социальной несправедливости, эксплуатации, кризисов, от войн и колониального угнетения, как дети. Сегодня дети составляют четверть всего населения планеты. И большинству ребят пока живется плохо. А между тем колоссальные богатства, созданные на земле, превращаются не в хлеб и молрку, библиотеки и школы, а в оружие.

«Вот почему,—говорили на конференции,—мир особенно необходим детям. Исключение войн и агрессий является гарантией жизни, физического и морального здоровья детей и подростков».

Неисчислимы преступления империализма против детей. Об этом говорилось в выступлениях представителей стран, где хозяйничает капитал, и особенно тех государств, где гнет империализма усилен реакционными, расистскими или фашиствующими режимами.

«Мы должны помнить о том,—говорил Т. Альфельд, генеральный секретарь Международного комитета детских и юношеских организаций при ВФДМ (СИМЕА),—что... фашистские режимы угрожают жизни сотен тысяч



детей. Чилийская военная хунта... убившая тысячи патриотов, не пощадила и детей. Множество их было убито, брошено в концентрационные лагеря... Десятки тысяч чилийских детей остались сиротами.

Но империализм уничтожает детей и калечит их не только пулями и бомбами: голод—вот еще одно оружие массового уничтожения. Страдают от голода дети и в странах, недавно освободившихся от колониальной зависимости.

«Мы победили,—говорил Жоакин Мартинес, председатель организации пионеров Анголы,—но у нас не хватает еды для детей...»

Эти трагические слова «не хватает еды для детей» произносили с трибуны конференции и делегаты из стран Латинской Америки: Венесуэлы и Мексики, Бразилии и Никарагуа, Уругвая и Эквадора... На экономике этих стран лежит тяжелая рука американских монополистов.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций еще в ноябре 1959 года приняла Декларацию прав ребенка, где сказано: «Ребенок должен иметь право расти и развиваться здоровым. Ребенок должен иметь право на соответствующее питание, жилье и медицинскую помощь».

Если воспользоваться цифрами и фактами, которые привел в своем выступлении на конференции Антонио де Сальса, член молодежной секции Бразильской компартии, то получится такая иллюстрация к тому, как нарушается этот принцип Декларации:



Доктор Б. Спок с вьетнамскими пионерами.

71 процент школьников Бразилии недоедает—вот их право на питание;

3,5 миллиона детей страны—беспризорные—таково их право на жильё;

каждый десятый ребенок умирает, не дожидаясь года,—вот право на медицинскую помощь.

И это в Бразилии, одной из богатейших стран мира, наделенной природой особенно щедро. В Бразилии и многих других буржуазных странах с не меньшей циничностью нарушается и другой принцип Декларации, утверждающий, что ребенку нельзя разрешать работать до достижения подходящего для этого минимального возраста, нельзя ему позволять наниматься на работу, которая нанесет ущерб его здоровью или образованию.

Но и сегодня в капиталистическом мире 40 миллионов детей заняты именно таким трудом.

Детей нанимают на работу без ограничения продолжительности рабочего дня, степени тяжести и вредности труда для детского организма. Об этом говорили представители Уругвая, Боливии, Гватемалы, Италии.

— В развитых капиталистических странах хорошо только детям богатых,— просто и ясно сказал Курт Хансен, пионерский вожатый, член Коммунистического союза молодежи Дании.

Рихард Компайн, представляющий руководство детской организации «Молодая гвардия», рассказал, что в Австрии среди студентов всего 13 процентов детей рабочих и крестьян, зато их 90 процентов среди учеников на промышленных предприятиях.

Известный педиатр из США доктор Бенджамин Спок говорил на пресс-конференции, как происходит дискриминация детей в США: средства на школу отчисляются через муниципалитеты пропорционально величине налогов, которые платит население. И получается, что в районах, где живут более бедные налогоплательщики, и школы бедные, плохо оборудованные. Учителя в них не задерживаются. А в богатых районах школы значительно лучше. Дети состоятельных людей чаще всего учатся в дорогих частных школах и колледжах, учеба в которых не по карману детям трудящихся.

В итоге 40 процентов детей в США получают лишь начальное образование, а в ФРГ 20 процентов детей школьного возраста вообще не учатся. В Венесуэле 22 процента детей школьного возраста неграмотны, в Эквадоре и Мексике процент неграмотных еще выше—28.

Представитель Ганы Самюэль Р. Эннифуа

назвал общие фразы буржуазных пропагандистов о гуманизме и демократии в капиталистических государствах «красивой упаковкой, под которой скрыты цинизм, демагогия, аполитичность и моральная нечистоплотность, отравляющие сознание юных».

«Знания о мире если и преподносят детям в школах Америки, то искаженные»,—говорила на конференции почетный гость фестиваля, писательница из США Мириам Мортон. Она рассказала, что из 32 ребят, приехавших в «Артек» из Штатов, лишь пятеро узнали что-то об СССР в школе, 22 человека слышали о нашей стране от родителей. Среди ребят, готовящихся к поездке в «Артек», распространяли слухи, что их не выпустят из Советского Союза, не дадут вернуться домой.

«Воспитание в духе правдивой информации об СССР, социалистических странах и странах

третьего мира есть одно из условий прочного мира,—говорила на конференции Мортон,—ведь сегодняшние дети будут завтра избирателями, смогут как-то влиять на политику своей страны».

Представитель ассоциации пионеров Италии Бенито Инкатаццо назвал школу Италии порочной, так как она основана на культуре, носящей «ярко выраженный антирабочий, антидемократический, формалистический характер».

Во многих развитых странах капитала не хватает учителей, зато тысячи безработных преподавателей не могут использовать свои знания. Отчасти это объясняется стремлением буржуазного общества лишить подрастающее поколение влияния прогрессивно мыслящих наставников. Прогрессивно настроенных учителей лишают права на профессию, преследуют.

Юные становятся добычей тлетворной буржуазной культуры, ее системы массовой информации—радио, кино, телевидения, бульварного чтива, которое французский писатель коммунист Пьер Гамарра метко назвал ядовитой макулатурой. А доктор Б. Спок сказал, что в Америке жестокость с экранов телевизоров шагает в жизнь.

Люди доброй воли стремятся противостоять буржуазной системе воспитания, объединяют детей в демократические организации.

Ассоциации пионеров Италии, «Лесной народ» Англии, «Юные пионеры», «Соколы» и «Молодые друзья природы» из ФРГ, «Корни травы» Японии, пионерская организация Коста-Рики, «Пионеры Франции» и Союз пионеров Бельгии, коммунистическая молодежь Боливии и Бразилии—все они стараются восполнить в воспитании детей то, чего лишает их общество.

Друзья детей действуют в разных странах, в очень разных условиях, ставят перед собой далеко не равные по значимости цели. И все же в главном они единомышленники: детям нужен мир, и, как гласит десятый принцип Декларации ООН, каждый ребенок «должен быть воспитан в духе взаимопонимания, терпимости и дружбы среди народов мира».

Воспитание интернациональных чувств в сочетании с уважением к национальным традициям своего народа—одна из целей детских и



юношеских организаций, приславших своих делегатов в «Артек».

Многие из выступавших на конференции понимали, что только социальные и экономические преобразования в стране, а не частная благотворительность могут действительно помочь детям.

Пример Советского Союза, опыт всех стран социализма— вот главный аргумент тех, кто отстаивал эту мысль, кто в собственной стране борется за права детей.

Реальность завоеваний социализма была, как говорится, осязаема в «Артеке». Представители социалистических стран, поднимавшиеся на трибуну конференции с цифрами и фактами в руках, рассказывали, чего они достигли за время своей новой жизни. «Нас называют страной 3 миллионов нищих,—говорила Агнеш Шомош (Союз венгерских пионеров),— у нас была самая высокая детская смертность в Европе, а теперь мы растим здоровое, образованное, счастливое поколение...»

«Без Октябрьской революции, без создания первого в мире социалистического государства были бы невозможны многие успехи в борьбе за права детей»,—говорила Кристи Люккард из ФРГ.

Единая воля участников конференции «За счастливое детство в мирном мире» была выражена в Заключительном документе.

«Сознавая свою ответственность за судьбы детей и юношества, рассматривая борьбу за их права и интересы как составную часть борьбы за права всей молодежи,—говорится в документе,—мы обращаемся ко всем детским и юношеским, молодежным, студенческим, профсоюзным, женским и другим общественным организациям и движениям, к учителям, родителям, ко всем друзьям детей с призывом развернуть широкие совместные действия во имя:

- упрочения мира...
- полного искоренения всех форм дискриминации подрастающего поколения...
- предотвращения любых попыток использования детских учреждений, школы, средств массовой информации, литературы и искусства для оказания пагубного влияния на умы детей, для их морального растления, для привития им антигуманных идей милитаризма, насилия и национальной розни».

Декларацию ООН о правах ребенка нужно превратить в международную конвенцию— соглашение: пусть каждая страна, подписавшая конвенцию, предоставит гарантии для реального осуществления прав ребенка.

В связи с этим конференция одобрила инициативу СИМЕА: провести в будущем году представительную международную встречу «Декларация ООН о правах ребенка и положение детей и подростков в современном мире».

Участники конференции выразили надежду, что фестиваль в «Артеке» поможет успешно провести в 1979 году Международный год ребенка, провозглашенный Генеральной Ассамблеей ООН. Они рассматривали свою работу как этап в подготовке детей и молодежи к XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов, который состоится в Гаване в будущем году.

Дети на фестивале тоже приняли Обращение ко всем людям земли. Они давно разъехались по своим домам, но призыв, прозвучавший в «Артеке», остался в мире:

«Люди земли!
Сделайте все, чтобы нигде никогда не рвались бомбы и снаряды, чтобы все дети ходили в школу, не знали голода и нищеты, чтобы у них не отнимали родину, близких, детство, чтобы мир стал лучше и справедливее...»

О времени и о себе

Ст. КУНЯЕВ

Вот уже более двадцати лет я пишу стихи, издаю книги и потому, наверное, имею некоторое право задуматься над тем, что такое поэзия. Должно быть, это попытка человека понять связь своей собственной судьбы со временем, в котором мы живем, с природой, окружающей нас, историей, дышащей нам в затылок. Опыт поэта

есть часть общечеловеческого опыта, потому, видимо, стихи нужны людям.

Разве мои воспоминания о руинах послевоенной Калуги, поросших полынью и повилкой, не интересны людям моего поколения?

Думаю, если стихи удались и в них есть ощущение истинности происшедшего, то поэт делает читателя соучастником своих переживаний...

А послевоенная наша юность? Целина и возведение железной дороги Абакан—Тайшет, последующие поездки в эти дорогие сердцу места...

Конечно же, раз я был участником и свидетелем этих событий, то всегда буду чувствовать внутреннюю обязанность рассказать людям о них.

Немало дорог осталось за пле-

чами, но когда казалось, что впечатления от внешнего мира, идущие в ширину, уже не удовлетворяют меня, я возвращался на зеленые берега своей родной Оки, на опушку калужского бора, на тихие улочки, ветвящиеся возле бывшего Загородного сада, ныне парка имени Циолковского. Тогда ко мне приходили слова, мысли и чувства из глубины, уравновешивая многообразие дорожных впечатлений.

Александр Блок говорил, что для поэта самым главным должно быть «чувство пути». Он подразумевал под этим не обилие стихов, написанных от случая к случаю, а понятие о творчестве как о неразрывной, пусть шероховатой, но упорно развивающейся нити. Это и позволяет человеку, пишущему стихи, называться поэтом.

Лучше нет погоды дождевой,
лучше нет, да и не надо лучше.
Хорошо, когда над головой
сгрудились клубящиеся тучи.

Время есть, пока струится дождь,
поглядеть на прожитые годы
и внезапно ощутить сквозь дрожь
позабытый холодок свободы.

Время есть. Еще шумит река,
да весло мелькает в полумраке,
и лежит тяжелая рука
на хребте у преданной собаки.

Вьется дым над крышей зимовья,
предвещая близкую разлуку...
Жаль, что эта лайка не моя—
слишком преданно лизнула руку.

НАЧАЛО

И огляделся человек
и отыскал поляну.
Развел костер, разоил ночлег,
установил палатку.
А следом женщина пришла
к нему из-за Урала.
Проснулась, косу заплела,
белье перестирала.
И отступила тишина,
и смолкнул птичий гомон,
и навзничь рухнула сосна
и вскоре стала домом.
Пусть будет сытно и тепло,
пока мороз не дунул,
пока еще не замело...
И человек подумал
сперва о прочности жилья,
о хлебе и о пользе.
Потом о смысле бытия,—
но это, к счастью, после.
И так пошел который век.
Я этим летом видел—
из леса вышел человек,
лицо рукою вытер,
разжег костер, и разобрал
завалы бурелома,
и по пути скалу взорвал,
и вел себя как дома.

Нет сочной и прохладней травы,
чем трава заповедного края.
Нет прозрачней и чище воды,
чем овражная и ключевая.

Лишь бы только тот луг и ручей
были сердцем твоим не забыты...
Что-то слышится в криках грачей,
что спасает от мелкой обиды.

Если нет обоюдной любви
в этом мире речистом и здоровом,
то рассказывая чувства свои
бессловесным деревьям и травам.

Ведь недаром на стыке дорог
нас венчают под куполом неба
подорожник, да чертополох,
да невзрачный цветок курослепа.

Ну а коль существует душа,
что тебя принимает с приветом,—
то не злобствуй, на долю греша,
ты же счастлив, не зная об этом.



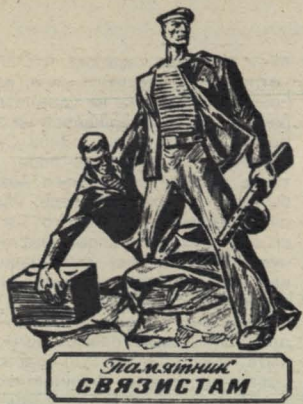
Увядают ягоды черники,
север дышит в крылья журавлю.
Вот в такие горестные миги
я тебя по-прежнему люблю.

Ветхий лист срывается с березы,
индевет мертвая трава,
и летят на желтые откосы
самые несвязные слова.

Хлопья снега медленно роятся,
укрывают темную хвою...
Милая, не мне с тобой равняться
в светлых чувствах к травам и зверью!

Жажда цели и земные страсти
глубоко засели в эту грудь!
Но сейчас в моей последней власти
взор поднять и в небеса взглянуть.

Воздух тишины и очищенья,
шум огня и холод сентября,
вздых прозренья, выдох облегченья—
долетят, быть может, до тебя.



Совершив беспримерный подвиг в годы Великой Отечественной войны, советский народ продемонстрировал массовый героизм и в мирном труде по восстановлению разрушенных городов и сел, фабрик и заводов.

(Из постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»)

НАДЕЖНЫЕ ДЕВЧАТА

Закатное солнце расплывало воды бухты. На золотые эти волны осторожно, встав коленями на настил катаера, опускала женщина ветки сирени, одну за другой. Морские офицеры, вместе с нами переправлявшиеся с Северной стороны к Приморскому бульвару, обнажили головы. Погасли смех и звон гитары в компании молодежи. Люди молча провожали глазами тяжелые темно-лиловые грозды. Они недолго держались на поверхности и, отплыв, медленно шли ко дну.

Женщина отдала морю последнюю ветку и поднялась с коленей. Звякнули медали на жакете. Я ждала увидеть слезы, но не увидела их. Лицо было сосредоточенным, суровыми и отрешенным от всего вокруг, таким, что никто не решился заговорить с ней. Да, пожалуй, она не услышала бы в тот момент никого...

Утром этого дня горы из венков и цветов выросли возле обелиска Славы на Сапун-горе, где советские воины весной 1944 года водрузили знамя освобождения Севастополя, и у величественного мемориала защитникам города-героя на площади Нахимова, и у памятника освободителям Крыма, на Херсонесе. Цветы покрыли братские могилы героев Великой Отечественной войны и борцов подполья, погибших, но не сдавшихся врагу.

Тысячи людей: моряки Черноморского флота, ветераны войны, оборонявшие и освобождавшие Севастополь, горожане от мала до велика шли к памятникам,—движимые благодарной памятью, преклонением перед всенародным подвигом, перед теми—живыми и мертвыми,—кто собою закрыл и засланил целый мир от фашистского рабства.

Отцы и деды как акт самого высокого доверия поручали маленьким сыновьям и внукам положить цветок к памятнику героям.

В память отважных, чьей могилей стало море, опускала на черноморские волны цветы та женщина на катаере в тридцать вторую годовщину великой Победы.

Вечером на Приморском бульваре, таком праздничном в весеннем цвету, на площадях и

набережных, и яблоку, казалось, негде было упасть, люди стояли, чувствуя плечо соседа, как бывает в строю. Разноцветные огни праздничного салюта повторялись и множились в воде, превращая бухту в звездный цветник. И я стояла в группе женщин—ветеранов войны,—бывших связисток Черноморского флота.

Давно стали традицией встречи однополчан в День Победы. А связистки собрались вместе за все эти мирные годы в первый раз, более ста человек со всех концов страны, даже с Дальнего Востока. Организатором встречи был Совет ветеранов-связистов Черноморского флота, во главе с его председателем полковником-инженером в отставке И. П. Эйндельбергом.

Немало написано и рассказано в фильмах о Великой Отечественной войне, рассказано сильно, глубоко, талантливо. И все-таки каждая встреча с ее участниками открывает новые грани той непостижимой силы, той нравственной состоятельности и самоотвержения, которые столь полно проявились тогда в характере миллионов советских людей. Проявились и в этих, в те годы совсем юных девчатах, многим из которых не было и семнадцати.

Связисты Черноморского флота... Нет, они не бросались под танки, не ходили в атаку. Они просто обеспечивали связью командование флота.

— Эпизодов? Не было эпизодов, особенно что ли героических. Будничная вахта военного времени, иногда по суткам. А связь часто накалялась добела.

— Знали: от каждой телеграммы зависит жизнь тысяч людей, кораблей, самолетов. Понимали: малейшая ошибка, ничтожная неточность, опоздание на секунду могут сорвать успех операции наших.

Так рассказывали о своих вахтах сами связистки.

А вот как оценивает роль связистов Герой Советского Союза

адмирал П. С. Октябрьский: «Героическая оборона Севастополя имела подлинных героев-связистов, которые меня, как командующего Севастопольским оборонительным районом, в течение двухсот пятидесяти дней обороны полностью обеспечивали надежной связью».

Такой была связь и позднее, когда шли жестокие бои под Новороссийском, когда осенью 1943 года совершался невероятный по отваге и трудности бросок десанта через Керченский пролив, когда наша армия при поддержке флота громила врага в Крыму, освобождала Севастополь. И дальше—до победного конца войны.

Работа на узле связи требовала не только профессионального умения, верного исполнения долга, предельной собранности, но безусловной человеческой надежности даже перед лицом смерти. И не во время боя или в краткий миг напряжения всех духовных сил, которое предшествует подвигу, а постоянно, все долгие часы вахт.

Бывший парторг узла связи капитан-лейтенант в отставке Дмитрий Петрович Гревцов, сам радист, так вспоминает те дни:

«После того, как в начале лета 1942 года Севастополь и значительная часть Новороссийска оказались в руках врага и гитлеровские войска рвались к Майкопу и на Кавказское побережье, базой Черноморского флота стал город Поти. Сюда в декабре 1942 года и прибыли девчата после трехмесячной учебы в Кутаисской школе связи. Первые девушки в наших матросских рядах. Устроили мы их, как могли. В том же ветхом сарае, где жили сами, выгородили для них угол, залатали крышу, заделали дыры в стенах. Даже кровати достали, сами-то спали прямо на земле. В школе девушек научили принимать текст на слух и передавать на ключ азбукой Морзе, работать на телеграфных аппаратах. Но доверить самосто-

тельную вахту им было еще нельзя. Только опытом достигается точность приема с эфира, умение найти среди сотен станций, работающих рядом с твоей волной, и даже на той же волне, ту единственную, нужную, «отстроиться» от помех, принять или передать радиogramму в возможно короткий срок. Надо было научить девушек всему этому. И еще стрелять из автомата и пулемета, бросать гранату, окапываться.

Столкнулись мы и с чисто психологической задачей. Нашлись в части старшины и матросы, которые и не скрывали своего предубеждения против службы женщин в морском флоте. «Санитарка, врач, разведчица, даже пилот-женщина—это да. Но девчонка—военный моряк, да еще связист командования флота? Нет, не хватит им ни умения, ни физических возможностей, ни выдержки».

А в подразделении оставалось все меньше мужчин: уходили с десантами, откомандировывались на корабли, погибали в боях. Матросы и старшины дежурили сутками, были измотаны вконец. И девушки рвались в дело, обижались, что им не доверяют. Вот тогда на партийном собрании и решили мы назначить девушек подвахтенными к опытным связистам-старшинам, побывавшим в боях под Одессой и Севастополем. Вскоре связистки сдали специальный экзамен и встали на самостоятельные вахты. Забегая вперед, скажу: общая работа и постоянная смертельная опасность сдружили девчат с их шефами. И на эту встречу приехало несколько супружеских пар, на чьих свадьбах мы гуляли в конце войны.

К лету 1943 года мы перебазировались под Новороссийск, тогда еще занятый врагом, в непосредственной близости от фронта. Бои шли жестокие. Район расположения узла непрерывно бомбили. Но связь действовала безотказно, хотя вахты длились

по двенадцать и больше часов, и несли их в основном девушки».

Многие девчата стали класными связистами. Анна Морщина, например, выучилась на механика, налаживала и чинила всю аппаратуру.

А вот что рассказали о буднях войны сами связистки:

— Работали при любой бомбежке, обстрелах. О смерти не думали—отвлечься же нельзя, расслабиться, устать—тоже нельзя. Воспринимали грохот как помехи. Так на них злились, что и страх отходил.

— Разговаривать между собой не приходилось: на вахте не говоришь, в строю—тоже. А между вахтами валишься спать: к вахте голова и глаза должны быть ясными. Принимаешь радиogramму, содержание, конечно, не знаешь—может, с корабля, который раненых вывозит из-под обстрела, от героев Малой Земли или десанта...

— Погибали связисты, особенно в десантных операциях. Вспоминаем их—плачем. А тогда слез не было: общее безмерное горе войны их высушивало.

— Севастополь увидели сразу после освобождения. Весь город—в крошеве, в прахе. Из шести тысяч домов, может, десятки уцелели. Жители? Их совсем мало осталось. Деревья посечены, одно название, что бульвар. На бульваре и поставили мы палатку, а кругом битый кирпич, техника покоренная. Сегодня искали то место и не нашли. Каштаны высоченные выросли, цветники такие... А какой город красавец! Ходили и ходили по

улицам, площадям. Все любовались. Теперь вот еле ноги держат.

— Мучила нас тем летом москитка—лихорадка такая. Косила девчат и косила. По две вахты кряду часто несли—за себя и за тех, кто болел. Глаза опухали. Уши от наушников болели. Пспишь два часа, и опять на вахту.

— И еще крысы: и в палатке, и в развалах, куда перебрались потом, и по дороге на вахту. Отвратительные твари, житья не давали. Вначале даже дежурить приходилось по ночам...

Связисты Клавдия Николаевна Прокопьева, Анна Андреевна Морщина, Полина Ивановна Шишканова, награжденные орденом Красной Звезды, и многие другие участвовали в десантных операциях Черноморского флота при освобождении румынских городов Тульча, Сучаны, Констанца, главного порта Болгарии—Варны...

«Надежные девчата»—называли в дни войны моряки связисток флота. Скупая, а если вдуматься, емкая это и высокая оценка.

По-разному сложились их судьбы после войны. Кто-то и сейчас работает в отделениях связи и на радиостанциях, кто-то выбрал другие пути-дороги. Но в послевоенных биографиях этих женщин есть нечто общее—то существенное, что определяется жизненной позицией человека. Нерушимо в них сознание своей причастности к величайшему историческому событию, каким была победа над фашизмом в Великой Отечественной войне. Сплав

гордости и ответственности, которыми нельзя поступиться, которые нельзя ни в чем уронить перед памятью мертвых и в глазах живых сверстников и молодых поколений. Запас надежности, основательности в суждениях и поступках, безотказная верность общему делу, заложенные в боевой их юности. Недаром большинство из них вернулись с войны коммунистами.

Полина Ивановна Руденко—радист, так и не рассталась со своей профессией: более двадцати лет работает радистом метеостанции аэродрома города Петропавловска в Казахстане. И замуж вышла за фронтовика. Вместе с мужем подняли они трех сыновей и дочку. Вот строчки из письма, в котором она делится впечатлением о встрече в Севастополе:

«Почти целая жизнь прошла, как расстались в конце войны. А встретились, словно и не разлучались, такие все близкие.

Душевное понимание не пропало с годами. А что может быть дороже!.. Обещала приехать ко мне в гости боевая моя подруга из Львова. И будет ее приезд праздником не только для меня, для семьи нашей, но и для всех моих товарищей по работе».

Да, судьбы сложились по-разному. Розалия Григорьевна Путина после войны стала комсомольским работником, избиралась секретарем ЦК комсомола Белоруссии, теперь преподает в партийной школе города Ставрополя. Лидия Андреевна Будко—инженер-геолог в Днепрпетровске. Анна Андреевна Мор-

щина заведует отделом горсовета в Кисловодске. Клара Николаевна Белова, дочь потомственного рабочего Коломенского тепловозостроительного завода имени В. В. Куйбышева, после войны вернулась на родной завод, отвечает за работу отдела труда и зарплаты.

Ветераны-связисты подготовили сотни радистов и телеграфистов, которые сегодня несут мирную вахту в разных отраслях народного хозяйства страны, служат и на флоте. Лидия Кирилловна Малаяренко и ее муж Григорий Яковлевич во время теперешней встречи ветеранов-связистов с моряками Н-ской части Краснознаменного Черноморского флота увиделись со своими ученицами-связистками, окончившими Херсонскую отдельную техническую школу ДОСААФ.

Узнаешь все новые биографии бывших воинов—и открывается для тебя глубинная сущность стихотворения, которое прочитала на встрече в Севастополе бывшая связистка Маргарита Геннадиевна Родионова, ставшая писательницей. Она автор книг для детей, книг, полных светлой любви ко всему живому на земле. В них—и дальние дороги перелетных птиц, и звон жаворонка над пшеничным полем, и камышовые заросли Балтики, шумящие на ветру...

Она читала так, как произносят клятву:

Черноморцы—песня моя,
Черноморцы—верность моя,
Черноморцы—слава моя.

В. ВАВИЛИНА

На митинге у памятника связистам, участникам обороны Севастополя 1941—1942 годов, не могли сдержать волнения и ветераны войны и молодые связистки, служащие сегодня в частях Краснознаменного Черноморского флота.



Июлия ИВАНОВА

Из эвакуации мы вернулись осенью сорок третьего.

Едва был разрешен въезд в Москву, мама сразу же начала собираться. Домой, домой! Безрассудная фанатичная уверенность: там, в подмосковном городке, в почтовом ящике нашей квартиры на втором этаже, ждет письмо от отца.

Летающие над чемоданами мамы руки, летящие туда как попало вещи—мама утрамбовывает их, вминает, что-то трещит, из-под изогнутой горбом крышки выглядывает нос моего ботинка. Я же, с детсадовским мешком, где обычно носила галоши, тоже беспорядочно набиваю его стекляшками, черепками, фантиками.

Пустеет наш угол. За непривычно голым, без занавески окном видно, как хозяйка с сыном Колькой пилят дрова. Я бегу к ним и хвастаюсь, что мы едем домой, что я опять увижу папу, свои игрушки и мне купят мороженое...

Потом палуба, бабы с корзинами и мешками, цепляющиеся за подол дети,—руки у баб заняты, и я тоже держусь за подол мамино пальто, пока она с чемоданами продвигается к выходу.

Берег все ближе. Берег-гора, берег-город. Город на горе.

— Ма, а почему дома не скатываются?

Потом платформа, я сижу среди чемоданов, вокруг опять бабы, цепляющаяся за подол ребятня, а мама ушла хлопотать—для меня это непонятное слово кажется чем-то вроде игры в ладошки. Хлопать, перехлопываться...

А мамы нет и нет, начинает накрапывать дождик, и то ли я реву, то ли дождевые капли ползут по щекам.

Затем мы в теплушке, вагон скрипит, грохочет, жарко, душно. Ничего за окном, кроме дождя, как я ни стараюсь там что-то разглядеть.

Мама тоже смотрит в окно. То верит в помятый треугольник в нашем почтовом ящике—тогда ее взгляд торопит, летит впереди поезда, то не верит, и взгляд в потерянном одиночестве остается где-то на удаляющемся стыке рельсов. Но потом, внезапно ожив, очнувшись, летит вслед за поездом, догоняет, обгоняет его...

Мы идем по тропинке к нашему дому—от станции минут двадцать ходьбы. Мимо бараков и домишек с палисадниками, с гераньками на подоконниках. Мальчишка в голубом дамском пальто, подпоясанном ремнем, в солдатских сапогах катит по дороге ржавый обруч, вытирая нос рукавом. Это Толик Лучкин, сын продавщицы Нади.

Он будет катать обруч до шестого класса и еле ползти на тройках, и тетя Надя будет рыдать над весами по поводу остолопа Толика.



Рисунок Л. ХАЙЛОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Потом она пошлет Толика на лето в Крым, в санаторий—лечить хронический насморк, и там случится с ним чудо. Он не только полностью излечится, но вернется вдруг писаным красавцем, и все девчонки в школе будут по нему сохнуть, а я посвящу ему первые в жизни стихи:

Но когда ты в ноябрьском парке
Грустно бродишь, меня ожидая,
Первый снег вдруг становится жаркой
Тополиной метелицей мая.

Это будет враньем или, мягко скажем, поэтическим вымыслом. Толик не ожидал никогда в парке ни меня, ни какую-либо другую девчонку. Он просиживал все свободное время в павильоне тихих игр, где и в мае, и в ноябре, и даже в январе (павильон не отапливался) собирались любители шахмат. В ялтинском санатории Толик не только излечил насморк и стал писаным красавцем—он научился играть в шахматы.

Потом Толик получит разряд, потом станет мастером, будет ездить на соревнования, про него начнут писать в газетах, и когда я его снова увижу через много лет, Толик будет уже знаменитостью, международным и заслуженным.

— Гляди-ка, Лучкин! — шепнет мне приятельница.

Уставший от славы и солнца (по капризу судьбы мы встретимся как раз на пляже в Ялте), польсевший и опять потерявший чудесную свою красоту, Толик будет читать Сименону. На нем будут черные сатиновые трусы, на голове—носовой платок с завязанными уголками. На соседнем топчане внушительная матрона-жена будет вязать ему свитер, а Толик—покорно подставлять голую спину для примерки.

— Плавки б мужику приличные купила,—проворчит моя приятельница,—и кепочку нормальную... Вот клуха! Везет же этим клушам.

А я буду глядеть на Толика и вспоминать, как он катал по дороге обруч, шмыгая носом, как ревели за прилавком тетя Надя... Почему-то не подойду к Толику на ялтинском пляже, а отправлюсь с приятельницей делать маникюр. Мысль, что эта внушительная матрона со спицами—невестка нашей тети Нади, будет особенно нестерпимой. И голая сутулая спина с наплежкой недозванного свитера...

Мальчишка обдаёт нас грязью и удирает, путаясь в полах голубого пальто и гремя обручем. Мама даже не оборачивается. В руках по чемоданищу, за плечами—рюкзак, а она летит, будто крылья за плечами. На щеках—два жарких пятна. Призрак отцовского письма в нашем почтовом ящике зовет, манит, и мама бежит, не разбирая дороги, как Толька за своим обручем.

У меня будет удивительное детство—привилегия обделенных детей войны. Всего мало—хлеба, одежды, игрушек, развлечений,—но именно поэтому способность понастоящему радоваться этому малому: платью, перешитому из старого мамино, конфете, рыночной свистулке.

Удивительное детство и удивительный дом—небольшой, двухэтажный (восемь квартир, восемнадцать семей), на самой окраине городка, бывшего тогда поселком. Сразу же за домом—огороды, колхозный луг, пруд и лес, так что можно сказать: детство мое—деревенское, на лоне природы.



Рассказы и очерки Юлии Ивановой печатались в журналах «Октябрь», «Смена», «Сельская молодежь», по ее сценариям снято около десяти телевизионных фильмов—художественных, документальных, мультипликационных. Ее фантастическая повесть «Земля спокойных» была опубликована в журнале «Смена».

Сейчас писательница работает над новой повестью, главу из которой мы предлагаем читателям.

Но всей этой «природы», этого «деревенского» тоже будет мало. Ничего буйного, бескрайнего, необозримого. Редкий лесок, где я изучу наизусть все деревья, овражки и поляны,—и все-таки настоящий лес, в котором будут петь птицы, в июле попадаться земляника, а с августа—грибы, который будет то зеленым, то золотисто-багровым, то беззащитно-прозрачным, то торжественно-белым—в зависимости от времени года. Правда, земляника в нем будет меряться не стаканами и банками, а соломинами, на которые ягоды нанизываются, как бусы. Грибы тоже не ведрами и корзинами, а штуками.

Счастьем будет увидеть неизвестный цветок на лугу, бабочку-траурницу или «павлиний глаз», стрекозу. Всего этого будет мало, и потому и лес, и луг, и пруд—со своей купальней, с трамплином для ныряльщиков, со своим омулком, убежищем лягушек и пиявок, и спуск к пруду, служащий зимой горкой, и ребристый неровный лед на застывшем пруду-катке, и единственная ива с веревкой, уцепившись за которую можно летать над водой,—все это будет особенно дорого...

— Дурак!—кричу я еще незнакомому мне Тольке Лучкину и спешу за мамой.

Мимо длинного двухэтажного дома с большими окнами—здесь я проучусь семь лет, мимо тети-Надиного магазина. Поворот к дому. Над огородами стелется дымок—жгут ботву от убранной картошки. Мы с мамой идем по тропинке, выдирая ноги из хлюпающей грязи.

Какой он красивый, наш дом! Высокий, до самых облаков, открытый семи ветрам, свежее-выкрашенный невысмыслимо яркой розовой краской. Потому что до смерти надоели маскировки и затемнения и не надо бояться бомбежек. Скоро вернутся жильцы—с фронта, из эвакуации,—и наш дом встретит их в этом праздничном, ошеломляющем наряде. Жильцы расселятся по пахнущим масляной краской квартирам, и все у них будет: работа и отпуски, любовь и ссоры, болезни и выздоровления, неудачи и взлеты... Будут умирать старики и рождаться дети. Дети будут лежать под окнами в колясках, потом играть в песочнице под тремя березами, потом им разрешат бегать за огородами на пруд, потом в лес, потом дети пойдут в школу...

Будет—было... Я возвращаюсь к тебе, наш дом. Из прошлого и из будущего. Ты ждешь меня. И ждешь тех, кто вернется тоже из прошлого. И тех, кто не вернется никогда.

Вскоре после встречи с шахматистом Лучкиным на ялтинском пляже, стыдясь своей сентиментальности, я выберу одно из восресений и поеду взглянуть на тебя. Электричка до поселка, ставшего городом, будет идти около сорока минут вместо прежних двух часов, и вообще мне покажется, что я просто еду по новому району Москвы в надземном метро. Кварталы многоэтажных зданий, заводы, бетонные платформы...

Новый вокзал, лабиринт новостроек—и опять я не смогу отделаться от ощущения, что так и не уехала из Москвы, и уж совсем отчаяюсь найти что-либо, хоть отдаленно имеющее отношение к тому нашему миру, как вдруг обнаружу, что стою как раз на повороте тропинки к дому. Толька нет впереди ни огородов, ни луга, ни леса за ними, ни пруда с болтающейся на иве веревкой, а есть комбинат бытового обслуживания, перед которым толпится народ в ожидании конца обеденного перерыва, есть детский сад с разноцветными качалками и каруселями, а дальше опять многоэтажные прямоугольнички новостроек, жители которых ходят в этот комбинат, чтобы сдать в чистку костюм или починить телевизор, их дети—в сад с ярко раскрашенными каруселями и вон в то здание с надписью «школа», а вечерами взрослые с детьми посещают вон тот кинотеатр, если, конечно, дети до шестнадцати допускаются...

Вот что было передо мной. А тропинка осталась. И вела она к нашему дому.

Поразительно, что здесь ничего существенно не изменилось, будто этот клочок земли с домом, с тремя березами у подъезда и даже протянутой меж березами бельевой веревкой был аккуратно вырезан из моей памяти и пересажен сюда, в другой мир. Однако город отторгал, не принимал его, как нечто чужеродное, несовместимое.

Дом давным-давно не ремонтировали, штукатурка была вся в трещинах и подтеках, местами она облупилась, а там, будто ребра, просвечивала дранка. На железной крыше проступили ржавые пятна, осеннее месиво вокруг дома составляло невыгодный контраст с чистенькими, закованными в бетон тротуарными, по которым я только что прошла.

Там, где тропинка поворачивала к дому, бетон обрывался. Это напоминало доску для ныряльщиков на нашем пруду.

Когда-то мой дом предназначен был положить начало новому городу—двухэтажный среди деревянных одноэтажных. Видимо, ему пошло и удавалось до сих пор держаться в реконструкторских планах. Но город шагнул мимо эпохи двухэтажных домов в эпоху многоэтажную, блочную и крупнопанельную.

Я буду стоять у края тротуара, смотреть на сидящих на скамье у подъезда старух и думать, что среди них могут оказаться знакомые, бывшие когда-то не старухами, и какой это будет ужас—сейчас подойти к ним, да еще по грязи, да еще в лакированных туфлях, которые я неизвестно зачем напялила...

Старухи тоже будут смотреть на меня и перешептываться.

— Заблудились, девушка?

Я вздрогну и только тут почувствую, насколько натянуты нервы,—голос за спиной обрушится на меня внезапным раскатом грома. А парень улыбнется моему испугу—нейлоновая куртка на «молнии», расклеванные брюки, волосы до плеч—парень как парень. Из этого нового города, которым он гордится, знает назубок, где какой корпус, где детсад, где школа и комбинат бытового обслуживания. Так же, как я когда-то знала назубок все о том своем мире.

Но он примет меня за свою—на мне тоже будут расклеванные брюки, да еще модный кожаный пиджак в талию, и кожаный берет с козырьком, и сумка через плечо. «Девушка!»

А я буду не со старухами и не с ним. Чужая здесь, как и мой дом.

Мой дом... Парень так и не заметит ошибки—видимо, я все-таки сохранилась лучше.

— Ну что, проводить? Небось, третий корпус надо? Тут все путают—во-он третий, видишь?

Старухи будут смотреть на нас с любопытством. И тогда я малодушно повернусь спиной к ним, к старому дому и, ужасаясь сама себе, отправлюсь к третьему корпусу.

Стыд, презрение к себе, раскаяние... Отречься от дома детства—есть ли на земле грех страшнее?

Я буду в муках слоняться по платформе, поджидая московскую электричку, куплю стаканчик мороженого и, ощутив на языке приторно-сладкий ванильный холод, исцелюсь неожиданно и мгновенно...

Я вдруг пойму, что не пошла на твои похороны, потому что ты вовсе не умер, мой дом. Ты сам удрал с этих похорон и уезжал сейчас вместе со мной, живой и невредимый. Открытый семи ветрам, высокий—до самых облаков, в празднично-дерзком ярко-розовом наряде. С огородами, лугом и лесом, с нашим прудом, с ивой на берегу и с колючей веревкой, уцепившись за которую можно птицей взмыть над водой в мучительно-сладкой противоречивой жажде полета и приземления.

Ты ждешь меня. Я спешу к тебе по размытой дождями тропинке, и Толька Лучкин в голубом дамском пальто катит навстречу свой обрuch.

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА



В РОДНОМ КРАЮ

Я вновь приехала сюда,
Чтобы воочью убедиться,
Что в речке
Быстрая вода
Быстрее прежнего струится.
А роща
Превратилась в лес.
Оврагов сглажены морщины.
И к зданию районной ГЭС
Прильнули
Заросли калины.
Что дивно хороши поля,
Давно забывшие про скудность.
...Преображенная земля,
Как человек,
Постигший мудрость.

Не умеем расчетливо
Тратить
Своих сил
И запасов души.
Чем богат,
Как на чистую скатерть,
На ладони свои положи!
Пусть берут,
Что кому пригодится
И в дорогу
Уносят с собой.
...Хорошо,
Что не смог научиться
Ты бескрылости
Траты скупой!

Как неприсмотренный ребенок,
Сад отбивается от рук...
Цветы нахохлились спресонок:
Крапива дыбится вокруг.
Чернеют высохшие ветки.
Жасмина спутаны кусты.
У стройной яблони-ранетки
Не стало прежней красоты.
Лишь над условностью забора
Сосна по-прежнему царит.
Она пришла сюда из бора:
Ей одичанье не грозит!

Октябрьская социалистическая революция открыла перед человечеством новую эпоху. Она уничтожила частную собственность, эксплуатацию человека человеком, провозгласила Декрет о мире. Последовательная борьба за мир стала основой внешней политики Советского Союза на протяжении всех 60 советских лет. Революция положила конец неравенству наций России и вдохновила народы колониальных стран на борьбу за независимость и освобождение от империалистической эксплуатации.

Великий Октябрь уничтожил экономическую и социальную основу эксплуатации женщин. Был разрушен миф о том, что неравноправное положение женщин в обществе объясняется их биологической неполноценностью. Октябрьская революция доказала: женщины могут на равных с мужчинами участвовать в процессе производства, в выполнении планов социалистического строительства, во всех делах государства.

С первых дней своего существования Страна Советов объявила материнство социальной функцией, обеспечила охрану материнства и детства. Женщины впервые в истории получили оплачиваемый отпуск по беременности и родам, бесплатное медицинское обслуживание.

Недавно я прочла, что женщины в СССР составляют 53,5 процента населения и более половины рабочей силы страны. И хотя, по данным Международного бюро труда, за последние десятилетия почти во всех странах мира занятость женщин увеличилась, характер этой занятости на Западе и в Советском Союзе совершенно различен. В СССР женщины не только составляют значительную часть рабочей силы, — они занимают и руководящие посты во многих областях, и масштабы их деятельности становятся все шире. Тысячи советских женщин являются директорами промышленных предприятий. А среди руководителей, работающих в сфере образования, здравоохранения и культуры, женщин больше, чем мужчин.

В этом неоднократно имели возможность убедиться женщины разных стран, побывавшие в вашей стране.

В развитых странах Запада женщин, занимающих ответственные посты, крайне мало. Одна из самых больших проблем для работающей женщины в капиталистической стране — это проблема детских учреждений.

Детские учреждения в основном принадлежат частным лицам, и пребывание в них стоит так дорого, что рядовая труженица не в состоянии отдавать туда детей. В детских учреждениях Советского Союза 12 миллионов мест, значительную часть расходов по их содержанию берет на себя государство. А за десятилетку количество мест в детских садах возрастет еще на 2,8 миллиона мест.

Мы знаем о том, что в СССР во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни женщины обеспечиваются и целым рядом льгот. К примеру, они значительно раньше мужчин могут выйти на пенсию. Десятый пятилетний план развития народного хозяйства страны, содержащий широкую программу социального развития и улучшения благосостояния народа, особые привилегии предусматривает для женщин-матерей.

Женщины капиталистических стран не располагают ни одной из подобных привилегий. Они не могут пользоваться и многими из тех прав, которые советские граждане считают само собой разумеющимися. Прежде всего это касается права на труд. По последним данным Международного бюро труда, в капиталистических странах Европы, в США, Канаде, Японии и Австралии насчитывается 18 миллионов безработных, 40 процентов из них составляют женщины.

Мое поколение испытало на собственном опыте ужасы безработицы. Мы хорошо знаем, что такое бедность, что такое депрессия и

«РАДУЕМСЯ ВАШИМ ПОБЕДАМ...»

Фрида БРАУН, президент Международной демократической федерации женщин



Фрида Браун (третья слева) со строительницами Саяно-Шушенской ГЭС.

Фото В. ГРЕВЦОВА.

утрата веры в себя, порождаемые ежедневными и тщетными поисками работы.

Вот почему с таким восхищением передовые люди во всем мире восприняли проект новой Конституции СССР, в котором отражена подлинно социалистическая демократия, права и свободы граждан.

Какой резкий контраст с западными странами, особенно с США, чьи руководители пустословят о «правах человека», в то время как миллионы граждан в их собственной стране лишены основного права — права на труд. А медицинское обслуживание в США настолько дорого, что миллионы граждан не имеют возможности пользоваться им. В этой богатейшей стране мира — миллионы неграмотных, голодных; негритянское население, мексиканцы и пуэрториканцы подвергаются всевозможной дискриминации. Почему? Только по расовым соображениям, из-за цвета кожи.

Весьма иллюзорно выглядят «свободы» в капиталистических странах.

В результате инфляции жизненный уровень семей постоянно снижается. Появление ребенка связано для молодой пары с непосильными тратами и долгами. Являясь, как правило, наименее квалифицированными и низкоопла-

чиваемыми работниками, женщины страдают от самой жестокой эксплуатации. Многие вынуждены заниматься надомной работой за мизерную плату, не имея при этом права на охрану труда, не надеясь на защиту профсоюзов.

В результате упорной борьбы профсоюзов и женских организаций положение женщин в капиталистических странах меняется. Женщины, например, имеют право голосовать и выставлять свою кандидатуру на выборах. Однако число избранных в парламенты женщин крайне незначительно. Закон о равной оплате за равный труд принят в целом ряде стран, но обычно его положения остаются на бумаге, и женщины получают меньшую, чем мужчины, заработную плату. Реальная действительность настолько часто расходится с требованиями законов, провозглашающими равноправие, что формула «де-юре и де-факто» (по закону и на практике) появляется практически в каждом отчете и выступлении, посвященном положению женщин в этих странах.

Международный год женщины, объявленный Организацией Объединенных Наций по инициативе Международной демократической федерации женщин в 1975 году, привлек к женским проблемам внимание самых широких кругов общественности. Заканчивается второй год Десятилетия в поддержку женщин, провозглашенного ООН. Цель этого Десятилетия заключается в том, чтобы усилить борьбу за права женщин, за принятие и практическое осуществление законодательств, призванных защищать их интересы.

26-я сессия Комиссии ООН по положению женщин обсуждала проект Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Представители Советского Союза, занимавшие в Комиссии твердую и последовательную позицию, многое сделали для того, чтобы преодолеть противодействие представителей капиталистических стран, пытавшихся свести на нет эффективность этого важного международного документа.

Прогрессивные люди земли, знакомясь с проектом новой Конституции СССР, высоко оценивают главу, посвященную внешней политике Советского Союза. В законодательном порядке закрепляется ленинская политика мира, предотвращения агрессивных войн, осуществляются принципы мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

В год 60-летия Советской власти мне хотелось бы сказать советским женщинам слова глубокой признательности за большую и деятельную поддержку, которую они оказывают Международной демократической федерации женщин. Мне хотелось бы поблагодарить их за всестороннюю братскую солидарность с народами стран, борющихся против угнетения и агрессии.

Когда был освобожден Луис Корвалан, его жена Лили Корвалан со слезами на глазах говорила нам о глубокой благодарности, которую испытывают она и все чилийские демократы к Советскому Союзу. Женщины Вьетнама и Анголы, борющиеся за независимость, а сейчас восстанавливающие разрушенное войной хозяйство, получают от советских женщин бескорыстную и щедрую помощь.

Я передаю привет редакционной коллегии и читателям журнала «Работница», существующего уже более шестидесяти лет. Это женский журнал с самым большим «производственным» стажем и с огромным тиражом. Мы высоко ценим его большую работу среди женщин, его немалый вклад в дело укрепления дружбы между народами и упрочения мира во всем мире.

Я поздравляю всех советских женщин с 60-летием Великого Октября и желаю им дальнейших успехов в построении коммунизма, в борьбе за мир и безопасность.

Мы радуемся вашим победам.

НЕЙТРОН- НОЙ БОМБЕ— НЕТ!



Эстелла Остин и Рут Мэррей живут в небольшом городе Мендцино (штат Калифорния, США). Из газет, из передач радио и телевидения они узнали, что правительство их страны приняло решение о производстве нейтронной бомбы. Весь арсенал средств пропаганды США не смог убедить этих женщин в том, что новый вид атомного оружия «гуманен», что производство его разворачивается в интересах простых американцев. Эстелла Остин и Рут Мэррей написали петицию протеста против разворачивания производства нейтронной бомбы и распространили ее среди жителей города. В короткий срок петицию подписали 500 человек. Эстелла и Рут направили ее президенту Картеру. «Нас объединяет общий страх возможного использования нейтронной бомбы для разрешения международных конфликтов,— говорится в пети-

ции.—Использование этого оружия явилось бы сигналом для пуска в ход других видов атомного оружия, что привело бы к неопышим страданиям и разрушениям».

Протест против нейтронной бомбы ширится и в других городах США. Газета «Дейли уорлд» сообщает, что в организацию «Женщины, боритесь за мир!» поступает множество петиций, их подписали тысячи американок.

Гарри АЙЗМАН

На снимке: Алисон Хентли—она из Оттавы (Канада)— в знак протеста против гонки ядерного вооружения приковала себя цепью к решетке перед Белым домом в Вашингтоне. После многих усилий полиция сорвала цепь и арестовала Алисон.

Фото из газеты «Дейли уорлд»

НЕОБЫЧНЫЙ СТОЛ ЗАКАЗОВ

В одном из новых домов столичного микрорайона Тропарево открылся необычный стол заказов. Жителям соседних домов достаточно снять телефонную трубку, набрать номер, и два раза в неделю в своем жэке они получат готовый заказ: овощи, фрукты, молочные продукты. Все свежее, аккуратно упакованное в коробки.

Не удивительно, что стол заказов моментально завоевал популярность среди жильцов. А необычным мы назвали его потому, что он организован на общественных началах пенсионерами жэка № 19 Гагаринского района. Инициаторами этого полезного дела стали председатель комиссии по пенсионным вопросам жэка И. И. Филлер и его заместитель В. Н. Тарханова. Полезное начинание поддержал райисполком. Совместно договорились с расположенным не-



подалеку продовольственным магазином, который предоставил машину, жэк выделил помещение, а одна из инициаторов нового дела, В. Н. Тарханова, по телефону принимает заявки соседей.

А. САПСАЙ

Фото Г. ИБЕРКЛЕЙДА

«СССР С НАМИ, МЫ ЗНАЕМ ЭТО...»

В Комитете советских женщин состоялось собрание представительниц женской общественности Москвы, посвященное Дню южноафриканской женщины. В нем приняли участие деятели Африканского национального конгресса, участницы международной конференции южноафриканских студентов, проходившей в Москве.

Эту дату прогрессивное человечество отмечает в память о героическом марше протеста 20 тысяч женщин ЮАР 9 августа 1956 года. Участники марша требовали отмены закона о пропусках, унижающего человеческое достоинство, протестовали против политики апартеида, лишавшей коренное население страны элементарных гражданских прав.

На встрече выступили Роза Исмагилова, вице-президент Советской ассоциации дружбы с народами Африки, Кейт Молале, член секретариата Африканского национального конгресса, южноафриканские студенты. Режим Форстера,— с гневом говорили они, фашистский. Патриоты ЮАР никогда не примирятся с ним.

Участники собрания приняли резолюцию, где подчеркивается, что Советский Союз всегда был, есть и будет на стороне народов, которые ведут борьбу за свое освобождение.

В беседе с нашим корреспондентом Кейт Молале сказала:

— Ни ссылки, ни преследования, ни то, что многие наши друзья исчезли без следа в форстеровских застенках, не заставят нас отступить. Вот сейчас, когда мы

говорим с вами, на моей земле льется кровь борцов. Но вчерашней Южной Африки нет и не будет. Даже школьники в наших рядах. Они ненавидят фашизм.

Вместе с Южно-Африканской коммунистической партией наш Африканский национальный конгресс руководит борьбой из подполья.

Недавно мы с возмущением узнали, что правительство Форстера намерено приступить к проведению испытаний ядерного оружия. Правительству ЮАР попустительствуют некоторые государства Запада, входящие в НАТО, а также Израиль. Они помогают фашистам, несмотря на известные решения ООН, запрещающие оказывать помощь ЮАР в области вооружений. Дать фашистам возможность обзавестись ядерным оружием — значит увеличить угрозу независимым странам африканского континента, народам, борющимся за свое освобождение, это угроза миру на земле.

Мы не одиноки в борьбе. Советский Союз с нами, мы знаем это. Мировое общественное мнение на нашей стороне. Я рада, что встретилась с женщинами Москвы, что конференция студентов проходила в стране, где уважаются права человека, где нет места социальной и расовой розни, где все люди чувствуют себя людьми. Я счастлива, что посетила СССР, первую в мире страну, построившую социализм, в канун 60-летия Великого Октября.

Т. АЛФЕРЬЕВА

ПАМЯТНИК СЕРГЕЮ ЛАЗО

В поселке молдавских строителей БАМа—Алонка, на площади, носящей имя Сергея Лазо, в торжественной обстановке заложен памятник легендарному герою гражданской войны. Была на празднике и дорогая гостья, дочь Сергея Георгиевича—Анна Сергеевна Лазо.

Авторы памятника—будущие архитекторы и скульпторы, студенты Кишиневского политехнического института. В прошлом году кишиневские студенты совершали поход по местам жизни и деятель-

ности Сергея Лазо. Были они и в поселке Алонка, работали несколько дней, помогая строителям. Здесь и родилась мысль воздвигнуть памятник Сергею Лазо.

Решили, что и все строительные работы выполняют студенты. Этим летом стройотряд из столицы Молдавии—«Лазовец-77» работал в поселке Алонка, а к будущему трудовому семестру сюда будет доставлен памятник.

З. ИЛЬИНА

ТО, ЧТО НАМ ДОРОГО



Раньше или позже наступает день, когда человек начинает ощущать свою, личную причастность к истории. По-разному может прийти это чувство. Может быть, родители покажут тебе стертое на сгибах письмо — последнее письмо твоего деда, погибшего в сорок четвертом. Или ты услышишь рассказ — почти легенду! — бережно хранимую семьей, о том, что прадед твой был сослан при царизме за революционную деятельность на вечное поселение в Сибирь, в глушь. Здесь родились его дети, а много-много лет спустя родилась ты. Только глуши ты уже не застала — живешь в большом красивом городе.

...А, быть может, к твоим родителям приедет старый друг, и они начнут вспоминать годы своей юности, первые палатки на Братской ГЭС, первую просеку в тайге.

Ты удивишься: как-то не приходилось задумываться об этом раньше, а ведь близкие тебе люди — дед, отец, мать — участвовали в самых больших делах страны, о которых написано сегодня в твоих учебных истории.

Передо мной книга «То, что нам дорого», выпущенная издательством «Молодая гвардия». Это книга воспоминаний. Автор Паулина Юдейко рассказывает о своем отце, профессиональном революционере.

Мы знакомимся с Екабом Юдейко, глядя на него глазами его маленькой дочки Паулины, у которой возникает множество вопросов. Почему не хватает хлеба и дров? Почему так редко появляется дома отец, такой, веселый и добрый? Почему его, раненного полицейским, нельзя лечить дома и ему приходится жить у чужих людей? Паулине так хотелось ходить в школу, но денег на учебники не было, а вот у соседней были, почему?

Нить, связавшая два поколения этой семьи — отца и детей, — удивительно крепка.

У Екаба Юдейко, вынужденного постоянно скрываться от полиции, не было времени подробно объяснять своим детям устройство жизни. Он не многое успевал сказать им в редкие часы общения. И все же именно он, а не их заботливая, но очень набожная мать, не учитель воспитал Паулину и ее брата — воспитал своим примером, верой в справедливость дела революции.

В шестнадцать лет, в год Октябрьской революции, Паулина вступила в партию большевиков. Стала одним из организаторов комсомола в городе Пскове, потом партийным работником.

То, что нам дорого. Так можно было бы назвать всю серию книг, которые «Молодая

гвардия» выпустила к шестидесятилетию Октября.

С особым волнением открываешь новую книгу о Якове Михайловиче Свердлове. Ее автор, Клавдия Тимофеевна Свердловна, жена и друг выдающегося революционера, хорошо знала многих из тех, кого мы называем соратниками Ленина. Биография их — это биография революции. Читая страницу за страницей этой книжки, ты узнаешь, как набирала силы большевистская партия, поддерживаемая миллионами угнетенных,



как свершилась революция. Это не фон, на котором автор показывает нам напряженную деятельность Якова Михайловича, а сама его жизнь, потому что вся она, такая яркая и такая короткая, каждой своей минутой принадлежала революции. Даже смертельно больной, сгорая от жара, Свердлов работал, писал, готовил материалы к съезду Советов, торопился, словно боялся, что не успеет...

Книги о незабываемых днях, о замечательных людях, написанные в большинстве своем не литераторами, читаются как увлекательная художественная проза — так интересны события, с которыми мы знакомимся. В книге «Пережитое и незабываемое» автор Иван Чичеров, один из организаторов томского и нижегородского комсомола, вспоминает о том, как принимал участие в раскрытии контрреволюционной явки — это

настоящий приключенческий рассказ. Но сила его, как и всей книги, в документальности, точной хронике событий.

...В ноябре сорок первого, как только замерзло Ладожское озеро, по льду его пошли машины в блокадный Ленинград. Трассу эту назвали «Дорогой жизни». На обочине ее поставила военфельдшер Ольга Писаренко брезентовую палатку — пункт помощи обмороженным, раненым, обессиленным на трудном пути шоферам и бойцам. Не одна такая палатка появилась на

трассе. Много раз приходилось переносить их подальше от воронок и трещин, не спать по несколько суток...

Когда Писаренко подала заявление в партию, весомой рекомендацией ей стали записи, сделанные ее помощником — санитаром. Оказалось, что военфельдшер Ольга Писаренко за пять месяцев помогла 564 обмороженным, перевязала 61 раненого, спасла 57 провалившихся под лед. А у огня, день и ночь горевшего в печурке, отогрелись, обрели силы 33875 человек...

Этот рассказ записан журналистом О. Чечиным и опубликован в сборнике «Ради тебя, Ленинград».

Все эти разные книги — о людях, чьи судьбы переплелись с высокой и трудной судьбой их Родины, книги о великом благодестве.

О. БОГУСЛАВСКАЯ

Не только внешность...

Я, — МЫ, — ОНИ

«Я такая застенчивая, что мне даже к доске выйти трудно. На собраниях я боюсь, что кто-то произнесет мою фамилию, и все вернется в мою сторону.

Лет до десяти я была совершенно нормальным человеком, во дворе даже считалась заводилой. Но вот однажды пришла мамин подруга, которая не видела меня лет пять, и сказала, не скрывая удивления: «Кто бы мог подумать, что из той хорошенькой девочки получится такая некрасивая». И все. Теперь я живу и стараюсь «не высовываться», чтобы лишней кто-то не сказал или не подумал: «Уродина».

Наташа К.».

Находиться среди людей, общаться с ними так же необходимо и так же естественно, как дышать. Когда-то замечатель-

ный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери говорил о роскоши человеческого общения. В каком-то смысле это, конечно, так, но вернее сказать иначе: общение — хлеб насущный человеческого существования. Почему же далеко не всегда мы об этом задумываемся? Скорее всего по той причине, по которой не замечаем все повседневное, естественное. Задумываемся ли мы, например, о том, как дышим? Ведь когда легкие в порядке и воздух чист, дыхание не замечается. Проблема возникает в случае каких-то тревожащих изменений в нашем организме или окружающей среде.

Что-то похожее происходит и с общением: мы не замечаем, как оно жизненно необходимо для нас, пока все идет нормально. Вопросы возникают только тогда, когда во взаимоотношениях с окружаю-

щами начинаются болезненные перебои. Недаром многие письма, где вы пишете о трудностях своих взаимоотношений со сверстниками, звучат, как и Наташино, драматично.

Прежде всего здесь стоит поговорить о той давней неосторожной фразе взрослой «маминой подруги». Что это было? Бестактность, душевная черствость. Из Наташиной истории всем нам нужно извлечь урок: осторожно со словом, слово ранит. Правда, не всегда можно предугадать, как отзовется та или иная наша реплика, особенно когда перед нами совсем незнакомый человек и мы не знаем его уязвимых мест. Но даже в таких случаях человек тактичный наносит куда меньше произвольных ударов, чем бестактный.

Порой кажется: один от природы груб, другой — деликатен. Но эти качества не даются нам в наследство, как цвет глаз или форма носа, они воспитываются. И не только в детстве. Заметил, что слишком часто попадаешь в неловкое положение или ставишь в такое положение другого, попробуй понять, найти, где ты был неправ, учись быть тактичным.

Совсем незначительный вроде бы случай проявления бестактности наложил тяжелый отпечаток на поведение Наташи: «Стараюсь не высовываться...» Что и говорить, живется ей нелегко. Но не преувеличивает ли она трудности?

Человеческая личность многогранна. Одна из важнейших частей нашего «я» — самооценка, самоизмерение. Все, что могут оценить в человеке окружающие — ум, характер, внешность, — может оценить и он сам, оценить, сравнив себя с другими. В четырнадцать-пятнадцать лет эта задача вполне по силам. И самооценка нередко служит толчком к самосовершенствованию.

Я просто уверен, что после такого сравнения Наташа не сможет сказать, что она самая некрасивая среди тех, с кем учится, с кем постоянно общается. Это, наверное, поможет ей несколько успокоиться и подумать вот о чем.

Есть люди и некрасивее, но ведут себя свободно, раскованно, словно и не подозревают о недостатках своей внешности, и другие эти недостатки не замечают. Вот к чему и нужно стремиться! Когда человек сосредоточен на форме своего носа, постоянно думает, что у него уши торчат, как он в данный момент выглядит, — он зажат, рассяян, с ним трудно общаться, он плохой собеседник, даже если много знает, и окружающие поэтому ничего не замечают в нем, кроме его внешности.

Ну, а как же преодолеть себя? Как прийти к завидной раскованности, как «отключиться» от своих внешних несовершенств?

Всегда стоит повнимательней наблюдать жизнь, отношения между людьми, побольше размышлять о них. Что выше всего ценят люди друг в друге? Красоту?

У поэта Николая Заболоцкого есть стихи «Некрасивая девочка». Многие, думаю, помнят строки:

И пусть черты ее нехороши,
И нечем ей прельстить воображение,—
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом ее движении.
А если это так, то что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Иль огонь, мерцающий в сосуде?

Конечно же, огонь! Разумеется, внешность играет определенную роль во взаимоотношениях между людьми, особенно на первых этапах знакомства, но вслед за



В. РАТКИН. НА КРАЮ ЗЕМЛИ (литография).

поверхностным впечатлением о человеке приходит более глубокое — впечатление от личности. Если спросить Наташу, как она выбирала себе друзей, может быть, по внешности? Она скорее всего обидится. Один дорог, потому что добрый, отзывчивый, всегда умеет выслушать... Другой — потому что с ним интересно, много знает, во всем разбирается... И кто не замечал, что те, к кому мы привязаны, которых любим, кажутся нам милыми, симпатичными, хотя не все они красивы? Не оболочка ценна для нас в людях. Так? Зачем же тогда считать, что она важна для других, что все недоброжелательно разгля-

дывают тебя, отмечая лишь внешние несовершенства? Зачем же так плохо думать об окружающих?

У каждого человека есть определенная шкала ценностей, по которой он оценивает других. И, как правило, внешность здесь далеко не на первом месте. Как-то эстонские социологи проводили среди девятиклассников опрос: «Какой вы хотели бы видеть свою подругу (друга) жизни?» Выяснилось, что на Аполлона и Венеру повышенного спроса нет.

Я. КОЛОМИНСКИЙ,
кандидат психологических наук

Мамины уроки

Если хотите ко мне зайти...

«Как поступить, если пришла подруга, а у тебя неотложное дело или просто хочется побыть одной, почитать? Не подумайте, что я замкнутая. Но моя подруга приходит ко мне каждый день — просто посидеть, поболтать о ребятах, о моде. Мне некогда, я думаю о том, успею ли сделать все, что запланировала, а она сидит, переливает из пустого в порожнее. Иногда она заходит еще с одной нашей одноклассницей. Тут я им вроде бы и не нужна. Они, как сойдутся, без конца болтают между собой. Я молчу, скусаю — и нескольких часов как не бывало. Так случается не только в каникулы. Иногда из-за них не успеваю сделать уроков.

Как быть в таких случаях? Может, не обращать на них внимания и заниматься своим делом?

Марина К., г. Богородицк, Тульская обл.»

Ситуация и в самом деле затруднительная. Но прежде чем ответить на вопрос «Как быть?», давай подумаем, почему же ты, Марина, стала страдательным лицом. Неинтересная подруга, неинтересные разговоры... С одной стороны, похвально, что тебе претит пустопорожняя болтовня, а с другой — нет ли в твоей позиции высокомерия? Не снизойду до ваших разговоров — я выше

этого! А почему бы тебе не перевести беседу на тему, которая тебя по-настоящему волнует? Если подруг никак не тронут, оставят равнодушными твои интересы, то, наверное, само собой случится, что заходить к тебе они станут реже.

Ну, а теперь о том, правильно ли делают твои одноклассницы, приходя в гости в любое удобное для них время.

Друзья потому и друзья, что к ним мы всегда можем прийти без особого приглашения. Когда нам плохо и когда хорошо, когда просто хочется посидеть с кем-то, пооткровенничать. Согласись, много значит для человека, если есть такой дом, где ему рады.

Но воспитанный человек все-таки постарается предупредить о своем приходе, спросить, не помешает ли он.

К чужому времени нужно относиться бережно. Твои подруги это, видимо, пока еще не поняли, потому что не привыкли считать своих часов и минут. И тем не менее если уж они пришли, то не обращай на них внимания и заниматься своим делом не следует. Это оскорбительно. Не лучше ли заранее сказать им: «Если вы хотите завтра ко мне зайти, то лучше к вечеру, днем буду занята», — и назвать удобный для тебя час. Может быть, подруги поймут, что простота отношений и бесцеремонность — вещи совершенно разные.



МАГНИТКА- ИМЯ СОБСТВЕН- НОЕ

Свершилось!

Салют над Уралом

Урал здесь широкий и мостами схвачен, будто скобами. Едем трамваем из Европы в Азию через полноводную эту границу между континентами, к металлургическому комбинату имени В. И. Ленина, сердцу города. Как и положено сердцу, он действует круглые сутки. Вот уже сорок пять лет выпускает чугуны, сталь и прокат. Сегодня Магнитка дает десятую часть этой продукции страны, страны, которая производит и стали и чугуна больше любого другого государства мира.

Недавно сварена 300-миллионная тонна магнитогорской стали. Ее обязались сварить к 60-летию Великого Октября, но выпустили на 3,5 месяца раньше намеченного срока. Юбилейная плавка салатовала городу заревом на окнах и трубах, отблесками в водах реки. Варил ее лучший сталевар. Но не только его озарил жар этой плавки. Тысячи и тысячи людей здесь, на комбинате, отдавали все свои силы, чтобы тонна за тонной шла сталь, чтобы успешно решалась самая главная и самая сложная задача социалистической революции — созидательная.

К истокам социалистической индустрии, к началу начал новых общественных отношений ведет нас история Магнитки. В 1918 году в статье «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин поставил вопрос об освоении запасов угля и руды на Урале, а в 1920 году это было записано в план ГОЭЛРО. В 1929 году, когда рыли первые котлованы Магнитки, страна получала всего 4 миллиона тонн стали в год, а нужна она была, как хлеб голодному. Создание на Востоке второй угольно-металлургической базы названо в постановлении ЦК нашей партии от 15 мая 1930 года «жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны».

А задача эта была не просто трудной. За годы гражданской войны уровень черной металлургии страны упал до уровня конца XVIII века. Многие экономисты утверждали, что потребуются не менее четверти века, прежде чем наша металлургия сумеет дать столько металла, сколько давали заводы России в 1913 году.

Не было у молодой Страны Советов ни денег, ни машин. Не было опыта. Не было, наконец, специалистов.

Была железная воля партии. Был энтузиазм масс, освобожденных революцией.

Они совершили чудо: в 1932 году был получен первый магнитогорский чугун, в 1933-м мартеновская печь № 1 дала первую сталь.

А прежде чем пошел чугун... «Все для Магнитостроя!» — под таким девизом выполнялись заказы для стройки. Тысячи людей ехали сюда. И среди первых — коммунисты, комсомольцы. 49 коммунистов работали на Магнитке в 1929 году, через два года их было более 5 тысяч.

«Время, вперед!» — эти крылатые слова сказаны о Магнитке.

«Нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики», — так С. М. Киров писал магнитогорцам.

«Самозакрепление»

В 1933 году один из руководителей «Магнитостроя» писал в «Работнице»: «Было время, два года назад, когда одним из главных цехов Магнитки был кирпичный завод. Два года всего-то миновало, и уже — «было время». Вроде бы давным-давно...

Это потому, что стройка изменила емкость времени. Два года

вобрали в себя огромные перемены. В те дни, когда в «Работнице» выступал руководитель «Магнитостроя», комбинат уже активно действовал, его чугуны и сталь получали ленинградские, московские, харьковские, сталинградские заводы. А вспоминал он о времени, когда на стройке работали только бетономешалка и камнедробилка, основной тягловой силой были лошади, приведенные крестьянскими артелями землекопов. Лопатой, киркой, ломом строился гигант металлургии. И тогда действительно чуть ли не главным цехом Магнитки считался кирпичный завод — надо было строить домны, и производственные помещения, и жилье. «Работница» шефствовала над женскими бригадами кирпичного завода, которые даже соревновались за право носить имя журнала.

Фотографии первых строительниц Магнитки в журнале, в музеях, в учебниках истории: платки на лоб, в руках ломы и лопаты. Самым неженским трудом заняты они, вчерашние крестьянки. Возвращаются с работы в бараки, где «владения» семей разделены занавесочкой. До

того, чтобы завести общую кухню и комнату отдыха, надо еще додуматься. Без детсадика нельзя, это ясно, помещение подыскали. Но где взять средства для оборудования? «Работница» советует: на детсадовскую мебель и игрушки заработайте на воскресниках.

Одна заметочка повествует о великой радости: открыли в бараке комнату отдыха, шторы сделали из бумаги — «ну прямо как бархатные».

Работницы пишут в свой журнал о том, как на большой стройке в соревновании рождается у них уверенность в своих силах, растет чувство взаимовыручки, коллективизма.

Взламывались пласты руды горы Магнитной, ломались и вековые предрассудки в отношении женщин, особенно укоренившиеся в крестьянской среде. Закла-



дывались основы социалистической морали. Тому способствовала вся атмосфера стройки, где работали люди 36 национальностей.

«Женским монастырем» называли коллектив железнодорожной станции Соцгорода. Станция «славилась» авариями, хотя здесь прежде работали одни мужчины. Но они-то, женщины, и наладили дело. «Техническая учеба раскрывает нам все секреты производства», — писали они в наш журнал. Бригады имени «Работницы» вызвали на соревнование женские бригады Кузнецкстроя, Днепрогэса. Не только богатства недр поднимали на-гора, но и творческие возможности людей. «Изменяется не только «кора» огромной площади у горы Магнитной, но в этой работе социалистически перевоспитываются тысячи колхозников, приехавших на стройку», — отметил М. Горький.

И первым актом гражданского самосознания для сотен женщин было «самозакрепление» на Магнитке до конца стройки. Многие писали заявления о «самозакреплении», едва научившись грамоте.

Одно из заявлений — от Людмилы Миновны Смирновой — сейчас в музее. А сама она живет от этого музея в нескольких трамвайных остановках. Магнитка вобрала в себя всю ее жизнь, а жизнь Людмилы Миновны отразила историю города, историю социалистической индустрии.

Судьба поколения

Людмила Смирнова росла вместе с Магниткой. Была чернорабочей, выучилась на слесаря-монтажника. Но все это до первой турбины центральной электростанции, ЦЭС. Электроэнергия была в те годы символом веры в грядущий социализм, и Людмила мечтала овладеть профессией машиниста турбины. Магнитка родила мечту — и она же помогла ей осуществиться.

Магнитка сводила судьбы разные, непохожие в судьбу поколения. Людмила Смирнова, синеглазая, рослая девочка из белорусской деревни, и грузинка Елена Джапаридзе, выпускница московского вуза, дочь одного из 26 бакинских комиссаров, убитого под Красноводском, — совсем они разные. Но не видела я людей более похожих — по стилю жизни, по образу мышления, по отношению к делу и к людям. У истока их трудовых биографий — центральная электростанция Магнитки. Людмила уже работала здесь землекопом, когда в Москве, в Энергострое, члену одного из постов комсомольского контроля, помогающего Магнитке, Елене Джапаридзе «от бумажек стало плохо», и поезд привез ее на стройку.

А потом были опоры будущей ЦЭС. В фанерной конторке ближе к вечеру можно было застать комсомольского прораба Джапаридзе, чью кожаную кепку и непокорные кудри знала вся стройка. Часто она и ночует в конторке, положив под голову свою знаменитую кепку.

«Наверное, я плохо работаю, — удрученно думала Елена, — не успеваю сделать все за рабочий день».

Она торопила себя. И «переработанные» часы и дни оборачивались смелыми техническими идеями. Однажды строители отстали от графика, невозможно было вовремя начать монтаж главного распределительного устройства ЦЭС. По предложению прораба Джапаридзе пульт монтировали вне станции. А потом по частям, в кассетах, через оконные проемы внесли в здание и установили.

В другой раз ее бригада отказалась от услуг иностранных специалистов на монтаже и испытаниях генератора. Работы, на которые те требовали 10 дней, бригада Джапаридзе выполнила... за 8 часов. Специалист-немец отказался включить генератор — не хотел нести ответственность за эту «авантюру». Джапаридзе включила генератор сама.

— Фрау инженер, — склонился специалист перед худенькой девушкой, — вы преподали нам урок быстрой и точной работы. Я восхищен!

Он понял урок быстрой и точной работы, но вряд ли усвоил урок высокой революционной ответственности. Ведь не только темпы стройки не имели прецедентов — не встречал этот «спец» в том мире, откуда приехал, и таких людей. Однажды на воскреснике Елене тросом прижало к барабану палец. «Лицо ее исказилось, страшно побледнело», — вспоминает подруга Джапаридзе Софья Петренко.

— Почему ты молчала?
— Я бы сорвала ритм работы. Ритм работы — его ускоряло соревнование. Бригада Джапаридзе стремилась обогнать бригаду прораба Волнистова.

Людмила Волнистова тоже была дочерью большевика. Маленькая, отчаянно-рыжая, с детским личиком, Людмила краснела, когда приходилось отдавать распоряжения. Но именно ее коллектив первым стал работать в две смены: сначала занимались монтажом, потом действовали как строители, готовя фронт работ на завтра. Людмила первой начала проводить технические занятия — и вскоре техчас стал обязательным для всех на стройке.



Елена Джапаридзе. Октябрь 1932 года.



такой была Людмила Волнистова в 1933 году.

...К июню 1941 года Магнитка была уже крупнейшим металлургическим предприятием в Европе. Комбинат давал больше металла, чем Италия, Польша, Чехословакия, Испания, вместе взятые.

Программа 1941 года предусматривала резкое улучшение качества продукции. Но мирные планы сломала война. Фашистское нашествие обрушилось на страну. Решалась судьба социализма.

Заместитель министра черной металлургии СССР по вопросам энергетике Елена Алексеевна Джапаридзе опять работала сутками. Среди других ее забот такая: как заставить Магнитогорскую ЦЭС питать не только металлургический комбинат, но и все эвакуированные в город заводы.

И та же проблема мучила подругу ее юности Людмилу Смирнову, от нее зависела работа турбин. Бывало, по три смены не уходила домой Людмила Миновна. Ей некогда было выкупить по карточкам продукты, повидать сына. Восемнадцатилетний, он здесь же, на комбинате. И тоже не уходит домой неделями.

О судьбе Людмилы Волнистова Елена Алексеевна узнала много позже. Когда однажды встретила девушку, такую рыжую, что сердце замерло от всего, что вспомнилось, и рванулась к ней. Сестра Людмилы и рассказала ей о том, как погибла дочь большевика в фашистском застенке, схваченная при выполнении задания разведотряда штаба Западного фронта.

Всего три судьбы среди тысяч, вплетенных в историю Магнитки, великой войны и великой победы...

22 июня 1941 года Магнитогорский металлургический комбинат получил задание: освоить плавку и прокат броневой стали. И уже 23 июля первая плавка состоялась, причем вскоре ее стали варить в обычных мартеновских печах. Согласно теории, такого быть не могло, но что теория, когда сталь получилась! Предложение катать броневой лист на блюмингах казалось авантюрой, но получился и он, броневой лист! Каждый второй танк, каждый третий снаряд давала фронту Магнитка.

Вот когда «сработало» движение женщин за освоение многих профессий, считавшихся мужскими, что развернулось перед войной. Конечно, не ради профессиональной эмансипации встала к мартену Татьяна Ипполитова, а Валентина Крылова и Любовь Томпакова давали 200 процентов нормы на тяжелейшей работе вырубщиков. Они старались обеспечить снарядами мужей, они писали на фронт: «Снарядов не жалейте, мы еще сварим!» Из горы Магнитной был выплавлен броневой щит Родины.

Вот за какую работу в марте 1945 года комбинат был награжден орденом Ленина.

Достоинство рабочего человека

Возвращались фронтовики. Сталь Магнитки шла теперь на мирную продукцию — сколько нужно было для послевоенных восстановительных работ тракторов и автомашин, рельсов и станков!.. Вводились в строй новые домы, мартены, целые цеха комбината.

А на правом берегу Урала рос белый город. И нет здесь дома, к которому не приложила бы руку Анна Денисовна Горонкова. Она знаменита в городе — кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, депутат Верховного Совета РСФСР.

Десять лет назад норма бригады отделочников составляла 26 квадратных метров в смену — бригада Горонковой доказала, что можно делать и 28. Сегодня норма — 42, бригада же делает 46 квадратных метров, причем качество отделки наивысшее. Об опыте Горонковой рассказывает специальный плакат, выпущенный трестом «Магнитострой». Там и фотография Анны Денисовны, на которой она выглядит солидно и даже монументально. А на самом деле она хрупкая и как будто лучится теплотой и тихой веселостью. Ее нельзя понять вне ее ухоженного дома, где серьезный муж — мастер на стройке — полон уважения к своей жене; рослые, спокойные дети, все четверо учатся и работают; маленькая внучка в платьице, нарядном, как летний зонтик, вертится под ногами.

Здесь угощают яблоками из своего сада. Сюда приносят с работы нерешенные проблемы и обсуждают их вечерами. «Ты права», — сказали в этом доме, когда был скандальный случай с электриками. Анна Денисовна не пустила их в квартиру, которую тогда отделявала бригада. Не дала шагнуть на свежестроенный пол.

Ее просили. Ей объясняли про план и «объективные причины». Намекали, что может «сгореть» премия. Она стояла на своем: «Я хочу, чтобы после нашей бригады в квартире не было ни следочка, ни пятнышка. Лучше всего, если мы сами и ключи будем вручать новоселам».

В этом вся она, человек, при социализме родившийся, советским строем воспитанный. Труд для нее — в первую очередь возможность выразить свое отношение к людям.

Предвестие

Так росла Магнитка. Росла и растет. В период между XXIV и XXV партийными съездами комбинат прибавил себе мощь целого металлургического предприятия.

К 60-летию Великого Октября намечено выпустить сверх годового плана 55 тысяч тонн чугуна, 55 тысяч тонн стали, 40 тысяч тонн проката. Производительность труда доменщиков, сталеплавателей и прокатчиков Магнитки значительно выше, чем в среднем по отрасли, а себестоимость продукции самая низкая. Женщин среди рабочих тяжелых горячих профессий сегодня, конечно, нет. Однако это не значит, что они — треть всех работающих на комбинате — лишь косвенно причастны к трудовому успеху основных его цехов.



Инженер Мария Тимофеевна Зотова.

та.— А сейчас ее оберегают от перегрузок, от всего, что может быть вредно для женского здоровья. И это черта развитого социализма!»

Они во всем, эти черты. В стройных кварталах города и в том, что у комбината есть санатории на берегу Черного моря, профилактории, дачи и турбазы. В том, что два специальных совхоза снабжают столовые комбината свежим молоком, мясом, помидорами, огурцами, и в том, что в городе сотни библиотек, два театра, Дом музыки, вузы, техникумы, что каждый четвертый житель Магнитогорска учится. В том, что для четвертого поколения магнитогорцев открыты не только ясли, детсады и пионерлагеря, но и спортивные, музыкальные школы.

Люди, пятьдесят лет назад рдовавшиеся занавесочке из бумаги, сумели создать для своих детей жизнь, насыщенную высшими нравственными и интеллектуальными ценностями. И это тоже пример зрелого социализма.

Магнитогорск ведь не просто город, его комбинат не просто промышленное предприятие, а явление, рожденное социализмом.

И не случайно имя Магнитки наследовали новые металлургические предприятия: появились «магнитки» Липецкая, Карагандинская, Череповецкая, строится Оскольская... Они — как ветви огромного дерева отечественной индустрии, где Магнитка — ствол.

Специалисты с магнитогорской пропиской вводили в действие металлургические агрегаты в индийских городах Бхилаи и Бокаро, в иранском Исфагане... В разных уголках земного шара растут свои «магнитки». Не случайно поэт Твардовский сказал, что уральские стройки — «предвестье будущих времен». Но та, первая Магнитка носит имя собственное. И на все, что включаем мы в это понятие, у нее авторское право.

Ведь треть орденов и медалей в последние три года получили женщины. «Царство женщин» теперь в центральной заводской лаборатории. Их 875 из 1200 работающих. И почти все они дети первостроителей. Отец Л. А. Тарабриной всю жизнь работал на руднике, а она, начальник горнообогатительной лаборатории, добивается, чтобы руда стала «лучше, чем могла сделать природа». Дед А. В. Никуленковой строил комбинат, а внучка, окончив без отрыва от производства техникум и институт, стала заведующей объединенной лабораторией сталелитейных цехов. Е. Г. Тарасова, старший инженер спектральной лаборатории, командирована в Индию, передает опыт металлургам Бхилаи. В центральной теплотехнической лаборатории работает М. Т. Зотова — один из самых талантливых рационализаторов.

«Полвека назад женщина, утверждая себя в равноправии, стремилась освоить специальности, считавшиеся извечно мужскими, — говорит Валентина Тимофеевна Крекотень, председатель женского совета комбината.



Галина Петровна Коростелева, машинист мостового крана.

Т. БЛАЖНОВА
Фото Г. ОБРЕЗКОВА

ИЮНЬ В СИБИРИ

По дороге в Иркутск, в самолете, я составил в голове план, о чем буду писать. Времени у меня было в обрез, и потому я решил не расплываться. Думал: буду писать только о вещах значительных и неповторимых. Но не успел я ступить на сибирскую землю, как смутно ощутил, что от моего плана не останется камня на камне. Все, что меня окружало, оказалось... неповторимым. И цветущие кусты сирени в иркутских двориках, и олени стада окол болот Сургута, и голубые огоньки буровых вышек в тюменской ночи.

В одну из ночей я невольно засмотрелся на луну, круглый бурятский лик которой красовался над Байкалом. Луна плыла из Монголии через скалистые вершины Тункинского хребта в прозрачной дымке высокого неба. Расплавленное золото текло с ее диска в озеро, озаряя водную глубь янтарным блеском. Было нечто мистическое в свечении мраморного дна. В сонно плещущей о берег воде, словно тени птиц, мелькали силуэты рыб, то вытянутые, то зигзагообразные. Взволнованный открывшейся моему взору картиной, я было взялся за перо, но тут же скептически улыбнулся. Где это видано, чтобы журналист занимался описанием луны? Стоило ехать в Сибирь, чтобы рисовать пейзажи? Вопросы, которые я задавал себе, были резонны, однако ответить на них было не так-то просто. Небесное светило плыло над моей головой, и я все осязательнее ощущал, что это золотое лицо бурятки-луны неотделимо от великой истины о северной земле. Чувствовал, что нельзя до конца понять Сибирь, не полюбив ее природы. Я понял, что цифры и деловые встречи не должны заслонять красоту...

Безусловно, говоря об очаровании сибирской природы, я имею в виду не только чисто внешнюю красоту. Сибирская природа не только очаровывает глаз, она приводит в восхищение ум. Из ее недр берут начало не только гигантские реки, она порождает сложные представления о жизни, о людях. Она пахнет смолой и вечностью.

Когда я увидел тайгу впервые, она показалась мне обычным дремучим лесом. Но стоило встретиться с ней лицом к лицу несколько раз, и я понял, что тайга — это огромный древесный океан, который невозможно «переплыть». Несколько лет тому назад мне довелось побывать в индокитайских джунглях, и я искренне верил, что нет ничего более бесконечного, чем эта зеленая пуца, кишмя кишущая комарами. Тайга опровергла мои представления. Несмотря на то, что мне не преграждали дорогу ни лианы, ни тени тигров, тайга буквально парализовала мое воображение. В ее глубь не вела ни одна тропа. Из темной чащобы струилось холодное безмолвие, какое бывает только в вышине, в звездном пространстве.

Вряд ли я забуду переполнившее грудь чувство восторга, когда мы летели над тайгой из Иркутска в Усть-Илимск. Единственной светлой полоской, тянувшейся внизу под крылом самолета, была серебряная лента Ангары. Кругом, насколько хватает глаз, расстилалась тайга. Кое-где над густым ковром елей и кедров клубился дым, и люди, сидевшие рядом, заводили разговор о пожарах, которые разжигает лето в темных недрах тайги. Вид был сколь величественный, столь и обескураживающий. После часа полета я подумал, что больше уж никогда не увижу голую твердь земли. Спустя два часа я был убежден в этом. И, сам не зная почему, в моей душе начала подниматься неясная тревога.

Но когда речь заходит о природе Сибири и чувствах, которые она порождает, следует добавить, что дело вовсе не ограничивается бескрайностью северных лесов. Существует еще одна гигантская сила, заставляющая человека абстрагироваться от привычных житейских категорий и мыслить общепланетными масштабами. Сила эта — вода, голубая кровь земли, которая единственная способна обуздать лаву тайги, опутав ее бесконечным серпантинном своих живых рукавов.



Байкал.

Фото Н. МАТОРИНА.

Позднее, увидев Байкал и впадающие в него потоки, я пришел к убеждению, что сибирская вода, подобно тайге, дошла до нас в первозданном виде от времен сотворения мира. Рожденная в снегах и мраморных впадинах земли, она придает всему окружающему некую особую прозрачность. И, может быть, потому человеку, который окунулся в нее, кажется, будто он превратился в льдинку, сквозь которую беспрепятственно проходят солнечные лучи...

Я почти уверен, что Сибирь купается в воде. Несмотря на гигантские расстояния, путник здесь не может испытать жажду. В тайге, на заснеженных гребнях скалистых хребтов, на каждом шагу попадаются полноводные реки, озера и болота, по берегам которых красуется зеленое диво. Эти миллиарды кубометров студеной, прозрачной, как хрусталь, воды вот уже много тысячелетий таят в своей глубине неисчерпаемую энергию Сибири. Энергию, которая в состоянии обеспечить электричеством всю планету. А под водой, в недрах земли, лежат океаны нефти и газа, которые все чаще пробиваются сквозь ее живую плоть горячими фонтанами.

Сибирская вода — это вода больших научных пророчеств и еще более грандиозных проектов социальных мечтаний. Попав в лабиринт сибирских рек и озер, человек незаметно для себя настраивается на философский лад, на ум приходят Ломоносов, Трубецкой, Радищев, думы и судьбы России, которая немислима без песни о Байкале и без полков молчаливых сибиряков, прошедших с боями чуть не всю Европу.

Наверное, в этом месте я бы прервал свои рассуждения о сущности сибирской природы, если бы писатель Валентин Распутин не подарил мне небольшую коллекцию шлифованных самоцветов. Благодаря этим самоцветам я увидел невидимую, оборотную сторону Сибири — все эти нефриты, малахиты волшебной красоты, на которых покоится бескрайняя северная равнина. Никогда не предполагал, что зеленое чудо тайги имеет продолжение под землей. К счастью, мне удалось побывать в Слюдянке, на берегу Байкала, и глазами моим открылись розовая твердь байкальского мрамора, напоминающего по цвету перья африканского фламинго, и матовая поверхность лазурита, излучающая мягкий синий свет. Человека, который показывал мне сокровища Слюдянки, звали Толей. Во время беседы с рабочими, занимающимися гранением самоцветов, Толя протянул мне кусок лазурита со словами: «Бедная Сибирь! Ты только посмотри, на чем ей приходится жить». Я взял камень в руки и вскрикнул от удивления. Мне почудилось, что я держу на ладони кусочек космоса. Головокру-

жительные серебряные спирали уходили в глубину синей плоти камня, туда, где неведомые силы вызвали звездные взрывы. Толя смотрел на меня испытующе, прищурив черные глаза, готовый разразиться смехом. «Дорогой мой выдумщик! — тихо промолвил я. — Сибирь живет на звезде!»

Эти слова вырвались у меня произвольно, неожиданно для меня самого. Я бросил их просто так, шутки ради, чтоб не остаться в долгу у Толи. Но сейчас, выведя их на бумаге, я понял, что в них вылилось все мое преклонение перед сибирской природой. Перед всем тем живым великолепием форм, красок и энергии, которое, не щадя человека, не подавляет его своими масштабами, разгулом стихий, а вселяет в него уверенность, что он сильный.

Сильный и вечный!

Вот наконец я и добрался до сути моего повествования. Подошел к теме человека, благодаря которому все сущее приобретает подлинную цену. В самом деле, что такое тайга без жарко пылающего костра, реки без челнов, самоцветы, которыми никто не любит? Человек единственный в состоянии взглянуть на природу со стороны, разгадать ее тайны, одухотворить ее. В этом смысле он властелин всего живого и неживого на нашей планете...

Чтобы убедиться в этом воочию, надо побывать в Сибири! Вряд ли где-либо в другом районе земного шара природа так нуждается в человеческих руках, человеческом голосе. Сибиряк вовсе не то первозданное существо, которое принято именовать «дитя природы». Выросший среди пышного великолетия матери-

природы, он являет собою победу духа, демонстрирует эмоциональное и философское осмысление ее законов. Его характер — это сплав исконно русских черт с достоинствами труженика советской эпохи, творца будущего. И если вам доведется услышать экзотический рассказ о том, как сибиряк ходил в одиночку на волка или на медведя, не обольщайтесь, будто вы открыли для себя великую истину. Поединок сибиряка с природой намного сложнее, масштабнее. Это поединок разума, а не силы. Люди Сибири в наши дни борются не только за то, чтобы дать стране больше пушнины, они ведут борьбу за увеличение добычи электроэнергии, нефти, борьбу за счастье...

Неповторимая сущность сибиряка заключена в его внутреннем мире, в складе ума и души, глубина которых соизмерима с бездонностью Байкала. Возможно, поэтому каждое общение с ним — это соприкосновение с миром, где добро торжествует над злом.

Кому-нибудь мои слова могут показаться странными, но я утверждаю, что постигнуть душу сибиряка мне помогло простое слово



Стефан Продев, известный болгарский публицист, побывал в нашей стране как гость «Работницы». Результатом этой поездки стал большой очерк о Сибири, который мы печатаем в сокращенном варианте. Полностью он публикуется в болгарском журнале «Жената днес».

«ничего». Краткое и выразительное. В Сибири «ничего» имеет свой, особый смысл. Властелин больших гор и полноводных рек вкладывает в это слово чрезвычайно много. Оно не сходит у него с уст. С помощью «ничего» он выражает самые сложные переживания и состояния души. Словом «ничего» сибиряк может выразить свою заботу и свою печаль. Скрыть боль или предупредить о грозящей опасности. Может передать даже чувство восторга в том случае, когда недосуг искать другие слова. Это краткое слово обладает неисчерпаемым запасом интонаций и оттенков для передачи неподдельных переживаний. Но какие бы чувства ни вкладывались в это слово, в нем всегда живет непреклонность, нерушимая вера в успех, в могущество добра. В этом смысле трудно найти другое, более емкое слово. И более сибирское! Слово, от которого веяло бы большим оптимизмом. На буровой вышке посреди сургутской тайги я встретил девушку. Спросил ее: «Как вам живется здесь? Не трудно одной среди мужчин?» Дул порывистый ветер, девушка, чтобы я мог расслышать, прокричала: «Ничего!». И закашлялась, потому что ветер бросил ей в лицо горсть песка. У меня тоже рот оказался набит песком, и это рассмешило девушку, которая крикнула еще раз, кивнув головой в сторону белого вихря: «Ничего!» Это слово, произнесенное с интервалом около минуты, звучало совершенно по-разному. Первое было ответом на мой вопрос, его нужно было понимать: «Не беспокоясь, ничего страшного!» Вторым «ничего» девушка как бы хотела сказать, что в такую собачью погоду песок во рту — самое обычное дело. Таким образом, эти три слога, произнесенные дважды, вместили в себя целый разговор. То был самый короткий и самый многозначительный разговор из всех, которые мне приходилось когда-либо вести...

Раз уж зашла речь о сибирской душе, то было бы грешно не упомянуть о самоотверженности сибиряков, об их даре отдавать себя целиком, без остатка делу, людям. Повсюду, где мне пришлось побывать, я наблюдал торжество этого замечательного качества человеческого характера. Без преувеличения могу заверить, что именно оно формирует типичную для Сибири нравственную атмосферу. Атмосферу доверия, сердечности, высокой гуманности, которая помогает побеждать суровую природу, облагораживает нравы. В Сибири считается неестественным работать только для себя, петься о себе, жить ради себя. Эгоизм или, точнее, эгоцентризм не находит здесь почвы. Сверхчеловеческие, преодолеваемые ими трудности столь велики, что малейший перегиб в сторону личного здесь заметнее. В этом гигантском преддверии вечной мерзлоты душа человека всегда, даже в самые тяжелые минуты, ощущает тепло множества других душ. Я пришел к выводу, что общим для всех этих людей является их активная доброта, их способность быть всегда за все в ответе. В их доброте не было позы, не было лицемерия. Она так же чиста и светла, как березовый сок на зеленой ладони тайги.

Я уже упоминал о том, что самоотверженность сибиряков сказывается прежде всего в их отношении к труду. В Сибири трудиться, выполнять свой профессиональный долг означает нечто гораздо большее, чем мы привыкли вкладывать в эти понятия. Суровая природа, грандиозные задачи наложили на трудовую психику людей неповторимый отпечаток.

Строительство плотин на Ангаре и тушение таежных пожаров не отнесешь к числу трудовых обязанностей, которые можно выполнять спустя рукава. Борьба с водяными и огненными лавинами, сокрушающими все на своем пути, требует полной самоотдачи. Какова бы ни была профессия человека, он живет работой, а не просто добывает свой хлеб. Труд — это его судьба, без которой жизнь не в жизнь.

Никогда не забуду двух сибирских женщин, раскрывших мне красоту, величие человеческого труда. Первая из них, научный работник Валентина Галкина, посвятившая жизнь изучению проблем гигантского озера, открыла мне доступ к тайнам Байкала. Вторая — Валентина Новожилова, крановщица, строит Усть-Илимскую ГЭС, ее «хлеб» — это бетон и железо. Одна изучает и охраняет природу, а вторая ее покоряет и заставляет служить человеку. Задачи двух Валентин разноплановые, но любовь, с которой обе сибирячки их выполняют, одна и та же. Первыми словами Валентины Галкиной, обращенными ко мне, были: «Я расскажу вам о сибирском диве!» Новожилова же, словно вторая ей, заявила мне: «Я вам покажу, какие чудеса может творить человек!» Рассказы обеих, такие непохожие, звучали одинаково искренне, они были проникнуты единым пафосом. Не случайно в своей записной книжке я записал следующее «уравнение»: «В. Галкина + В. Новожилова = полное слияние личных интересов с общественными». По-моему, «уравнение» это вскрывает глубокие нравственные корни их отношения к делу. Когда я попытался проникнуть во внутренний мир первой из них, я увидел там Байкал. Байкал для нее не только факт науки, но и любимое детище. То же самое характерно и для второй Валентины, с той разницей, что здесь душевные порывы устремлены не к раскрытию тайн природы, а к их обузданию. Она не может себе представить свою жизнь без своего стального великана, который выходит победителем из жестоких битв с морозом и ветрами. Обе сибирячки отдают свои сердца любимой работе с полным сознанием того, что они строят новый мир. После рассказа Валентины Галкиной я твердо уяснил себе, что Байкал — это не просто огромное количество воды, рыбы и ветра. Байкал — еще и источник неисчерпаемой человеческой любви, не знающей ни усталости, ни пресыщения. Точно так же воспринималась мной и самая крупная

стройка Ангары, когда я слушал рассказ Новожиловой. В огромных ковшах подъемных кранов были не просто бетон и асфальт. Они закладывали в усть-илимскую стену тонны человеческого чувства, и, может быть, потому плотина, озаряемая синими вспышками сварки, напоминала мне огромную сцену, на которой тысячи людей не только претворяют в жизнь грандиозный замысел, но и создают самих себя...

Сибирь для сибиряков — все. Они не могут без нее, как рыба не может без воды. Мало сказать, что любящее к Сибири они впитали с молоком матери. Сибирь — это их будущее, надежда, которая окрыляет. Вряд ли где-нибудь в мире есть люди, так неотвратимо связанные со своей землей. Куда бы ни забросила сибиряка судьба, он рвется домой, к бескрайним северным плоскогорьям, усеянным кедровыми шишками, к подернутым дымкой песчаным косам. Ничто не в состоянии оторвать его от родимых мест, от Сибири. Она для него — начало и конец всех начал.

Немало было встреч и бесед, которые убеждали меня, что Сибирь не может без... Сибири. Но короткий, случайный характер этих встреч не давал возможности поглубже проникнуть в сложную природу этого труднообъяснимого нравственного и социального явления. Откуда вытекает эта любовь сибиряков к родному краю, ко всему сибирскому? Как зарождается и растет их преклонение перед прошлым и настоящим гигантской земли, которая в отличие от южных краев неласкова, довольно угрюма и сурова? Эти вопросы волнуют всех, кто приезжает в Сибирь ненадолго, и каждый дает на них свой ответ. Лично я думаю, что здесь не обошлось без волшебства, что в самом воздухе Сибири витают некие частицы, обладающие магической властью притяжения. И это волшебство есть не что иное, как... энергия! Неистощимая творческая энергия человеческого духа и человеческих рук, без которой Сибирь прозябала бы в первобытности. В самом деле, в Сибири, как нигде, каждый шаг развития стоит людям огромного труда. И никакая другая — потусторонняя или природная — сила не была бы в состоянии вдохнуть разум в пространства, запрограммировать в людях те общие положительные черты, которые входят в понятие «сибирский характер». Благодаря человеческой энергии понятие это стало сколь реальным, столь и легендарным. Может, кому-нибудь мои слова покажутся выпендренными, но все это правда, потому что в Сибири, как я уже подчеркивал, малейшее продвижение вперед стоит огромных физических усилий и внутреннего напряжения. Припоминаю, что на железнодорожной ветке Слюдянка — Байкал, длина которой всего восемьдесят километров, я насчитал более тридцати туннелей. Это не просто чудо техники, но и высшее проявление человеческой энергии. Каждый метр, отвоинанный у скал, — это апофеоз человеческого труда и воли, сотворивших сегодняшнюю Сибирь.

Не случайно всюду, где мне посчастливилось побывать, люди говорили «наш Байкал», «наша Ангара», «наш завод», «наша тайга», «наша нефть», «наш климат», «наш Братск». В эту чисто социалистическую форму выражения хозяева вкладывали и нечто свое, сибирское. Крупницу самородного золота своей любви к Сибири, в которой живо трепетала не только гордость, но и какая-то особая взволнованность.

Вроде бы уже много рассказано о Сибири, но меня не покидает чувство, что самого главного я еще не сказал. И чем больше я думаю об этом, тем ярче в моей памяти вырисовывается фасад большого иркутского здания, которое местные жители называют «Белым домом». Пожалуй, с него-то и следовало начать разговор о Сибири...

Этот белокаменный дом с колоннами и треугольным фронтоном с виду напоминает театр, на самом же деле это цитадель — цитадель революции. Стены здания прячут под слоем штукатурки старые глубокие раны. Осенью 1917 года в нем размещались Центральный Исполнительный Комитет Центральной Сибири, Военный Революционный Комитет и штаб Красной гвардии. В этом доме с 21 по 30 декабря сто пятьдесят три красногвардейца отбивали атаки колчаковцев. Вот почему в Иркутске говорят, что «Белый дом» — это твердыня революционной Сибири. «Наш Смольный!» — с гордостью заявляет стар и млад. Каждый из них часами готов рассказывать истории о героях революции и гражданской войны — Посталовском, Бурлове, Каландарашвили, Ярославском...

Что представляла собой Сибирь до того, как над «Белым домом» Иркутска взвилось красное знамя? Захолустее, отсталый, забытый богом и людьми край. В музеях, которые мы посетили, я видел чумы, маски шаманов, деревянных идолов, пожелтевшие от времени фотографии из архивов царской охранки, с которых смотрят измученные лица каторжников, закованных в кандалы. До революции эта земля была местом каторги, ссылки, кладбищем России. Сюда заточали всех, кто своими действиями осмеливался подрывать основы империи. Тираны превратили Сибирь в бескровную плаху, где гибла бы всякая свободолобивая мысль, рушились надежды. Однако мысль человеческая, обреченная на гибель, жила.

Победа над капитализмом досталась Сибири дорогой ценой. Годы гражданской войны были ознаменованы разгулом контрреволюции всех мастей — от колчаковцев до японских интервентов. Злые силы делали все, чтобы задушить революцию. В царстве живых лесов они воздвигали мертвые леса виселиц, чтобы заставить народ покориться, сложить оружие. Не случайно газета, выпускаемая американским экспедиционным корпусом в Западной Сибири, призывала: «Уничто-



В. ЖЕМЕРИКИН. ЛЕТУЧКА.

жайте всех, вплоть до детей!» Реакция из кожи вон лезла, чтобы не допустить установления в Сибири Советской власти. Она предчувствовала, какое огромное значение для будущего социализма имеет эта огромная земля. Предчувствия эти полностью оправдались. Нынче Сибирь — одна из основ экономического чуда, сотворенного трудящимися СССР.

Я пишу эти строки, а память вновь переносит меня к парадному подъезду иркутского «Белого дома» — месту, где берет начало летоисчисление новой Сибири. Я вижу колонны, озаренные ясным июньским солнцем, развевающиеся в ясном небе алое знамя революции, вижу, как свежие зеленые ветки тянутся к расплавленному серебру окон, и в душе моей начинают звучать аккорды величественного и прекрасного гимна революции. Звуки, без которых невозможно представить себе Сибирь.

Когда я возвратился в Болгарию, знакомые меня спрашивали: «А на БАМе ты был?» И, услышав, что не был, смотрели на меня так, будто я обманул их лучшие надежды. «Быть на Байкале и не съездить на стройку века! Надо же!» — не переставали удивляться окружающие, и я видел, что мое путешествие теряет для них интерес. Вот почему мне пришлось взяться за перо и описать свою поездку.

Может, кто-нибудь из множества моих соотечественников, никогда не видевших БАМа, все-таки рискнет прочесть эти строки, а прочитав, полюбит Сибирь такой, какой ее увидел я. Без цифр и процентов. Край неожиданных встреч, где живут замечательные люди. Бескрайнюю, как небо, землю, которая весь июнь напролет благоухает сиренью и парным молоком...



Ю. МОШКИН. НАД ВОЛГОЙ.

ТЕНИ

После того как наш журнал опубликовал статью «Как испечь «Наполеон»?», в редакцию посыпались письма: мудрые и наивные, категоричные и мягкие—я читала их сначала по отдельности, по мере поступления, потом все разом. И из множества поучительных историй, продолжающих и развивающих тему взаимоотношений свекрови и невестки, пробился постепенно ручеек иного разговора. Начался он с откровенного упрека: конечно, мол, мы согласны с вами, что свекровь должна чутко и тактично помочь невестке освоиться в новом доме. Но, позвольте, а где же мать и бабушка, рядом с которыми росла девочка много лет и которые ее ничему не научили?

«В конфликте между свекровью и невесткой,—считает Маргарита Константиновна Плещова, учительница из Калуги,—больше всего виновата мать. Это она не подготовила дочь к семейной жизни, а когда дочь вышла замуж, мать—в сторонку».

Подумав, я согласилась: да, наверное, и об этом тоже надо напоминать. О материнской обязанности готовить дочь к семейной жизни. В самом деле: «Почему, спрашивается, я, свекровь, должна учить свою милую и добрую, но ленивую и неряшливую невестку мыть пол, стелить постель, чистить картошку, прибираться за собой? Почему нужно доказывать ей, что в грязной обуви ходить некрасиво, что пуговицу, если она оторвалась, надо пришить, а не пользоваться булавкой, что...»

Прервем этот перечень «доказательств» и совершим мысленно экскурсию в... детский сад. Например, в детский сад Минской птицефабрики имени Н. К. Крупской, где мы увидим, как легко, быстро и радостно справляются ребята со всеми делами. В аккуратных, красивых фартуках работают они в группе и на участке, в зимнем саду, в живом уголке. У них есть лейки, тряпки, лопатки, чтобы поливать, вытирать, сажать, копать, мыть... Каждое воспитательское «должен» обеспечено соответствующими условиями реализации, а не повисает в воздухе пустым звуком и поэтому превращается постепенно в твердо закрепленную привычку, в характер. Но что, пожалуй, самое интересное: все порядки детского сада с помощью ребят активно переключиваются в дома и семьи рабочих и служащих фабрики. И вот если загадать детям загадку, что это за девушка, которая не умеет пришить пуговицу и разбрасывает туфли, они сразу узнают старую свою знакомую Ленивицу из сказки. Из сказки, потому что в своей жизни они такого уже не видят. И вполне возможно, что для этих ребят проблемы, порожденной недоразумениями и ошибками воспитания, существовать уже не будет.

Впрочем, современная Ленивица и сама кое-что поняла. Неряшливая и непричесанная дома, она выходит на улицу, показывается людям совсем в другом виде. «Не успеет появиться новая мода—мини, макси, миди, новые линии на платьях и в прическах,—подхватывают молниеносно! И это совсем неплохо. Но почему те же девушки так безразличны к домашнему труду?» Попытки найти ответ снова и снова приводят нас в семью. Вот что пишет, например, М. С. из Евпатории: «Дочь-невесту стараются поярче, помоднее одеть, приобретают ей не один парик, тени с разными оттенками: голубыми, золотыми, сиреневыми... Но забывают объяснить, что есть еще оттенки и в отношениях между людьми—между ровесниками, между старшими и младшими, между

нею и родственниками мужа... Или, еще того лучше, «объясняют» в такой безобидной вроде бы форме: «Родной матери посуду мыть не хочешь, а свекруха заставит»,—невольной сея неприязнь к еще неизвестной женщине».

«Выйдет замуж—научится»,—не задумываясь, повторяют во многих семьях старую поговорку. Такую же старую, как «стерпится—слюбится». В те далекие времена действительно невестке ничему другому, кроме ведения домашнего хозяйства, учиться было не надо, ибо с замужеством часто и молодость полностью исчерпывались. Теперь годы замужества совпадают с годами учебы, профессионального, духовного, общественного роста женщины, с развитием всяческих ее талантов. Да и само понятие домашнего хозяйства изменилось. Развитие индустрии быта, сети общественного питания, множество механических

С РАЗНЫМИ

помощников быстро преобразуют жизнь и в первую очередь жизнь женщины. И все-таки на нашу долю осталось немало обязанностей, которые современная девушка должна усвоить еще с детства. Чтобы не получилось, как пишет М. В. Мирошниченко из г. Черкассы, что, «выходя замуж, молодая женщина умеет кататься на коньках, занимается спортом, а пироги печь, кашу варить—помоги, редакция журнала!»

Ну, а что же сами девушки-невесты? Ведь сыр-бор горит вокруг них и ради них. Принимают ли они вместе с мамой и бабушкой справедливый укор? Или презрительно шуртят: «Хотите превратить меня в домработницу? Не выйдет!» Разные девушки—разные ответы. Я приведу здесь тот, что написан в форме открытого письма к подругам.

«...Что мешает нам научиться многому задолго до замужества? Разве мама имела бы что-либо против, если бы дочь сказала: «Мама, ты устала, ты только что с работы. Отдохни, а я сварю обед». Общим хорошо—дочь горда, что семья будет сегодня есть ее обед. И мать счастлива: дочь растет не белоручкой. Давайте заведем порядок—свою одежду стирать самой. Еще лучше научиться шить и вязать—легче идти в ногу с модой, да и дешевле».

Представьте себе, что приходит вот такая мастерица на все руки в дом мужа. Готовит—пальчики оближешь. Свекрови ко дню рождения сшила платье. Всегда приветливая, веселая. Из-за чего же сориться станешь?

Я еще не замужем. Но если будущая свекровь скажет: «Вот к празднику нам Катя (это меня так зовут, я студентка физмата Белорусского государственного университета) испечет «Наполеон», то я отвечу шутильвым тоном: «На поле он или не на поле, а я испеку вам лучше мой любимый ореховый торт. Мне кажется, он вам понравится». Такой ответ вызовет не насмешку, а улыбку свекрови!»

Хорошее письмо, не правда ли? Может быть, здесь и нужно было бы остановиться и закончить наш разговор. И все же и все же... Что-то осталось не досказано. Что? Ведь «складывать две жизни в одну»—это дело двух, а не одной только, пусть самой трудолюбивой жены. Не только девушки, но и парни должны быть подготовлены к вступлению в брак. Но увы! В воспитании мальчиков сила старой привычки еще слишком сильна. А между тем именно здесь сгущаются тени, обнаружены слабые звенья современных брачных уз.

В одной школе девятиклассники писали сочинение на вечную тему «Кем быть?». «Хочу

стать офицером. В будущей профессии мне нравится образ жизни. У меня будет очень хорошая жена. Ссориться с ней мы будем только из-за того, что я ничего не буду делать по хозяйству, а она, наверное, будет обижаться». Когда учительница зачитала эти строки, девочки дружно рассмеялись: нет, не в будущее, а в прошлое приглашал кого-то из них одноклассник...

— У тебя еще есть время «переписать» сочинение, если захочешь,—сказала учительница юноше, когда они остались вдвоем.

— Не могу я себя перебороть. Отец никогда ничего в доме не делал, не помогал маме. Всю домашнюю работу относил к «бабским делам» и во мне воспитал брезгливость.

Итак, источник тот же: семейное «воспитание». Пример отца, недостойный подражания. Грустная покорность мамы. Нежелание перебороть «брезгливость» у сына.

Но позвольте: неужели из-за такой малости, «только из-за того, что я ничего не буду делать по хозяйству», может не состояться семейное счастье? Оказывается, может. Неподготовленность парня к роли мужа или девушки к роли жены довольно часто становится причиной развода.

Статистика утверждает: среди наиболее частых причин развода—разногласия супругов в вопросах воспитания детей, ведения домашнего хозяйства, использования свободного времени. Выйдя замуж, молодая женщина будет тратить на домашнюю работу в два-три раза больше времени, чем муж, а рождение первенца еще увеличит эти затраты. И в итоге у замужней работающей женщины по сравнению с незамужней занято времени на домашние дела значительно больше.

Вот какие «подводные камни» можно увидеть за строкой мальчишеского сочинения.

У москвички Татьяны К. сын еще маленький. «Но ведь когда-то и я буду свекровью и уже сейчас готовлю себя заранее к жизни со снохой». Хорошие слова, прекрасная мысль—заранее! Отраднее читать письма матерей, правильно воспитывающих сыновей, так что они «абсолютно все умеют делать по дому», или «уже в десять лет варил борщ, убирал дом и знал, что перед мытьем полов нужно сначала вытереть пыль...». И, кстати, важное обстоятельство: «Отец всегда был для

ОТТЕНКАМИ

сыновей примером». Когда читаешь эти строки, чувствуешь, как правильно уловили женщины тенденцию развития семейных отношений, как глубоко поняли их главную суть. А суть в неразрывной связи поколений, в череде постоянных возрастных перемен: дочка—невеста—жена—невестка—мать—свекровь—теща—бабушка. И к каждой нашей женской роли надо быть готовой, вовремя принять ее суровую и радостную неизбежность.

А закончить разговор мне все-таки хочется возвращением к самому началу, к тому моменту, когда в дом пришла молодая и ничему еще не наученная невестка. Помните, свекровь зло посмеялась над ее молодой неопытностью? «Только я прочла об этом,—пишет Анна Александровна Буланова из г. Петровское, Ворошиловградской области,—и вот уже ручку взяла и лист бумаги. Если б можно было, полетела бы сразу к Кате и научила бы ее печь вкусный «Наполеон». Это же радость—передать людям свое умение...»

Вот так и надо приходить на помощь: сразу и от всего сердца.

С. ЛАПТЕВА

ПЯТНА НА РЕТОРТЕ

Рейд «Работницы»

Дорогобужский завод азотных удобрений расположен вблизи поселка Верхне-Днепровский на Смоленщине. Предприятие молодо, еще не все цехи вступили в строй, но семнадцать действующих уже выпускают аммиак и серную кислоту, кислород в баллонах и разные виды катализаторов для химической промышленности. И основное—нитрофосфат—азотное удобрение для сельского хозяйства. Отсюда эмблема завода—реторта и пшеничный колос.

С этого завода и пришло в редакцию письмо: «Работаю я аппаратчицей в катализаторном цехе. Мы готовим катализатор. Сырье для него—это измельченные цинк, малахит, графит, хром. Сырье привозят нам в мешках, они по 50 килограммов. Мы эти мешки поднимаем на 4-й этаж тельфером—подъемным устройством. Представьте такую картину: две женщины поднимают мешок и бросают его в железную бадью. Потом, уже на 4-м этаже, перегружаем мешки на тележки, подвозим к бункеру, разрываем их, засыпаем...»

И вот мы в Верхне-Днепровском. — Все написано правильно,—подтвердили аппаратчицы цеха Любовь Андреевна Пономарева, Раиса Никифоровна Гагарина, Анна Ивановна Казунина и другие.—Правда, было время, когда нам сырье наверх доставлял воздух...

— Год назад в катализаторном работала пневмосистема,—объяснил заместитель главного инженера завода Василий Михайлович Иванов.—Линия сама подавала измельченное сырье с первого этажа на четвертый, а там оно шло через весы в смеситель. Почему от линии пришлось отказать? Шихта измельчалась, билась о стенки труб, порой забивала их, в результате качество катализатора страдало.

Действовала система меньше двух месяцев, стоит больше года.

Уже в Москве мы связались с Ново-московским филиалом Государственного института азотной промышленности и продуктов органического синтеза, которому поручена разработка производственных процессов Дорогобужского завода азотных удобрений. Разработчик системы В. С. Соболевский и проектировщик С. А. Васильев выразили крайнее удивление: «Как так система не работает?» Проектировщики уверяют, что им об этом ничего не известно. За все время завод ни разу (!) не предъявил институту никаких претензий, не просил реконструировать систему. А потому у института есть-де все основания считать, что он создал в Дорогобуже «высоко механизированное производство с широким применением пневмотранспорта»—как сказано в справке института. Если система не действует—виноват завод, не умеет эксплуатировать.

Итак, завод кивает на проектировщиков,

проектировщики—на завод, а «воз и ныне там».

Сдвинуть воз с места не пытается и Министерство химической промышленности СССР, а могло бы, ведь в его ведении и завод и проектный институт, а положение дела ему отлично известно.

Завод мог бы подумать, как своими силами облегчить труд женщин, принять хотя бы временные меры. Ведь нарушается трудовое законодательство: по нему допускается поднятие тяжестей для женщин не более 20 килограммов, а в катализаторном работницы—пускать даже вдвоем—поднимают 50 килограммов. Так что же завод?

«Предлагаю вместо недействующего пневмотранспорта в катализаторном цехе установить подъемный элеватор с транспортером»,—читали мы в журнале охраны труда предложение начальника смены № 3 И. Т. Тарасова.

— Дельное предложение?—спросили заместителя главного инженера.

— Затрудняюсь оценить. Наше бюро рационализации еще не рассматривало его. Пока времени нет...

Не хватает у руководства «времени» и на другие вопросы. В том же катализаторном цехе мы видели такую картину: аппаратчица сыплет сырье из разных мешков в смеситель, а потом... палкой проталкивает его. Может быть, палка предусмотрена технологией или просто смеситель засорился? Исполняющая обязанности начальника отдела техники безопасности Н. Ф. Тимофеева не смогла внятно ответить на этот вопрос.

А как смотрит на это завком? Ведь в его составе есть комиссии по охране труда, по работе среди женщин, он должен прежде всего ратовать за улучшение условий труда, за соблюдение трудового законодательства. Но председатель завкома Г. Д. Холявко удивленно поднимает брови: об аппаратчице с палкой ничего, мол, не знаю.

Но кому же, как не Г. Д. Холявко, знать об условиях труда в катализаторном цехе, ведь он только год работает в завкоме, а раньше был... начальником этого самого цеха. Сегодня там все остальное по-прежнему.

Загазованность производственных помещений в катализаторном, по данным заводской санитарной лаборатории контроля за воздушной средой, превышает предельно допустимые концентрации.

— Что вы хотите,—говорит Г. Д. Холявко,—у нас химический завод.

Да, химия есть химия. Государство, заботясь о работающих на вредных производствах, сократило рабочий день до 6 часов, установило льготы по пенсиям. Научные институты и лаборатории страны для того, чтобы оградить здоровье людей от воздействия вредных веществ, разработали боль-

шой арсенал средств индивидуальной защиты. К ним принадлежат и респираторы, которые защищают дыхательные пути от пыли, газов, испарений.

И на Дорогобужском заводе работницы пользуются респираторами. Особенно популярны респираторы марки «Лепесток»—они одноразового пользования, просты в употреблении. Но поставляют их заводу в недостаточном количестве. Просили на 1977 год 153 тысячи, выделено всего 30 тысяч. Завод заказал в «Союзглавспецодежде» другой тип респираторов—«У2-К». И хотя респираторы выдали заводу сполна, люди не могут в них работать.

— Неудобные они, да и большие какие-то,—жаловались работницы.

— Может быть, по размеру не подходят?—поинтересовались мы.

— Размеры?—удивился начальник отдела материально-технического снабжения А. Н. Яковлев.—По-моему, респираторы все одинаковые. Правда, написаны на них какие-то цифры.

«Цифры» и впрямь оказались размерами, и если подобрать маску правильно, то работать в ней можно было бы...

— ...Но совсем не на этом производстве,—сообщил нам заведующий лабораторией средств индивидуальной защиты органов дыхания Ленинградского филиала института охраны труда И. Н. Никифоров, к которому мы обратились за консультацией.—Аппаратчицам этого производства рекомендуется пользоваться другим респиратором—«РПК». Он хорошо защищает от пыли, фильтры у него сменные, и если респираторы своевременно заказать, то завод будет полностью ими обеспечен.

Выходит, что отсутствие нужных респираторов объясняется лишь элементарной неосведомленностью, халатностью заводских снабженцев, отдела техники безопасности. Учитывая создавшееся положение, цеховой врач С. Д. Романенкова все время настаивала, чтобы в цехе наладили хотя бы работу ингалятория, специально предусмотренного проектом для сохранения здоровья химиков. Но дверь с надписью «Ингаляторий» на замке.

Почти такое же плачевное положение на заводе со спецодеждой. Она есть, но спецовки выдают непомерно большие, обувь тоже—склад изобилует резиновыми сапогами... 43-го размера.

Уже скоро год, как на предприятиях страны проводится Всесоюзный общественный смотр условий труда, быта и отдыха трудящихся женщин. И на этом заводе еще 10 марта был издан приказ-постановление, подписанный директором завода В. К. Литвишко и председателем завкома профсоюза Г. Д. Холявко. Приказ предусматривал создание общезаводской и

цеховых смотровых комиссий, которым, в свою очередь, нужно было обеспечить гласность смотра, организовать сбор предложений, направленных на устранение недостатков. Раз в месяц общезаводская комиссия должна рассматривать эти предложения.

Но о какой гласности может идти речь, если многотиражная газета «Дорогобужский химик» не опубликовала даже положения о смотре, вообще ничего не сообщила о нём? Журналы предложений, правда, есть, и предложения рабочие в них записывают конкретные, деловые (об одном из них мы уже говорили). Они касаются производства и улучшения быта. Беда в одном: эти предложения до сих пор никем не рассматриваются.

Председатель общезаводской смотровой комиссии Г. С. Алфимов разводит руками:

— Мы думали, что предложения надо внедрять после смотра.

Познакомили нас на заводе еще с одним интересным документом (за теми же подписями) — «Запиской о выполнении взаимных обязательств по коллективному договору».

«В целях улучшения условий труда, — читали мы, — администрация осуществляет контроль за состоянием комнат гигиены женщин, гардеробных, душевых...»

Душевые мы видели во многих цехах. Помещения запущенные, ни скамеек, ни шкафов, нет самого элементарного — ручек на кранах и дверях, резиновых ковриков под ноги, не выдается специальное мыло.

В бытовках та же картина: выщербленные плитки пола, на потолке закопченные лампочки, на стене разбитое зеркало. Работницы, увидев нас, тут же забросали вопросами, жалобами.

— Хотя бы столы да скамейки здесь поставили, — говорила одна, — а то вещи положить негде, на полу и располагаемся.

— Комната гигиены женщин в цехе? Да что вы, — усмехнулась другая, словно мы спрашивали о чем-то нереальном.

А на заводе по существующим нормам должно быть восемь комнат гигиены женщин. Действует всего одна — в здравпункте, хотя помещения, предназначенные для этой цели, запроектированы в каждом цехе (завод-то фовый!).

...На расширенном заседании завкома, где администрация, начальники цехов, отделов познакомились с результатами рейда; директор завода В. К. Литвишко пообещал:

— В недельный срок все исправим.

Реально ли это? Если все недостатки в охране труда представляются тов. Литвишко исправимыми за неделю, то почему же он не замечал их четыре года, с того самого времени, как начал работать цех?

...Новый завод близ поселка Верхне-Днепровский на Смоленщине. Он выпускает продукцию, нужную разным отраслям нашей промышленности, высококачественные удобрения, которые делают землю плодороднее, урожай — богаче. Но надо, чтобы и условия труда на самом заводе были достойны его эмблемы, чтобы досадные просчеты не ложились пятнами на реторту.

Члены рейдовой бригады:
Е. МЕЛЬНИКОВА, референт
отдела охраны труда ВЦСПС,
А. СИДОРОВ, доверенный врач
Смоленского обкома профсоюза
работников машиностроения,
Т. ВИРКУНЕН, наш корр.



Старый конь

Виталий КОСТЫЛЕВ

Взрослые уставали на работе за день и вести лошадей в ночное поручали нам, мальчишкам.

Только снимут хомуты с коней — мы уже верхом! Весело лететь на быстром коне! Ветер поет в ушах. Сердце замирает.

Лишь на старого коня Мишку садиться никто не хотел. Худ он, кожа да кости. Но отпустить Мишку без седока нельзя. Дорога лесом. Свернет хитрец в чащобу — ищи, пока сам к деревне не выйдет.

Раз поспорили ребята, чья очередь вести Мишку в ночное, и решили, что ехать мне. Слова не дали сказать, вскочили на коней и запылили по дороге.

Что делать? Поехал на Мишке, а он нога за ногу. В обиде хлестнул я коня хворостиной. Мишка как взбрыкнет! Я с маху перелетел через его голову. Ударился о каменистую дорогу — искры из глаз!

Стал приходиться в себя, чувствую, будто вода по лицу мокрой тряпкой. Открыл глаза — стоит надо мной Мишка. Это он меня по лицу губами. Гляди-ка, не убежал!

Поднимаюсь, а ногу как ножом режет. Встать не могу. Сел на землю, хоть плачь.

Конь не отходит, глядит на меня. Вдруг подогнул передние ноги — опускается на колени. Я сперва испугался: что с ним? А он в мою сторону глазом косит, ждет.

Неужели для меня опустился? Чудеса, да и только! Я про боль в ноге забыл, вскарабкался на Мишкину спину, и конь осторожно поднялся.

Ну молодец, думаю. Молодчина! Только куда ехать? На лбу у меня огромная шишка, из локтя кровь сочится. Домой? Простойт тогда Мишка всю ночь в конюшне, у сухого сена.

Отправился на пастбище. Вдалеке показались мальчишки, они уже успели отвести коней. Я объехал их стороной, чтобы не вздумали обидеть моего Мишку.

Дома я рассказал обо всем. Отец говорит: — Ничего удивительного. Мишка два года при партизанском отряде был. На нем раненых возили. Санитары учили его. Золотой конь!

...С той поры тридцать лет прошло, а Мишку как сейчас помню.

ХОЧУ УСЫНОВИТЬ...

Многих наших читателей интересуют вопросы, связанные с усыновлением (удочерением) детей. Мы попросили ответить на них старшего консультанта Министерства юстиции СССР Нину Петровну НИКОЛЬСКУЮ. По понятным причинам авторы писем не называются.

«У нас с мужем нет детей. Очень хотели бы усыновить мальчика. Как это сделать?»

Кому не понять стремления обрести радость материнства и отцовства!

Государство идет навстречу семьям, подобным вашей, поощряя усыновление или удочерение детей, оставшихся без родителей. Хотя в детских учреждениях нашей страны создаются все условия для правильного, полноценного воспитания, ничто не может заменить ребятишкам родительской ласки и заботы.

Однако усыновление допускается только в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах.

Этот шаг и вам и мужу необходимо серьезно обдумать, так как вы станете всецело ответственны за судьбу малыша. Ну, а если решение твердо — обратитесь с совместным заявлением в исполком Совета депутатов трудящихся по своему месту жительства или по месту жительства ребенка. Отдел здравоохранения (если малышу меньше 3 лет) или отдел народного образования должны обследовать ваши бытовые условия, выяснить материальные возможности, запросить необходимые документы с места жительства и работы для того, чтобы знать, в какие руки будет передан ребенок и сможете ли вы обеспечить его правильное воспитание.

Установленный законом порядок оформления усыновления — это не формальность, а проявление необходимой заботы о будущем ребенка, который должен найти в семье усыновителей не только доброе, родственное отношение, но и правильное нравственное воспитание.

После проверки документов и обсуждения всех обстоятельств исполком выносит решение об усыновлении, которое обязательно регистрируется в органах загса.

«В семье так сложились обстоятельства, что мы с мужем решили усыновить ребенка нашей дочери. Но нам в этом отказали. Правильно ли это?»

Отказ в разрешении усыновить внука только на том основании, что вы связаны с ним родством, незаконен, поскольку усыновителем может быть любой совершеннолетний гражданин. Исключение составляют только те, кто лишен родительских прав в отношении собственных детей, а также лица, страдающие душевным заболеванием и признанные в связи с этим недееспособными.

Но, возможно, исполком принял во внимание какие-либо обстоятельства, которые препятствуют усыновлению вами внука. Во всяком случае, вы вправе обжаловать решение об отказе в усыновлении в вышестоящий орган.

«Мой второй муж хотел бы усыновить моего сына от первого брака. Обязательно ли согласие отца ребенка?»

Расторжение вашего брака с отцом ребенка само по себе не лишает его родительских прав и не освобождает от обязанностей в отношении сына. Поэтому согласие отца на усыновление его ребенка другим человеком обязательно, причем оно должно быть выражено в письменной форме.

Если же отец уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей, не оказывает ребенку материальной помощи, ведет себя недостойно, отрицательно влияет на его воспитание и в связи с этим в судебном порядке лишен родительских прав, — его согласия на усыновление не требуется.

Не нужно получать согласия родителей, которые признаны недееспособными или продолжительное время безвестно отсутствуют.

«В Доме ребенка есть девочка, которую мы хотели бы удочерить. Мать ее совершенно не заботится о ребенке, не навещает более года. Можем ли мы удочерить Ольеньку без согласия матери?»

Да, закон предусматривает случаи, когда усыновление в виде исключения может быть произведено и без согласия родителей, даже если они и не лишены родительских прав. Если мать Оли, отдав ее в Дом ребенка, более года не дает о себе знать, не навещает дочку и на напоминания детского учреждения не реагирует, — удочерить девочку можно и без ее согласия.

«Мы хотим удочерить трехлетнюю девочку. Но желали бы изменить ее имя. Можно ли это сделать?»

Как правило, усыновители просят записать их в качестве родителей ребенка и в связи с этим изменить его фамилию и отчество. И это стремление понятно: принимая ребенка в свою семью, они хотят, чтобы ни он сам, ни окружающие не знали о его происхождении.

Но бывает и так, что усыновители желают изменить ребенку и имя. Это не воспрещается. Исполком, рассматривающий вопрос об усыновлении, одновременно может разрешить и эту просьбу. Более того, для

сохранения тайны усыновления допускается также изменение места рождения и даже, в исключительных случаях, даты рождения, но не более чем на полгода.

«Мы разошлись с мужем. Он не хочет платить алименты на содержание Сережи, ссылаясь на то, что ребенок ему не родной. Мы его усыновили».

Видимо, ваш бывший муж, усыновляя в свое время Сережу, не понял до конца, что он принял на себя все обязанности родного отца, в том числе и обязанность содержать ребенка материально. Так что попытка его переложить теперь все тяготы воспитания сына на вас противоречит закону. Вам надо обратиться в народный суд с заявлением о взыскании алиментов, и суд заставит отца вспомнить об ответственности.

Кстати, заметим, что по закону усыновленные дети и их потомство полностью приравниваются в личных и имущественных правах и обязанностях к родным детям. Они имеют право как члены семьи на занимаемую жилую площадь, на получение пенсии, пособий, наследства, то есть пользуются всеми правами наравне с родными детьми.

По отношению к своим кровным родителям усыновленные утрачивают все права и освобождаются от всех обязанностей.

При усыновлении ребенка одним лицом эти права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель мужчина, или отца, если усыновитель женщина.

Могут быть также сохранены права и обязанности в отношении родственников умершего родителя (например, деда и бабушки), но только с согласия усыновителя.

Эти исключения особо оговариваются в решении об усыновлении.

«Я хочу усыновить ребенка. Муж не против, но сам отказывается усыновить его, так как у него есть дети от первого брака. Могут ли отказать мне в оформлении усыновления?»

Вам не откажут, если согласие мужа на усыновление вами ребенка будет выражено в письменной форме, а подпись его удостоверена (хотя сам он ребенка может и не усыновлять).

Только в том случае, если супруги прекратили семейные отношения, больше года не живут совместно и местожительство другого супруга неизвестно, — разрешается усыновить ребенка без согласия отсутствующего супруга.

«Я вышла замуж. Муж хотел бы усыновить моего сына, рожденного вне брака. Мальчику 11 лет. Нужно ли согласие сына на усыновление?»

Да. Если усыновляется ребенок, которому исполнилось 10 лет и ему присваиваются фамилия и отчество усыновителя, на это по закону требуется его согласие.

Желание ребенка жить в семье усыновителей, его симпатии и привязанности к ним выясняются инспектором отдела народного образования в осторожной и деликатной беседе.

В тех случаях, когда мальчик или девочка уже живет в семье усыновителя, причем отношения сложились хорошие, согласие ребенка не нужно. Более того, инспектор, производящий обследование, ни в коем случае не должен затрагивать темы, касающейся усыновления, чтобы ребенок не заподозрил цели обследования.

«Может ли быть отменено усыновление?»

Усыновление может быть отменено, а также признано недействительным только в судебном порядке. В суд могут обратиться родители ребенка, орган опеки или прокурор, а также любой гражданин, права которого усыновлением нарушены.

Это бывает в тех случаях, когда при усыновлении не были соблюдены все требования закона (то есть оно произведено без согласия родителей ребенка, его самого, если он достиг 10-летнего возраста, либо без согласия супруга или супруги усыновителя).

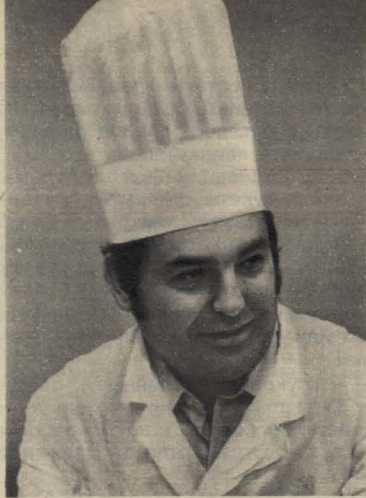
Однако отмена усыновления допускается только тогда, когда она не противоречит интересам ребенка. Если при усыновлении был нарушен закон, но в семье новых родителей ребенку хорошо и разлука с ними его травмирует, суд может отклонить требование об отмене усыновления.

Усыновление может быть отменено, если не сложились нормальные отношения ребенка с усыновителями и пребывание в новой семье может принести ему только вред. Бывают и иные обстоятельства, которые требуют изъятия ребенка из семьи усыновителей и, следовательно, отмены усыновления.

В некоторых случаях, например, при отмене усыновления из-за плохого выполнения усыновителем своих обязанностей, суд может обязать бывшего усыновителя оказывать ребенку материальную помощь, то есть взыскать с него алименты.

Если будет установлено, что усыновление основано на подложных документах, либо ребенок усыновлен человеком, лишенным родительских прав или признанным недееспособным, а также если преследовались корыстные цели, — суд признает усыновление недействительным.

Советую
ЗНАЮЩИМ



ПИРОГИ ЕШЬ — ХОЗЯЙКУ ТЕШЬ

Праздник совсем близко. Соберется вся семья, придут родственники, приглашены гости. Сколько радостных, приятных хлопот у хозяйки! Как всегда, выручат проверенные, традиционные для семьи угощения, неплохо блеснуть и какой-нибудь новинкой...

— Новинка — дело серьезное. Браться за нее советую лишь после того, как вы убедитесь, что хорошо поняли рецепт, заранее «отрепетировали» новое блюдо. Я буду рад, если вам пригодятся мои советы и помощь. И позвольте представиться: **Юрченков Анатолий Константинович**, мастер-повар, заведующий производством столичного ресторана «Минск».

Итак, за дело. Наш девиз: вкусно и красиво!

РУССКИЙ САЛАТ

Вареный картофель, очищенное яблоко, огурцы, мясо, сельдь или кильки нарежьте мелкими кубиками. Из сметаны, хрена, горчицы, уксуса и зелени приготовьте соус и залейте им салат. Выложите его на зеленые салатные листья, украсьте дольками помидоров, ломтиками яйца, огурца.

На 4—5 вареных картофелин: 250 г отварной говядины, 2 яйца, 1 яблоко, 2 соленых огурца, 1 небольшая вымоченная сельдь или 4—5 килек.

Соус: полстакана сметаны, 1 столовая ложка тертого хрена, 2 ложки столового уксуса, 1 чайная ложка горчицы, полторы ложки мелко нарубленной зелени петрушки и укропа.

ФАРШИРОВАННЫЕ ЯЙЦА

Сваренные вкрутую яйца разрежьте пополам вдоль, выньте желток, начините смесью из измельченной припущенной рыбы (сваренной в небольшом количестве воды, под крышкой, чтобы все питательные вещества остались в рыбе), сметаны и майонеза. Украсьте желтком, перетертым со сметаной и майонезом, выложите фаршированные яйца на кусочки поджаренного белого хлеба, намазанного этой же рыбной смесью, а сверху посыпьте зеленью петрушки.

На 1 яйцо (2 порции): 2 чайных ложки сметаны, 2 чайных ложки майонеза, 30 г трески (или другой рыбы), 2 ломтика хлеба, чайная ложка сливочного масла для поджаривания хлеба.

САЛАТ ИЗ РЫБЫ

Вареную рыбу и картофель, консервированные огурцы, свежие помидоры и яблоки нарежьте ломтиками, добавьте нарезанный зеленый салат, заправьте майонезом, украсьте зеленым салатом, помидорами, яблоками, маслинами без косточек и креветками.

На 500 г вареной рыбы: 3—4 картофелины, 2 огурца, 2 яблока, 2 помидора, 100 г салата, банка (200 г) майонеза, 50 г маслин.

САЛАТ ИЗ ПОМИДОРОВ С ЯБЛОКАМИ

Нарезанные кружочками помидоры и яблоки положите вперемешку в салатник, полейте заправкой, украсьте зеленым салатом, посыпьте зеленью.

На 2 помидора: 2 яблока, 5 листиков салата, 3 столовых ложки зелени.

Заправка: 1 чайная ложка сахара,



ХРЕН С УКСУСОМ

перец молотый — на кончике ножа, соль, растительное масло, уксус — по вкусу.

ГРИБЫ, ЗАПЕЧЕННЫЕ В СМЕТАНЕ

Перебранные и промытые сухие грибы замочите на час в воде. (Можно взять свежие шампиньоны.) Варите грибы на среднем огне 1—1,5 часа до полного размягчения, нарежьте дольками, поджарьте на сковороде с маслом, добавьте поджаренный репчатый лук, залейте сметанным соусом, доведите до кипения, посыпьте тертым сыром, сбрызните растопленным маслом и запекайте прямо в сковороде в жарочном шкафу. Подавая, посыпьте мелко нарезанным укропом.

На 100 г сухих грибов (или 300 г шампиньонов): столовая ложка сливочного масла, полстакана сметанного соуса, ложка тертого сыра, укроп.

Для того, чтобы приготовить сметанный соус, в сметану, нагретую до

кипения, добавьте слегка поджаренную на сливочном масле муку (не поджаривая), размешайте, посолите и поперчите по вкусу.

На 100 г сметаны: 2 столовых ложки муки, столько же масла.

РЫБА В СОУСЕ С ГРИБАМИ

Филе рыбы нарежьте кусочками и припустите. Затем уложите на маленькие сковородки, сверху на рыбу положите отваренные грибы и полейте томатным соусом. Перед тем, как подавать к столу, доведите до кипения, положите сверху кружочки лимона.

На 150 г рыбы: 30 г грибов, ломтик лимона, 100 г томатного соуса.

Соус можно взять готовый, но лучше приготовить самим. Муку, слегка поджаренную на сливочном масле, разведите горячим рыбным бульоном, добавьте коренья и лук, обжаренные с томатом-пюре, лавровый лист, перец горошком и варите при слабом кипении 25—30 минут, периодически помешивая.

В самом конце добавьте соль, сахар, молотый красный перец, лимонный сок или лимонную кислоту, после чего соус процедите.

ВЗБИТЫЕ СЛИВКИ С ТЕРТЫМ ХЛЕБОМ

Холодные сливки или сметану взбейте с сахарным песком в крепкую пену и пирамидой выложите в посуду, чередуя со слоями тертого, слегка поджаренного ржаного хлеба и джема. Нижний слой — хлеб, потом джем, сливки. Украсьте консервированными или свежими фруктами.

Хлеб, подсушенный в духовке, или готовые сухари натрите на терке или пропустите через кофемолку.

ДЕСЕРТ ИЗ СЫРА

Сыр и очищенные яблоки нарежьте тонкими ломтиками, добавьте жареные орехи, майонез, лимонный сок и перемешайте. Посолите по вкусу. Подавайте с поджаренными ломтиками хлеба.

На 150 г сыра: 2 сладких яблока, горсть орехов, 2 столовые ложки майонеза, лимонный сок по вкусу.

КЕКС ОРЕХОВЫЙ

Яйца смешайте с сахаром и взбейте до бела, затем добавьте муку и слегка расплавленное масло. Полученное тесто разделите на две равные части. В одну из них добавьте толченые орехи, в другую — порошок какао. Размешайте. В форму, смазанную маслом и посыпанную мукой, сперва вылейте часть светлого теста, потом часть темного, затем снова часть светлого и сверху оставшуюся часть темного теста. Выпекайте в среднетемпературном жарочном шкафу 25—30 минут. Вынув из формы, посыпьте сахарной пудрой.

На 7 яиц: стакан сахарного песка, 1,5 стакана муки, 1 столовая ложка какао, 50 г (две ложки) очищенных рубленых орехов, 50 г (две ложки) сливочного масла или маргарина.

ПИРОЖКИ ИЗ ДРОЖЖЕВОГО ТЕСТА

В кастрюлю налейте чуть теплее молоко, растворите дрожжи, добавьте соль, сахар, яйца, просеянную муку и месите 5—8 минут, чтобы получилось однородное, без комков, не очень крутое тесто. Если получается круто — добавьте немного молока. В конце замеса добавьте подогретое масло, осторожно перемешайте, накройте кастрюлю крышкой и поставьте в теплое место для брожения. Через 2—2,5 часа, когда тесто сильно поднимется, обомните его руками. Через 40—50 минут обомните еще раз уже готовое тесто и выложите на посыпанный мукой стол или доску.

Раскатайте тесто в жгут, разрежьте на равные кусочки, сделайте из них шарики, а через 5 минут раскатайте эти шарики в круглые лепешки. Посередине каждой лепешки положите начинку и лепите пирожки-лодочки. Положите пирожки на смазанный жиром противень, дайте постоять 20—25 минут, смажьте яйцом и выпе-

кайте 10—15 минут в жаркой духовке.

Тесто. На 4 стакана муки: 1—2 столовые ложки сахарного песка, 4 столовые ложки масла или маргарина, 20 г дрожжей, пол чайной ложки соли, стакан воды или молока, 2 яйца (одно для смазки).

Фарш из капусты. Очистив капусту от испорченных листьев и удалив кочерыжку, промойте ее, нарежьте, как вы любите, положите в сковородку с разогретым жиром и обжарьте на плите до полуготовности. Добавьте рубленое крутое яйцо и посолите по вкусу.

Если капуста горчит, после нарезки опустите ее на 1—2 минуты в кипяток, откиньте на сито и после этого жарьте.

На полкочана свежей капусты: 1 яйцо, 2 столовые ложки жира, соль по вкусу.

Фарш из рыбы. Филе рыбы без кожи и костей нарежьте мелкими кусочками, посолите, поперчите и обжарьте на сковороде. Поджарьте нашинкованный репчатый лук, смешайте с рыбой, добавьте рубленые крутые яйца, измельченную зелень укропа.

Для начинки можно использовать любую рыбу: щуку, треску, сома и т. д.

На 650—700 г филе рыбы: 2 столовые ложки сливочного масла, две луковицы, 2 яйца, укроп, соль, перец по вкусу.

Фарш из яблок. Промойте яблоки и очистите их от кожуры и семян, раз-

режьте сначала на четыре части, а потом на равные дольки, добавьте сахар, помешивая, сварите почти до размягчения и немедленно охладите. В фарш можно добавить на кончике ножа корицу или цедру одного лимона. Если яблоки сладкие—добавьте лимонный сок или лимонную кислоту.

На 3—4 яблока—2 столовых ложки сахара.

МОРСЫ

Морс можно приготовить из свежей клюквы, черной, красной смородины или других кислых ягод, протертых с сахаром.

Отожмите сок из клюквы, оставшуюся мезгу залейте горячей водой, прокипятите и процедите. Добавьте сахар, снова доведите до кипения и смешайте с соком. Ягоды, протертые с сахаром, залейте кипятком, остудите и процедите.

На 1 л воды: неполный стакан (130 г) клюквы и полстакана сахарного песка или стакан ягод, протертых с сахаром.

Вкусный морс получается из свежих яблок. Натрите их на крупной терке, отожмите сок. Массу залейте горячей водой, варите 10—15 минут, дайте настояться в течение получаса, процедите, затем добавьте сахар, сок и еще раз процедите.

На 1 л воды: 1,5 кг яблок и полстакана сахарного песка (если яблоки очень кислые, то побольше).

— Сначала поставьте тарелки, затем разложите приборы и только после этого поставьте бокалы, рюмки, придерживая за ножку, чтобы на стенках не осталось следов пальцев. Ну, на таких общеизвестных мелочах, как «вилку слева зубцами вверх, нож справа лезвием к тарелке», останавливаться не будем. Не забудьте о салфетках.

— Какие букеты ставят на праздничный стол?

— Низкие. Ваза может быть и большой, широкой и совсем крошечной, на два-три цветка, но обязательно невысокой. Высокие пышные букеты скроют собеседников друг от друга. Красивый букет получится из цветочных головок мелких астр, ромашек и других цветов, уложенных в неглубокое блюдечко с водой. Несколько таких пестрых или одноцветных «пятен» можно «посадить» в разных местах стола.

— Как украсить поданные к столу блюда?

— Украшение праздничных блюд—это целое искусство, и потому я предлагаю побывать в холодном цехе нашего ресторана и познакомиться с поваром Галиной Заикиной.

— Смотрите внимательно и запомните,—говорит Галина Анатольевна.

Из-под ее острого и точного ножа, словно в веселом мультике, посыпались зеленые колокольчики, белые ромашки, красные розы, выросли яркие мухоморы, изящные корзинки—железный лоток буквально за десять минут наполнился съедобными украшениями.

— Хватит,—нож послушно остановился, и чудеса кончились,—и пожалуйста, предупредите женщин, что очень важно иметь чувство меры. Перебор украшений делает блюдо грубым.

— Что годится для украшений?

— Конечно, яйца, которые очень удачно превращаются в грибы и ромашки. Почти все ово-

щи: огурцы, помидоры, морковь, свекла, зелень, репа, лук...

— Ну, возьмем, например, помидор.

— Смотря какой. Своей формой и размерами он сам подсказывает, что можно из него сделать. Вот этот, средних размеров. Тонкой спиралью срежем шкурку, свернем ее—получилась нежная, прозрачная роза. Очищенный помидор разрезаем пополам и каждую половину режем на тонкие ломтики, не доводя нож до конца. Теперь раздвиньте эти ломтики руками,—и цветок готов. Второй помидор совсем маленький—ну что ж, разрежем его пополам и наденем красные беретики на ножки мухомора (крутые, подрезанные с концов яйца). Если плохо держатся, скрепим майонезом, сверху на гриб можно выдавить несколько точек масла или майонеза, но он и так красив. Еще один, среднего размера помидор, надрезем на 8 долек, не касаясь сердцевин, чуть-чуть раздвинем дольки и вложим в середину маслину или 2—3 зеленые горошины. Наш четвертый помидор отменно тверд, из него выйдет хорошая корзинка. Кстати, в таких корзинках я дома подаю салат, сынишке очень нравится. Сначала делаем на середине помидора два неглубоких параллельных надреза на расстоянии 3—4 миллиметров друг от друга и доводим их до «экватора». Это ручка будущей корзинки. Теперь по «экватору» проведем острым ножом зубчатую глубокую линию. Верхние части помидора по обе стороны ручки снимем, они достаточно хороши для самостоятельных украшений, а в руках остается корзинка.

Правда, хороша? Выньте осторожно из нее мякоть и наполните любимым салатом, фаршем, зеленью. Еще проще сделать помидорную коробочку: надрезьте «крышку», выньте мякоть, наполните помидор начинкой.

— А теперь огурец.

— Пожалуйста. Отрежьте кончики, сделайте несколько неглубоких надрезов вдоль и удалите тоненькие полоски шкурки—такой огурец называется гофрированным. Разрежьте его пополам вдоль, потом каждую половинку поперек нарежьте тонкими ломтиками. Придерживая с одного бока ножом, а с другого ладонью, сдвиньте ломтики наискосок. Перенесите огуречный бордюр на край рыбного или мясного блюда. Второй огурец очистите от шкурки на 3—4 см от конца. Держа «заточенным» концом вверх, срежьте по кругу светло-зеленые колокольчики с темно-зеленой каймой. Если при этом вести нож не ровно, а с переменным нажимом, то колокольчики получатся ребристые, можно сделать их из гофрированного огурца. Если срезать не полным кругом, а лепестками, а потом вложить их один в другой—получится зеленая роза. Точно так же, как колокольчики, делаются ромашки из яиц, только внутрь вложите крошку желтка или дольку помидора.

— Спасибо за помощь, Галина Анатольевна и Анатолий Константинович.

Вела беседу С. МИХАЙЛОВА.



хрен, горчицу, поставить тесто, заготовить продукты для салата, сварить овощи, организовать рабочее место, чтобы все было под руками.

Дело найдется и для мужа и для детей. Им можно доверить приготовление горчицы и хрена, подготовку овощей и фруктов.

— Какую постелить скатерть?

— Прекрасны льняные скатерти. На столе будет хорошо выглядеть и цветная, и белая, кому как нравится. Скатерть должна одинаково спускаться со всех сторон стола—не меньше 25 сантиметров и не ниже сиденья стула.

— Есть ли какой-то порядок сервировки?



● Перед мытьем тщательно расчешите волосы гребенкой или щеткой, смочите теплой водой и осторожно полейте шампунем, стараясь, чтобы он попал не в одно место, а равномерно распределился по голове. Намылить трюк только один раз!

● При мытье массируйте кожу головы подушечками пальцев, особенно тщательно проделывайте это, если вы пользуетесь шампунями, содержащими экстракты из лечебных трав.

● Тщательно смывайте шампунь, чтобы не остался на волосах.

● Мокрые волосы легко ломаются, поэтому расчесывайте их осторожно, редким гребнем.

● Если вы накручиваете волосы дома на бигуди или завиваете их щипцами, позаботьтесь, чтобы волосы были чистые.

Завивка лучше и дольше держится, если перед тем, как накручивать волосы, вы их смочите пивом, препаратами «Эхоформ», «Бито», «Битокolor». Естественный блеск волосам придают препараты «Лондестраль» и «Субрина», нанесенные перед укладкой.

● При укладке феном применять лак не обязательно, а если вы накручиваете волосы на бигуди и делаете небольшой начес, используйте немного лака.

● Не накручивайте волосы каждый день на термобигуди или электробигуди — они от этого делаются ломкими, выпадают. Лучше подвигать щипцами или накручивать на простые бигуди и сушить естественным образом, не применяя фена.

При тонких волосах хорошо сделать химическую завивку, а затем накручивать волосы на бигуди.

● Красить волосы лучше в парикмахерской. Если же вы хотите сделать это сами, то накладывайте красящий состав не на все волосы, а только на отросшую часть. Волосы, которые красят слишком часто, ломаются, секутся.

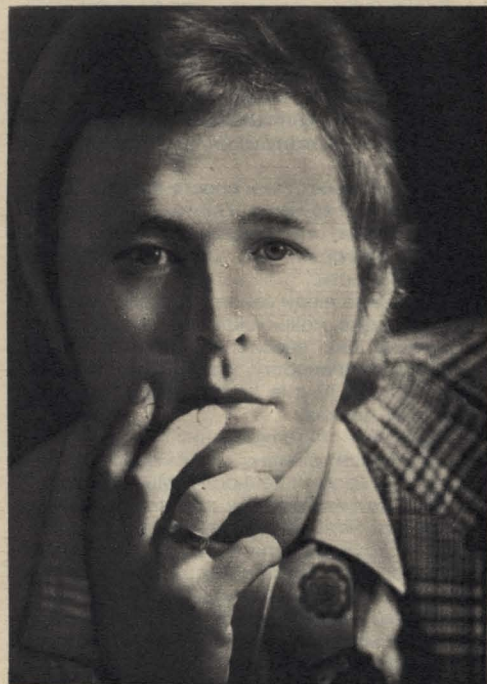
● Различные оттенки волосам можно придать препаратами «Татьяна», «Битокolor», «Эхотон», «Аромакolor», «Лондестон». В этом году в моде естественные оттенки — русые, рыжеватые, золотистые, каштановые.

● Мода на парики прошла, сейчас их надевают только в экстренных случаях.

● Время летних отпусков миновало, скоро мы спрячем свои прически под платки и теплые шапки. Но помните: в помещении надо снимать головной убор, иначе волосы станут тусклыми, сальными и укладка не будет держаться.

А. ЧЕРНЫШЕВА

Советуют
Знамоки



МОДА — ЭТО СЕРЬЕЗНО

Разрешите представить вам моего собеседника — Вячеслав Михайлович Зайцев, известный художник-модельер, заместитель главного художественного руководителя Общесоюзного Дома моделей одежды.

Мы сидим в его кабинете, только красивая афиша на стене и небрежно задвинутые в угол манекены напоминают о профессии хозяина. Да еще, пожалуй, привычка Зайцева рисовать — обсуждает ли он текущие дела, разговаривает ли по телефону. А звонят без конца — просят модели на выставку, приглашают выступить с лекцией. Заходят манекенщицы, приносят модели на утверждение. Рабочие будни мало похожи на те праздники, которые происходят в двух шагах от этого кабинета — в демонстрационном зале. Там звучит музыка, и по длинному подиуму, который здесь называют «языком», ходят элегантные женщины и мужчины, показывая модели одежды для всех случаев жизни.

— Я пришла к вам за советом, Вячеслав Михайлович. Близятся Октябрьские торжества, читательницы «Работницы» хотели бы знать, что сейчас особенно интересного в моде, какие костюмы вы посоветовали бы им шить к празднику?

— Мы, художники, обычно сдержанны в



1. Прическа из волос средней длины. Главное в ней — стрижка, выполненная методом сэссон. Волосы можно уложить ручным феном или просто гребенкой, расчесывая после мытья в нужном направлении (от макушки вперед и вниз).

2. Тоже стрижка методом сэссон, но более короткая. Волосы укладываются феном, расческой или на бигуди вверх.

3. Прическа из длинных волос. Несколько косичек, соединенные в один узел.

4. Короткая стрижка методом сэссон особенно хороша для слегка выщипаных, волнистых волос. Очень коротко остриженный затылок, длинная челка. Укладка холодная, щипцами или расческой.



5. Эту причёску лучше делать на основе химической завивки, накручивая волосы на бигуди. Волосы на макушке и от пробора накручиваются вниз, все остальные — вверх (см. схему).

Прически Н. ИВАНОВОЙ.
Фото Г. ИБЕРКЛЕЙДА.

рекомендациях, потому что создаем лишь модный образ, не предназначенный для конкретного человека. Рекомендации нуждаются в поправках — и каждый или каждая вносят их в соответствии со своей внешностью, вкусом, склонностями, личной манерой одеваться... Мы предлагаем модели, помогаем сделать выбор, но каждый человек решает сам, что ему носить.

— Какие-нибудь правила тут существуют?

— Правила эти были известны еще древним. Сократ, например, писал: старайтесь быть изящным, но не щеголем. Признак изящества — приличие. Признак щегольства — излишество. Какие излишества? Экстравагантность, не соответствующая возрасту, обилие украшений.

Одежда не может быть просто красивой, вне связи с тем, кто ее носит. Платье не существует само по себе, оно помогает человеку стать красивее или портит его, подчеркивает недостатки внешности.

— Уже давно люди поняли, что мода — дело серьезное, даже, можно сказать, государственное: именно она вносит поправки в планы легкой промышленности, дает одним товарам быстрый спрос, другие заставляет осесть на магазинных полках...

— Советское моделирование тем и отличается, что ориентировано на массовое производство, на промышленность. Мы стараемся создавать модную одежду для всех вместе и для каждого человека в отдельности.

Даже в трудные для страны годы, сразу после революции, лучшие художники создавали модели современной одежды для трудящихся. Напомню хотя бы такой факт — в январе 1919 года был создан Центральный институт швейной промышленности. В редколлегии первого журнала мод, вышедшего в 1923 году — он назывался «Ателье», — работали такие известные художники, как И. Грабарь, В. Мухина, К. Петров-Водкин, К. Юон, А. Экстер. А какие сотрудничали там писатели: А. Ахматова, К. Федин, О. Форш, М. Шагинян. Они были убеждены: именно деятели искусства, художники должны создавать ту форму внешнего бытия, которая соответствовала бы новому времени. Уже тогда рождались первые проекты создания массовой продукции для нового потребителя.

Мы, художники-модельеры, с благодарностью вспоминаем энтузиастов, основавших в те годы «Центр по становлению нового, советского костюма». С их именами связаны и первые

триумфы советской моды. На Всемирной выставке в Париже в 1925 году три советских художника — Надежда Ламанова, Евгения Прибыльская и Надежда Макарова — получили за свои модели «Гран-При». Их модели были выполнены из дотканых материалов — холста, льна, полотна. Покрой рубашечный. Платья и костюмы украшали декоративные вставки, созданные по рисункам скульптора Веры Мухиной. Костюмы дополняли специально изготовленные головные уборы, сумки из бечевки, шнура, соломы, вышитого холста, бусы из дерева. Вам ничего это не напоминает?

— Приметы народного костюма в русском стиле?

— Именно так. Интерес к русскому стилю никогда не остывает в моде. Помните, с каким успехом на Международном фестивале моды в Москве, в год пятидесятилетия Октября, наш Дом моделей продемонстрировал коллекцию по мотивам одежды бойцов гражданской войны. Это были современные костюмы, но идущие от тех героических лет. Именно после Московского фестиваля появились на улицах — и не только в нашей стране — юнши и девушки в длиннопольных пальто, напоминающих шинели. А ведь и шинели, и буденовки, и высокие сапожки уходят корнями в национальный костюм, к русскому кафтану, древнему воинскому шлему... Сколько раз потом в новых вариантах оживали эти образы в мировой моде! Но кажется, никогда интерес к народному костюму не был таким острым, как сейчас.

— Как я понимаю, Вячеслав Михайлович, вы советуете нашим женщинам сделать праздничное платье в народном стиле?

— Да, но только давайте уточним, что такое в современном понимании народный стиль. Мы предлагаем не этнографический, а вполне современный костюм. Используем простоту народного кроя — покрой русской рубахи и косоклинного сарафана, душегреи и поддевки. Отсюда ведут свое происхождение столь популярные теперь низкие проймы, рубашечный рукав — прямой или с ластовицей, декоративное оформление конструктивных швов. Вышивка отделяются горловина и манжеты. Используются плетеные пояса, наборы бус. Популярны косоворотки, шали с бахромой и, конечно, сапожки.

Мы ищем в простоте и совершенстве народного кроя логику и чистоту линий. Как современно выглядят, например, модели литовских художников, использующих традиционные литовские клетчатые ткани, шерсть в полосу,

украшения из янтаря, металла, дерева. Ташкентский Дом моделей предлагает нарядные платья из «хан-атласа», знаменитого узбекского шелка. Украинский, белорусский, туркменский костюмы не менее прекрасны, чем русский, и, конечно же, могут подказать интересные решения моделей, в которых традиционность не спорила бы с современностью.

В новой коллекции, которую наш Дом моделей готовит к юбилею, мы представляем ансамбли, созданные по мотивам национальных костюмов народов нашей страны.

— Мы сегодня совсем не говорим, как это обычно бывает, о модном силуэте, модных деталях, дополнениях. Думаю, читатели не будут на нас в обиде — все это можно найти в других номерах нашего журнала. Но вот такой вопрос — его нам часто задают в письмах: как выбрать модель из тех, что предлагают художники?

— Я всегда говорю на наших показах: не спешите зарисовать модель, не следуйте ей слепо. Постарайтесь уловить образ моды, потом принимайте собственное решение. Реально оценивайте свою внешность и свои данные. То, что хорошо на юной и стройной манекенщице, может не пойти женщине иной комплекции и возраста. Не стремитесь быть на кого-то похожей — оставайтесь собой.

Вячеслав Михайлович Зайцев предлагает нашим читательницам три свои модели по мотивам народного костюма. Прежде чем выбирать что-то для себя, еще раз вспомните о тех советах, которые он дал.

Костюм-тройка из тонкой шерстяной ткани. Жакет с рукавом реглан, рукав на манжете. Маленькая блузка (майка) из той же ткани. Отделка тесьмой или вышивкой. Юбка из шотландки, кроенная по косой, зауженные складки.

Комплект из шерстяного крепа. Блузка контрастного цвета или в тон юбки. Широкий рукав на манжете. Пройма низкая, опущенная. Из-под кокетки легкая сборка. Вышивка украшает конструктивные швы и низ блузки. Бант из шелка втачан в линию кокетки. Расклешенная юбка.

Блузка и юбка из шерстяного крепа или шелкового трикотажа. Блузка по талии отрезная, на баске. Низкая пройма, прямые широкие рукава, на кокетке вышивка, исполненная шерстью или шелком, в тон юбки. Юбка по линии бедер отрезная, собрана в сборку. Плетеный пояс.

Л. ОРЛОВА

На первой странице обложки: Наш паровоз, вперед лети! Художник Р. Барышников.

В приложении к этому номеру: выкройки платьев из шерсти и вязание.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП-4, улица «Правды», 24.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, Москва, А-15, ГСП-4, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Сдано в набор 24/VIII 1977 г. А 09289. Подписано к печ. 16/IX 1977 г. Формат 60×90^{1/8} Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13030000 экз. (1-й завод: 1—11269100 экз.). Изд. № 2240. Заказ № 1090.</p>	<p>Оформление художника Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.</p> <p>Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>





Строители.



Мой край родной.

Двое и солнце.



Автограф
для
РАБОТНИЦЫ

526



Причастность

Когда-то Юрий Олеша сформулировал заповедь писателя: «Ни дня без строчки». Только ли к литератору применима эта заповедь? Да нет, к человеку любого рода деятельности, стремящемуся к профессиональному росту, к неуклонному накоплению мастерства. Ни дня без работы! Ни дня без напряженных раздумий, пробы, поисков! А уж тем более если речь идет об искусстве — здесь так важно с первых же шагов, пускай даже очень удачливых, не уверовать в достигнутый профессионализм, не успокоиться найденными приемами и решениями.

Первое, что поражает при знакомстве с творчеством Ирины Воробьевой, — само количество ее работ. Непременный участник и всесоюзных, и республиканских, и зональных выставок, на каждую новую выставку она представляет и отдельные листы и многолистовые серии. Они рассказывают и о географии поездок художницы, и о широте ее интересов, напряженности исканий в технике графики. К примеру, в последние годы она освоила очень интересную технику многоцветной гравюры по картону: доски, с которых художница печатает на станке гравюры, она вырезает не из линолеума, как прежде, а из картона; этим достигается большая сочность цвета, лист напоминает произведение живописи.

Призвание Ирины определилось очень рано. Сама она считает, что пробуждению таланта способствовал дед. По основной своей профессии далекий, казалось бы, от искусства — военный врач, — он был человеком, одаренным разносторонне и щедро: с упоением плотничал, выпливал, рисовал, даже шил и вышивал. И девочка, с восторгом наблюдая за рождением красоты, наглядно постигая суть замечательного понятия «рукоделие», тоже хваталась и за рубанок, и за иглу, и за кисти. И, наверное, не случайно Ирина Николаевна избрала такой вид изобразительного искусства, как станковая печатная графика — вид, сопряженный со сложным производственным процессом, многоступенчатый, требующий своего рода изобретательства и знания полиграфии. Но сначала будет средняя художественная школа, Московский худо-

жественный институт имени В. И. Сурикова, где Ирина Воробьева занималась в мастерской станковой графики у замечательного мастера Е. А. Кибрика.

Уже дипломная работа Воробьевой — серия цветных литографий «Люди целины» — доказала, что молодой художнице есть о чем рассказать людям. Основное в ее мировосприятии — оптимизм, уважение к людям труда.

— Незабываемо! — рассказывает И. Н. Воробьева о той первой поездке на целину, в Кокчетавскую область. — Горы золотого зерна, а в усталых глазах счастье. Такой удивительный народ! К вечеру у нас немели руки: горы рисунков, горы этюдов, горы портретов...

Горы зерна — и горы этюдов. Не правда ли, выразительное сопоставление? В нем осознание своей причастности к делам современников, своей высокой ответственности перед временем и народом.

Диплом не только заслужил оценку «отлично» — Ирину Воробьеву прямо со студенческой скамьи приняли в Союз художников СССР.

В 1958 году художница впервые побывала в Сибири. Могучий край ее заворожил. Байкал, свердловская Ангара, строительство Братской ГЭС, Красноярск, Новосибирск... Не перечислить всех остановок многомесячного путешествия. И каждый новый для себя город, каждый новый поселок Воробьева «обживала» в десятках и сотнях рисунков, набросков, этюдов. Она училась постигать характеры, передавать зрителю сам дух напряженного созидания, приглашать к размышлению о взаимоотношении человека и природы.

Страсть к путешествиям привела ее в дальнейшем и в республики Средней Азии, и в Карелию, на Белое море, во многие страны мира — в Турцию, Египет, Грецию, Италию, Францию... И все-таки в последние годы определяющей, основной темой творчества Ирины Николаевны становится родное Подмосковье. «Видимо, впечатления детства самые сильные» — так объясняет это она сама.

Т. РЯБИКИНА